Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации»

ПРАВДА И ЗАКОН

Научно-практический журнал
Издается с 2017 года
Выходит один раз в три месяца

4(18)/2021

ISSN 2587-8387

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации»

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор
Емельянова Елена Владимировна
доктор юридических наук,
кандидат экономических наук

Ответственный редактор
Степкин Сергей Михайлович

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-69137

Адрес редакции/издательства: 190000, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 96.
Сайт: www.sksp ba.ru
Тел.: 8(812) 318-22-55
E-mail: rio@sksp ba.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Бастрыкин Александр Иванович, председатель редакционной коллегии, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ (Москва)
Ефремов Александр Иванович, заместитель председателя редакционной коллегии, кандидат технических наук (Санкт-Петербург)
Антонов Игорь Алексеевич, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург)
Бессонов Алексей Александрович, доктор юридических наук (Москва)
Вахнина Виктория Владимировна, доктор психологических наук, доцент (Москва)
Гаврилов Борис Яковлевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, заслуженный деятель науки РФ (Москва)
Горелов Александр Александрович, доктор педагогических наук, профессор (Санкт-Петербург)
Готчина Лариса Владимировна, доктор юридических наук, доцент, кандидат социологических наук (Санкт-Петербург)
Емельянова Елена Владимировна, доктор юридических наук, доцент, кандидат экономических наук (Санкт-Петербург)
Игбаева Гузель Римовна, кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург)
Колесов Владимир Иванович, доктор педагогических наук, профессор (Санкт-Петербург)
Кондаков Александр Владимирович, кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург)
Коршунова Ольга Николаевна, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург)
Кузнецов Семён Валерьевич, кандидат медицинских наук, доцент (Санкт-Петербург)
Кутузов Александр Владиславович, доктор исторических наук, доцент (Санкт-Петербург)
Латышов Игорь Владимирович, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург)
Опальский Александр Павлович, доктор экономических наук, профессор (Москва)
Розовская Татьяна Игоревна, кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург)
Ромашов Роман Анатольевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ (Санкт-Петербург)
Сазин Сергей Тихонович, кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург)
Сальников Виктор Петрович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ (Санкт-Петербург)
Уткин Николай Иванович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ (Санкт-Петербург)
Фролов Владислав Владимирович, кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург)
Харатишвили Антон Георгиевич, кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург)
Челышева Ольга Владиславовна, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург)
Шабанов Лев Викторович, доктор философских наук, доцент (Санкт-Петербург)
Шленков Алексей Владимирович, доктор психологических наук, профессор (Санкт-Петербург)
Ялышев Станислав Алимович, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург)
Ячменев Юрий Васильевич, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург)

СОДЕРЖАНИЕ

О ГЛАВНОМ
1. Бастрыкин А.И.
От реформ Петра Великого до наших дней
(к 10-летию со дня образования СК России)…….……..….3

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА
2. Шабанов Л.В., Назаренко К.В.
Свобода как философская категория……..…….....9

УГОЛОВНОЕ ПРАВО, КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО
3. Зинченко А.И.
Уголовная ответственность по статье 284.1 УК РФ:
обзор законодательных изменений……...……..16
4. Шарапов Р.Д.
Основание необходимой обороны……...….……...22

КРИМИНАЛИСТИКА, СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
5. Готчина Л.В., Имаев В.Э.
К вопросу о назначении судебной лингвистической экспертизы
при установлении угрозы применения насилия в отношении
представителя власти…….....30
6. Осяк В. В., Сиротинин Д. А.
Тактические особенности осмотра места происшествия
по фактам загрязнения морской среды……...37
7. Соловейчик М.В.
Особенности взаимодействия следователей с сотрудниками охранно-конвойных подразделений при проведении проверки показаний на месте..….46

ПЕДАГОГИКА
8. Полотебнов А. С.
Формирование у обучающихся образовательных учреждений
Следственного комитета Российской Федерации навыков
к научно-исследовательской деятельности ……...…55

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО
9. Беляева Э.В.
О проблемах применения меры пресечения в виде запрета
определенных действий ……...……....62
10. Карлин Н.М.
Правовое регулирование использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе на дореволюционном и советском этапах
развития уголовного судопроизводства……...…....71

НАУЧНЫЕ ОБЗОРЫ
11. Мелихов С.Ю., Мироненкова П. О., Мозгонов Е. А.
Обзор межвузовского круглого стола на тему: «Влияние отдельных
проявлений современной музыкальной культуры на формирование
противоправного и экстремистского поведения молодежи»…….……....80

ИЗ ИСТОРИИ СЛЕДСТВИЯ
12. Круглов А.П.
Внимание к мелочам помогло раскрыть преступление…….....95

ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К СТАТЬЯМ…….…....100

Научно-практический журнал «Правда и закон» публикует оригинальные научные статьи, научные обзоры, научные рецензии и отзывы по отраслям науки:

Юридические науки 12.00.00
Психологические науки 19.00.00
Педагогические науки 13.00.00

Ответственность за содержание статей и достоверность фактов, изложенных в них, а также версий английского перевода несут авторы статей.

Сведения об авторе, название статьи, аннотация и ключевые слова приводятся автором в обязательном порядке на английском и русском языках.
Мнение редакции может не совпадать мнением авторов публикаций.

При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала «Правда и закон» ссылка на журнал обязательна.

Подписано в печать 30.12.2021

© «Правда и закон», 2021

© Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, 2021

О ГЛАВНОМ

УДК 343.2/.7

Бастрыкин Александр Иванович
доктор юридических наук, профессор
Председатель Следственного комитета Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации
Адрес: Россия, 105005, г. Москва, Технический п., 2
Тел.:8(495)9867710 Email: sledcom.ru

Bastrykin Alexander Ivanovich
Doctor of juridical sciences, professor
Chairman of the Investigative committee
of the Russian Federation, honored lawyer of Russia
Address: Russia, 105005, Moscow, Technical Lane, 2
Ph.: 8(495)9867710 Email: sledcom.ru

ОТ РЕФОРМ ПЕТРА ВЕЛИКОГО ДО НАШИХ ДНЕЙ (К 10-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ОБРАЗОВАНИЯ СК РОССИИ)

Статья посвящена истории создания и результатам деятельности Следственного комитета Российской Федерации за десять лет, со дня его образования 15 января 2011 г.

Отмечены изменения по совершенствованию структуры Следственного комитета, рассмотрены тенденции в сфере ведомственного образования, а также подчеркнута значимость тесного взаимодействия ведомства с общественностью и средствами массовой информации.

Ключевые слова: Следственный комитет, следственная канцелярия, полномочия в сфере уголовного судопроизводства, кадровый состав, исторические традиции.

Bastrykin A. I. From the reforms of Peter the Great to our days (to the 10 th anniversary of the formation of the SK of Russia). The article is devoted to the history of the creation and the results of the activities of the Investigative Committee of the Russian Federation for ten years, from the date of its formation on January 15, 2011.

Changes to improve the structure of the Investigative Committee are noted, trends in the field of departmental education are considered, and the importance of close interaction of the department with the public and the media is emphasized.

Key words: Investigative Committee, Investigative Office, powers in the field of criminal proceedings, personnel, historical traditions.

Внимание офицера, отличавшегося необычайной честностью, привлекли чиновники Венедикт Томилов и Федор Фефилов. Последние обвинялись в нанесении «мужикам великих обид и разорения, и волокит». Кроме того,

служащие оказались уличены в присвоении изъятых у задержанных воров и разбойников краденых вещей, а также необоснованном освобождении двоих из них из-под стражи[1]. Именно так описывается начало поездки генерал-майора Вилима Геннина, направленного в 1722 году на Урал с особыми поручениями Петра Великого – императора, с именем которого связывается начало функционирования в России системы независимых следственных органов.

15 января 2021 года исполнилось 10 лет, как вступил в силу Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации». За эти годы сотрудниками ведомства проделана значительная работа, направленная на повышение эффективности в борьбе с преступностью, укрепление национальных интересов государства, на защиту конституционных прав и свобод граждан. 25 июля 2021 года в обращении по случаю Дня сотрудника органов следствия Президент Российской Федерации В.В. Путин подчеркнул, что Следственный комитет, а также соответствующие подразделения в структуре МВД и ФСБ защищают Закон, интересы государства, общества, человека, добиваются привлечения к суду тех, кто совершил уголовно наказуемое деяние, играют значимую роль в борьбе с преступностью, коррупцией[2].

Попытки организовать эффективное, независимое следствие предпринимались на разных этапах исторического развития российского государства. Сама идея создания самостоятельной следственной структуры возникла еще во времена правления Петра Великого, который 25 июля 1713 года учредил первый независимый российский орган следствия – канцелярию под руководством гвардии майора М.И. Волконского, а 9 декабря 1717 года издал типовой Наказ об учреждении системы следственных канцелярий.

Как удалось установить по архивным материалам, на протяжении 1713–1720 годов было учреждено в общей сложности 15 следственных канцелярий. Состав следственных присутствий этих канцелярий Петр I комплектовал почти исключительно из строевых офицеров гвардии. Лишь двое руководителей «майорских» канцелярий (дьяк Ф.Д. Воронов и обер-секретарь А.Я. Щукин) были гражданскими лицами, никогда не состоявшими на воинской службе. Общее количество дел, расследовавшихся канцеляриями, подсчитать с точностью вряд ли возможно из-за гибели основной части их делопроизводства при пожаре в Московском Кремле 29 мая 1737 года. Несомненно, количество таковых дел исчислялось многими десятками. Под следствием названных канцелярий оказалось 12 из 30 российских губернаторов первой четверти XVIII в. (40% состава губернаторского корпуса), а также 11 из 23 сенаторов того времени (48% состава)[3].

Надежды Петра I, что укомплектованные офицерами следственные канцелярии станут могущественным и независимым органом предварительного расследования, вполне оправдались. Канцелярии быстро завоевали влияние в правительственной среде, стали приводить в настоящий трепет лихоимцев и казнокрадов даже из числа высоких должностных лиц[4].

---

[1] Серов Д.О., Федоров А.В. Дела и судьбы следователей Петра I: научное издание. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательская группа «Юрист», 2019. С 432, С.377.

[2] Обращение Президента Российской Федерации В.В. Путина по случаю Дня сотрудника органов следствия http://www.kremlin.ru/events/president/news/66253/videos (дата обращения: 12.08.2021).

[3] Серов Д.О. Высшие администраторы под судом Петра I: из истории уголовной юстиции России первой четверти XVIII в. // Известия Уральского государственного университета. 2005. № 39. С. 47–63.

[4] РГАДА. Ф. 248. Кн. 1888. Л. 559.

В наше время образование Следственного комитета было обусловлено тем, что в период экономической нестабильности в 1990-х годах при низкой раскрываемости преступлений ежегодно отмечался устойчивый рост тяжких и особо тяжких преступлений. Сроки расследования таких уголовных дел затягивались, что влекло нарушение прав граждан на правосудие.

Одним из итогов судебной реформы, концепция которой была принята Верховным Советом РСФСР в октябре 1991 года, стало создание в 2007 году Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации.

В 2011 году в соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2010 года № 403-ФЗ[5] в системе государственных органов была образована независимая следственная структура – Следственный комитет Российской Федерации, подчиненный Президенту Российской Федерации.

Символично, что образование Следственного комитета России совпало с юбилейной датой – 150-летием проведения Судебной реформы и началом становления института досудебного расследования, когда в 1860 году Указом императора Александра II следственная часть была отделена от полиции.

Сейчас следователи Следственного комитета трудятся в период развития России как правового социального государства, укрепления её суверенитета и гордятся тем, что в начале XXI века именно им выпала большая честь возрождать принципы независимого следствия, заложенные более 300 лет назад Петром Великим.

Следственный комитет наделён широчайшими полномочиями в сфере уголовного судопроизводства. В их числе: совершенствование нормативно-правового регулирования; обеспечение в пределах своих полномочий международно-правового сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, а также выявление обстоятельств, способствующих совершению преступлений, принятие мер по их устранению. Важно, что при направлении представлений об устранении причин и условий совершения преступлений в отношении социально незащищенных групп граждан, следователи ориентированы на дачу нравственной оценки общественно опасных деяний. Именно эта идея была заложена выдающимся российским правоведом Анатолием Федоровичем Кони в знаменитом труде «Нравственные начала в уголовном процессе»[6], который справедливо указывал на неразрывную связь морали и права.

Основные наши усилия направлены на то, чтобы утвердился правовой порядок в социальной сфере. Особенно там, где более всего наши граждане чувствуют себя незащищенными. Благодаря принципиальной позиции ведомства, в уголовном судопроизводстве значительно увеличен объем прав потерпевших, в первую очередь – детей, а вопросам возмещения ущерба, причиненного преступлениями, уделяется особое внимание. На этом важнейшем направлении достигнуты неплохие результаты – потерпевшим от преступлений и государству за период с 2011 по 2020 гг. возмещено почти 373,5 миллиардов рублей, а стоимость имущества, на которое наложен арест, превысила 267 миллиардов рублей.

В немалой степени в результате грамотной организации работы следователей удалось значительно улучшить ситуацию в сфере оплаты труда. В период с 2015–2020 гг. возмещен ущерб на сумму свыше 18,7 миллиардов

[5] О Следственном комитете Российской Федерации: федер. закон от 28 дек. 2010 № 403-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации, 2011. № 1. ст. 15.

[6] Кони А.Ф. Закон и справедливость: статьи и речи. М.: Эксмо, 2013. 640 с.

рублей. На имущество обвиняемых стоимостью 8 миллиардов 656 млн по ходатайству следователей наложен арест. В первом полугодии 2021 года направлено в суд уже 398 уголовных дел о преступлениях, связанных с невыплатой заработной платы, еще 425 дел прекращено в связи с полным возмещением ущерба обвиняемыми. В ходе следствия потерпевшим работникам выплачена задолженность в размере 2,4 миллиардов рублей. На имущество обвиняемых стоимостью 1,7 миллиарда рублей по ходатайству следователей наложен арест. Одним из наиболее эффективных способов взаимодействия с трудовыми коллективами стали выезды следователей ведомства непосредственно на предприятия для встреч с сотрудниками и их руководителями, в результате во многих случаях в сжатые сроки задолженность по оплате труда была полностью погашена.

Вместе с тем работа на этом направлении находится под постоянным контролем. Каждый гражданин должен своевременно получить то, что он заработал своим трудом.

В целом за 10 лет нам удалось сделать многое и коллектив ведомства гордится достигнутыми результатами. Так, за период с 2011 года по 2020 год в суды направлено почти миллион уголовных дел (978 473). Из них 92 400 – о преступлениях коррупционной направленности; 8 985 – о налоговых преступлениях; 89 511 дел, совершенных в отношении несовершеннолетних; 3 357 дел о преступлениях экстремистской направленности и 1 138 дел о терроризме.

Для еще большей результативности деятельности ведомства за прошедшие несколько лет в Следственном комитете проведены серьезные структурные преобразования, в результате которых реорганизована штатная структура с сокращением обеспечительных должностей, значительно увеличилась численность следователей и криминалистов. В 2020 году нами созданы специализированные отделы по расследованию киберпреступлений, преступлений, связанных с реабилитацией нацизма и фальсификацией истории, нарушениями санитарно-эпидемиологических правил, прав участников долевого строительства. Все это позволило укрепить приоритетные направления следственной деятельности.

После образования Криминалистического и Судебно-экспертного центров значительно повысилось качество следствия, сократились сроки его проведения. В Научно-исследовательском институте криминалистики активно ведется разработка и внедрение в следственную практику новых технологий обнаружения следов преступников, в том числе совершающих серийные преступления. Все это даёт нам возможность успешно противодействовать этим наиболее опасным для общества преступлениям.

Так, в результате внедрения в практику цифровых технологий и применения ДНК-исследований с 2007 по 2020 год раскрыто уже 85 тысяч преступлений, совершенных в прошлые годы, из которых более 8,5 тысячи убийств, 4,5 тысячи причинений тяжкого вреда здоровью, повлекших смерть потерпевших.

Немалая роль в достижении положительных результатов принадлежит и нашим молодым следователям. Им приходится преодолевать чрезмерные физические и психологические нагрузки. Поэтому меры по повышению уровня их профессиональной подготовки, а также решение их социальных проблем являются важной задачей всех должностных лиц следственных управлений,

подразделений центрального аппарата – управления кадров, управления воспитательной работы и ветеранов.

В целом процесс обучения молодых следователей организован разнопланово, с уклоном на практическое применение знаний. И это вполне оправдывает себя: ещё патриарх советской криминалистики Р.С. Белкин подчеркивал, что «рядовой следователь без обширного профессионального опыта, в условиях дефицита времени и экстремальной ситуации не в состоянии воспроизвести в памяти десятки страниц «книжной методики» в качестве оперативного руководства к действиям»[7].

Пополнение кадрового состава следственных органов СК России остается важнейшей задачей для ведомства. В Следственном комитете утверждена Концепция непрерывного ведомственного образования, целью которой является обеспечение постоянного профессионального роста сотрудников. В наши ряды ежегодно вливается молодое поколение – в системе СК России действуют Московская и Санкт-Петербургская академии, кадетские корпуса в Москве, Санкт-Петербурге, Севастополе и Волгограде, Пансион воспитанниц в Санкт-Петербурге. Под патронатом нашего ведомства функционирует 96 кадетских классов; готов к открытию Севастопольский кадетский корпус СК России имени В.И. Истомина. В первую очередь в образовательные организации ведомства принимаются дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, из малообеспеченных и многодетных семей, а также дети ветеранов боевых действий и сотрудников, погибших при исполнении служебного долга. Все они находятся на государственном обеспечении.

В детских центрах «Артек» и «Орленок» уже несколько лет действует программа «Юный следователь». Благодаря этому, значительно повышается престиж профессии следователя, ребята узнают о новых возможностях криминалистов при расследовании уголовных дел – все это вызывает неподдельный интерес молодежи, а у некоторых – желание стать высококвалифицированными сотрудниками Следственного комитета, служить своему Отечеству. В следственных органах получили широкое распространение конкурсы по различным направлениям профессиональной деятельности, создан Культурный центр Следственного комитета.

Сотрудники ведомства чтят исторические традиции, заложенные нашими предшественниками. Так, накануне Дня сотрудника органов следствия Российской Федерации молодые следователи возложили цветы к месту захоронения следователя первой следственной канцелярии генерал-аншефа М.Я. Волкова в Домодедовском районе Московской области, а во Владимирской области в День России открыта памятная доска сподвижнику Петра I, руководителю одной из майорских канцелярий, Ивану Ивановичу Бутурлину. Тем самым мы отдаем дань глубокого уважения и благодарности предкам, верно служившим Отечеству.

Учитывая общую заинтересованность общества в создании действенной и эффективной системы защиты детства в стране, СК России подготовил законодательные предложения, направленные на предоставление дополнительных мер социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в том числе на получение ими сертификатов на приобретение жилья. Эти предложения нашли поддержку у руководства страны. Вместе с тем на очереди – принятие дополнительных кардинальных

[7] Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы современной криминалистики. М., 2001. С. 127–128

мер организационного и правового характера по обеспечению безопасности школ, включая физическую охрану образовательных организаций, увеличение штатной численности и финансирования психологической службы при школах, а также повышение роли профилактики для исключения противоправного поведения в молодежной среде.

Открытость для людей является основным принципом деятельности Следственного комитета. Обнародование результатов нашей работы всегда вызывает живой и пристальный интерес наших граждан и ежедневно сотни органов средств массовой информации публикуют сообщения о нашей деятельности.

В ведомстве функционируют современные каналы связи с населением, которые дают возможность обратиться за помощью без бюрократических проволочек, выразить мнение о работе следователей. Для граждан следователь является тем лицом, от которого заявитель может получить не только реальную защиту своих прав, но и квалифицированную юридическую помощь.

Безусловно, в стране ещё достаточно нерешенных проблем, о чём свидетельствуют поступающие к нам обращения. Люди сталкиваются с несправедливостью, безразличием, нарушением своих прав и свобод, но благодаря кропотливой работе сотрудников СК России часть этих вопросов успешно решается.

Список использованных источников и литературы:

1. О Следственном комитете Российской Федерации: федер. закон от 28 дек. 2010 № 403-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации, 2011. № 1. Ст. 15.

2. Обращение Президента Российской Федерации В.В. Путина по случаю Дня сотрудника органов следствия // официальное интернет-представительство президента России. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/66253/videos (дата обращения 12.08.2021).

3. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы современной криминалистики. М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2001. 237 с.

4. Кони А.Ф. Закон и справедливость: Статьи и речи. М.: Эксмо, 2013. 640 с.

5. Серов Д.О., Фёдоров А.В. Следователи Петра Великого. М.: Молодая гвардия, 2018. 419 с.

© Бастрыкин А.И., 2021

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

УДК 340

Шабанов Лев Викторович
доктор философских наук,
кандидат психологических наук, профессор,
профессор кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин,
русского и иностранных языков.
ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия
Следственного комитета Российской Федерации»
Адрес: Россия, 190000, г. Санкт-Петербург,
наб. реки Мойки, 96
Тел.: 8(812)3182248 Email: lev.shabanov@mail.ru

Назаренко Константин Валерьевич
магистрант 2 года обучения
факультета подготовки криминалистов.
ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия
Следственного комитета Российской Федерации»
Адрес: Россия, 190000, г. Санкт-Петербург,
наб. реки Мойки, 96
Тел.: 8(951)8808548 Email: kostya.zuber8@mail.ru

Shabanov Lev Victorovich
Doctor of Philosophical Sciences,
Candidate of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines, Russian and Foreign Languages.
Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
Address: Russia, 190000, Saint Petersburg,
nab. r. Moika, 96
Ph.: 8(812)3182248 Email: lev.shabanov@mail.ru

Nazarenko KonstantinValerievich
masters student
Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
Address: Russia, 190000, Saint Petersburg,
nab. r. Moika, 96
Ph.: 8(951)8808548 Email: kostya.zuber8@mail.ru

ПРАВДА И ЗАКОН № 4 (18)/2021

СВОБОДА КАК ФИЛОСОФСКАЯ КАТЕГОРИЯ

Статья посвящена вопросам свободы человека, её ценности, философскому обоснованию права человека на свободу. Рассматриваются основные подходы к понятию свободы и её ограничения, анализируется сущность составляющих аспектов внешней и внутренней свободы.

Ключевые слова: свобода, внутренняя свобода, внешняя свобода, личная неприкосновенность, свобода воли, фатализм, волюнтаризм.

Shabanov L. V., Nazarenko K.V. Freedom as a philosophical category. The article is devoted to the issue of human freedom, its value, philosophical understanding. The main approaches to the concept of freedom are considered, the essence of the constituent aspects of freedom is analyzed. The article describes freedom as a category of philosophy.

Keywords: freedom, inner freedom, outer freedom, personal integrity, free will, fatalism, voluntarism.

Свобода является многогранным понятием и в контексте фундаментальных ценностей человека, и как объект изучения общественно-социальных наук, и как феномен гражданской позиции. Одна из главных особенностей свободы заключается в том, что рассуждения о данной категории возникли тогда, когда человек начал осознавать себя личностью впервые.

Как только у индивида появляется «Я» как точка самоосознания, сразу же вокруг появившегося субъекта возникает окружающий мир (большое «не-Я»), который начинает включать в себя огромное количество предметов и объектов, имеющих очевидно иную природу и иные степени бытия. Это бытие может восприниматься с разной степенью актуальности, но общая категория присутствия «Я» и всего остального, где «Я» выступает в качестве субъекта, а окружающий мир превращается в объект, становится точкой появления личности.

В социальных науках предикатами личности считаются: индивидуальность, как объективное выделение личности в социальных связях через демонстрацию своих неповторимых черт; целостный социальный и психологический облик (лицо); отображение социальной природы человека как субъекта социокультурной жизни; субъектность как ответственное перед обществом поведение, отражённое в деятельности (в контексте социальных отношений). Значит, личность – это не просто индивидуализированное «Я», но «Я» в контексте социальной среды, сила или слабость которой определяет зависимость или самостоятельность личности, легитимируя степени возможной свободы.

Свобода в современном смысле правовых отношений – это лимитированная Конституцией (или другим основным законом государства) возможность определённого поведения. Однако, в различные периоды истории социальных отношений лимиты личностной свободы претерпевали серьёзные изменения. Это происходило из-за смены режимов власти, изменений моделей экономики, религиозных и научных революций, смены этики и эстетики человеческого восприятия окружающего пространства и т.д. В отличие от традиционного общества, где жизнь человека вне социума просто невозможна, индустриальное общество и общество постсовременности

(термин postmodern order)[8] провозглашает свободу абсолютным благом и целью эволюции человека.

Свобода человека рассматривается в качестве целостной системы, которая включает в себя взаимосвязанные элементы (например, внутренний и внешний аспекты свободы у А.И. Казамирова)[9].

По мнению автора, аспект внутренний состоит из свободы совести и мысли, свободы мнения и чувства, свободы выражения. Внешний аспект включает в себя свободу занятий и предпочтений, выбора профессии, свободу действий, которая не причиняет другим людям вреда. Практическая реализация внутренней свободы осуществляется посредством внешней свободы[10].

Кроме этого, выделяется такая составляющая свободы, как личная неприкосновенность, согласно которой никто не имеет права вторгаться в личную жизнь человека и умалять его интересы. Право на свободу и личную неприкосновенность обеспечивает безопасность человека, гарантирует каждому человеку возможность совершать те действия, которые бы не нарушали права и интересы других граждан.

Можно утверждать, что, если нарушается внешний аспект свободы человека, то автоматически нарушается и внутренний аспект. Так, И.А. Ильин понимал внешнюю свободу как необходимую предпосылку, средство, без которых реализация внутренней свободы невозможна[11].

Однако возможно ли существование внутренней свободы без внешней?

Эллинистические школы философии впервые задались этим вопросом в период упадка демократии (IV-III в. до н.э.). Киники относили к собственному благу наличие внутренней свободы, свободы от всего внешнего. Стоики, в свою очередь, утверждали, что внешняя свобода недоступна человеку, но внутренняя – полностью зависит от его воли. По мнению стоиков, рока не избежать, поэтому задача героя – вызов судьбе. Эпикурейцы же, в свою очередь, признавали свободную волю человека, за которым остается право на выбор. Представителями этого направления высшее благо закрепляется за наслаждением, которое должно сводиться к отсутствию человеческих страданий – гедонизму. Прийти к нему можно только в результате самоустранения от всей совокупности тревог, дел общества и государства, то есть от различных внешних условий, удовлетворяя для этого только необходимые желания[12].

В Эпоху Возрождения Лоренцо Валла определял главный принцип стоиков в ответственном понимании своей свободы, предвещенной богами, природой, судьбой. В его понимании, быть свободным – значит иметь волю следовать своему долгу, при этом ограничивая себя даже в простых и незначительных удовольствиях.

Утилитарист Эпохи Просвещения Клод Адриан Гельвеций утверждал, что человек является «чистой доской», страдальцем, из которого случай, обстоятельства, страсти и чужая воля могут делать счастливое или глубоко

---

[8] Иноземцев В.Л. Постмодерн / Новая философская энциклопедия. Т. 3. М.: Мысль, 2010. С. 296–297.

[9] Казамиров А.И. Уголовно-правовая защита права человека на свободу: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2003. С. 20.

[10] Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. М., 2001. С. 502.

[11] Нестеров А.В. И.А. Ильин о духовном смысле человеческой свободы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2011. № 3(23). С. 84.

[12] адикова А. . Нравственные ценности этики Лоренцо Валлы (по материалам трактата «Об истинном и ложном благе») // Вестник СОГУ имени Л. етагурова. 2016. № 3. С. 86, 87.

несчастное существо. Внутренняя свобода полностью отрицается и Гельвеций признает лишь только свободу внешнюю, то есть независимость от внешнего принуждения. Утверждать о свободе воли, по его мнению, не имеет смысла. Как нельзя чего-то хотеть без мотива, так невозможно действовать без причины[13].

Проанализировав данные направления, сложно утверждать о возможности автономии внутренней свободы, реализация которой без внешней свободы невозможна. Мы оказываемся в своеобразном порочном круге, который решался философами и юристами XVIII в. в системе разделения вопросов свободы на общие и частные, абстрактные и конкретные случаи. Однако, правовые школы, выделяя абстрактную (в сознании) и материальную (в действительности) формы выражения свободы, не смогли точно ответить на вопрос, возможно ли при покушении на нее различать интеллектуальный критерий, связанный с мотивацией и волей, а также материальный критерий, обеспечивающий возможность осуществления деятельности.

В связи с этим содержание понятия «свобода» можно объективировать тремя подходами:

1) через внешнюю, материальную составляющую структуры личной свободы[14];

2) через реализацию свободы как независимую демонстрацию внутренней (осознаваемой) и внешней (физической) свободы[15];

3) через необходимое наличие только внутренней (осознаваемой, абстрактной) составляющей свободы, независимо от возможности реализации внешней (физической) свободы[16].

При этом нельзя говорить о наличии некой безусловной свободы. Человек ответственен за свои действия, которые ограничиваются существующим законодательством и свободой других людей. Выход из пределов своей личной свободы в некоторых случаях посягает на чужую свободу, в силу чего, социальная философия, базируясь на принципе «нельзя жить в обществе и быть свободным от него»[17], противопоставляет ему другой – «моя свобода заканчивается там, где начинается свобода другого»[18].

Конечно, есть обстоятельства, связанные с внешним воздействием (правомерным или неправомерным) на человека, который подвергается принудительному ограничению свободы. Например, когда на него направлено посягательство (похищение, удержание в заложниках и т.п.). Но здесь можно говорить, что у такого «узника обстоятельств» имеется ещё свобода воли хотя бы в аспекте коллизий фатализма и волюнтаризма.

Так, фатализм, основываясь на аргументах, направленных против утверждения действительности свободы, ставит любые события в зависимость от различных объективных факторов, которые предопределяют любую деятельность человека и ее результаты (Ж. Кальвин, Меланхтон, Э. Юнгер, и др.), полностью

[13] Чичерин Б.Н. История политических учений. Т. 2 / Подготовка текста, вступ. ст. и коммент. И. И. Евлампиева. СПб.: Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 2008. С. 140–141.

[14] Жинкин А. А. Торговля людьми и использование рабского труда: дис. … канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. С.100.

[15] Снахова М. Р. Уголовно-правовая охрана личной свободы: автореф. дис. … канд.юрид. наук. М., 2002. С. 12.

[16] Евстифеева Е. В. Теоретические проблемы уголовно-правовой ответственности за торговлю людьми: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 14–15.

[17] Ленин В. И. Партийная организация и партийная литература // ПСС В. И. Ленина, 5 изд., Т. 12. С. 102.

[18] Алексеев П.В. Философия: учебник / П. В. Алексеев, А. В. Панин. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. С. 440–441.

отказывая человеку и в свободе выбора, и в свободе воли (даже в борьбе за жизнь). Отсюда в вышеописанной ситуации есть только один выход – смириться, сменив одну несвободу на другую и ожидать смены обстоятельств «несвободы» на более благоприятные.

Волюнтаризм, напротив, раскрывает сущность свободы через высший принцип бытия – волю, отдавая ей преимущество над разумом, мышлением, духовной структурой (Ф. Тённис, Ф. Ницше, А. Бергсон, А. Шопенгауэр, Ф. Майнлендер, З. Фрейд и др.). В рамках данного подхода ведущее положение занимают субъективные факторы (воля – это непреодолимые устремления к удовольствию у Фрейда), человеческая воля (как довлеющая над субъектом деятельности воля к власти у Ницше), в то время как объективные факторы полностью нивелируются (воля к смерти у Майнлендера). Штирнер утверждал, что мир представляет собой лишь материал, который предназначен для удовлетворения желаний[19]. Тогда человек воли, получивший ограничение в свободе, должен сразу же приступать к борьбе за освобождение (если он не страдает «Стокгольмским синдромом»).

Проявление воли к свободе может быть чисто возрастным (переходный возраст и стремление к автономии и независимости)[20], оно может иметь девиантное стремление (желание ни от кого не зависеть)[21], кроме того – воля к свободе может представляться как патологический симптом психопатии различной тяжести протекания.

В любом случае, человек, который является субъектом деятельности, попадая в ситуации ограничения собственной свободы, оказывается в состоянии объекта – т.е. утрачивает значимые характеристики, свойственные личности. Объект социальных отношений, наряду с животными или вещами, теряет право субъектности, а значит и общечеловеческие права, провозглашённые как Права человека и гражданина в Российской Федерации и Всеобщей декларации прав человека ООН.

Соответственно, регламентация понимания свободы и закрепление этого регламента в законе, снимают проблему не только внешних, но и внутренних проявлений, заодно ограничивая любые крайности волюнтаризма. Однако классический детерминизм XIX в. указал на явный юридический парадокс: сама природа людей не может быть свободна (нельзя быть свободным от общества), что практически полностью исключает и факт возможности возникновения абсолютной свободы (она кончается там, где начинается свобода другого). Так, фатализм обретает новое звучание в XX в., а в XXI – в результате проявления глобальных проблем человечества в различных сферах общества вообще превращается в идеологию «инклюзивного» и «толерантного» общества.

Появление фаталистических настроений обусловлено увеличением количества войн, вооруженных конфликтов, деятельностью преступных и террористических организаций; проблемой беженцев и трудовых мигрантов, разрывом в экономике развитых и развивающихся стран; экологическим

[19] Штирнер М. Единственный и его собственность / Макс Штирнер; [перевод с нем. М. Л. Гохшиллера, Б. В. Гиммельфарба; вступ. статья Д. С. аустова]. М: РИПОЛ классик, 2017. С. 9.

[20] Гиппенрейтер Ю. Б. Общаться с ребенком. Как? [Электронный ресурс]. URL: https://cbt-perm.ru/upload/iblock/72d/72ddf331d1c288adac44bc45f00e56bd.pdf (дата обращения: 15.09.2021).

[21] Берн Э. Игры, в которые играют люди. (Психология человеческих взаимоотношений). [Электронный ресурс] URL.:https://vshp.pro/wp-content/uploads/2020/02/Bern-E.-Igry-v-kotorye-igrayut-lyudi.pdf (дата обращения: 15.09.2021).

кризисом. Фатализм существования (экзистенциализм) идеологически воспитывает человека как жертву, лишая его права на действие и подчиняя вместо логики намерений только логике обстоятельств. Это путь в никуда, так как практически исключается свобода, воля, творческая инициатива, с помощью которых можно было бы найти выход из кризисного состояния.

Волюнтаризм, напротив, неизбежно приводит своих последователей к пониманию ограниченности свободы, невозможности сделать её абсолютной. Это связано с выбором цели, экстремализации средств к ее достижению, постоянным поиском максимизации способов действия, вне контекста понимания того, что человек ответственен за все происходящее в мире (превращая волюнтариста в девианта или осознанного преступника).

Подтверждение наличия состояния свободы человека возможно только при наличии двух аспектов свободы: внутреннего – осознания свободы воли и внешнего – фактической возможности осуществления этой воли. Следовательно, практическая реализация внутренней свободы осуществляется посредством внешней свободы. При этом, свобода – это естественное благо, которое не может быть ограничено иначе как законом и законными правами и свободами другого человека. В противном случае, свобода перестаёт быть главным атрибутом личности, без которого практически невозможно реализовывать социальные и духовные потребности.

Список использованных источников и литературы:

1. Алексеев П.В. Философия: учебник / П. В. Алексеев, А. В. Панин. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. 588 с.
2. Берн Э. Игры, в которые играют люди. (Психология человеческих взаимоотношений) [Электронный ресурс]. URL: https://vshp.pro/wp-content/uploads/2020/02/Bern-E.-Igry-v-kotorye-igrayut-lyudi.pdf (дата обращения: 15.09.2021).
3. Гиппенрейтер Ю. Б. Общаться с ребенком. Как? [Электронный ресурс] URL: https://cbt-perm.ru/upload/iblock/72d/72ddf331d1c288adac44bc45f00e56bd.pdf (дата обращения: 15.09.2021).
4. Евстифеева Е. В. Теоретические проблемы уголовно-правовой ответственности за торговлю людьми: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2002. 26 с.
5. Жинкин А. А. Торговля людьми и использование рабского труда: дис. … канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. 192 с.
6. Иноземцев В.Л. Постмодерн // Новая философская энциклопедия. Т. 3. М.: Мысль, 2010. 692 с.
7. Казамиров А.И. Уголовно-правовая защита права человека на свободу: дис. … канд. юрид. наук. Р., 2003. 179 с.
8. Кислова Е. А. Уголовно-правовые средства противодействия рабству и торговле людьми: дис. … канд. юрид. наук. М., 2005. 167 с.
9. Ленин В. И. Партийная организация и партийная литература // ПСС В. И. Ленина, 5 изд., Т 12. 576 с.
10. Нестеров А.В. И.А. Ильин о духовном смысле человеческой свободы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2011. № 3(23). С. 84–88.
11. Снахова М. Р. Уголовно-правовая охрана личной свободы: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2002. 197 с.

12. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. М., 2001. 719 с.
13. Хадикова А.Х. Нравственные ценности этики Лоренцо Валлы (по материалам трактата «Об истинном и ложном благе») // Вестник СОГУ имени Л. Хетагурова. 2016. № 3. С. 85–90.
14. Чичерин Б.Н. История политических учений. Т. 2 / Подготовка текста, вступ. ст. и коммент. И. И. Евлампиева. СПб.: Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 2008. 752 с.
15. Штирнер М. Единственный и его собственность / Макс Штирнер; [перевод с немецкого М. Л. Гохшиллера, Б. В. Гиммельфарба; вступительная статья Д. С. Хаустова]. М: РИПОЛ классик, 2017. 458 с.

© Шабанов Л. В., Назаренко К. В., 2021

УГОЛОВНОЕ ПРАВО, КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 343.3/.7

Зинченко Александр Иванович
заместитель руководителя следственного
отдела по Центральному округу г. Краснодара.
Следственное управление Следственного
комитета России по Краснодарскому краю
Тел.: 8 (918) 4420111 Email: aleksandr-sk83@mail.ru

Zinchenko Alexander Ivanovich
Deputy Head of Investigation
Department for the Central District of Krasnodar
Investigative Department of the Investigative Committee
of Russia for the Krasnodar Territory
Tel: 8 (918) 4420111 Email: aleksandr-sk83@mail.ru

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПО СТАТЬЕ 284.1 УК РФ: ОБЗОР ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Автором проводится анализ ст. 284.1 УК РФ; раскрываются особенности элементов состава преступления; выявляются проблемы правоприменительной практики, а также определяются пути их решения; дается положительная оценка внесенных изменений в ст. 284.1 УК РФ. В статье утверждается, что детализация названной статьи уголовного закона, выделение в ней квалифицирующих признаков способствует отграничению рассматриваемого преступления от смежных преступных посягательств, а также является основанием для правильной квалификации деяния.

Ключевые слова: нежелательная иностранная организация; международная неправительственная организация; статья 284.1 УК РФ; государственная безопасность.

Zinchenko A. I. Criminal liability under article 284.1 of the criminal code of the Russian Federation: review of legislative changes. The author analyzed Art. 284.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. The article reveals the features of the elements of the corpus delicti, identifies problematic aspects, as well as solutions. The work attempts to substantiate positively the amendments made to Art. 284.1 of the Criminal Code of the Russian Federation by criminalizing criminal liability. The article argues that the detailing of the named article of the criminal law, the allocation of qualifying features in it will contribute to the delimitation of the considered criminal offenses, and is also the basis for correct and proper

qualifications. A similar innovation in the system of guarantors of regulation, as well as the protection of social relations, the state system.

Keywords: unwanted foreign organization; international non-governmental organization; article 284.1 of the Criminal Code of the Russian Federation; state security.

Охрана государственной целостности, обеспечение нормального функционирования конституционного строя являются одним из приоритетных направлений государственных органов власти, так как именно безопасность государства обеспечивает надлежащую защиту прав и свобод человека.

В связи с вышеуказанным, раздел X Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) Федеральным законом от 23 мая 2015 г. № 129-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 129 от 23 мая 2015 г.)[22] дополнен ст. 284.1 УК РФ об ответственности за осуществление деятельности на территории Российской Федерации иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности.

Следует заметить, что вышеуказанная норма принята законодателем неслучайно. Действительно, на сегодняшний день существует достаточно большое количество юридических лиц[23], которые в своей деятельности преследуют цель причинить вред конституционному строю и безопасности государства.

Вопрос изучения ст. 284.1 УК РФ важен как для уголовно-правовой науки, так и для правоприменительной деятельности. На сегодняшний день в названую статью внесено большое количество изменений, в связи с чем требуется активная деятельность по уяснению и интерпретации ст. 284.1 УК РФ с целью надлежащей квалификации преступных деяний, а также для отграничения от смежных составов преступлений.

Новелла, добавленная Федеральным законом № 129 от 23 мая 2015 г. в УК РФ, сконструирована с использованием административной преюдиции[24], при которой ответственность наступает за совершение аналогичного административного правонарушения, ответственность за которое установлена ст. 20.33 КоАП РФ. Современная уголовная политика все чаще использует административную преюдицию в рамках регламентации уголовной ответственности.

При этом следует обратить внимание, что в уголовном законодательстве термин «нежелательная иностранная организация», используемый в ст. 284.1 УК РФ, отсутствует. Вместе с тем, Федеральным законом № 129 от 23 мая 2015 г., который упомянут выше, также внесены изменения в ряд других

[22] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 23 мая 2015 № 129-ФЗ // Рос. газ. 2015. 26 мая. № 111.

[23] Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации. URL: https://minjust.gov.ru/ru/documents/7756/ (дата обращения: 26.11.2021).

[24]Терешков Н.В. Проблемы уголовной ответственности за осуществление деятельности на территории Российской Федерации иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации её деятельности // Уголовная политика и правоприменительная практика: Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2020. С. 205–209.

нормативных правовых актов, в том числе, в Федеральный закон от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 272 от 28 декабря 2012 г.)[25], регламентирующий процедуру признания иностранной организации нежелательной. Так, решение об отнесении юридического лица к подобной организации принимается Генеральным прокурором РФ или его заместителями по согласованию с МИД России[26]. Во исполнение ст. 3.1 Федерального закона № 272 от 28 декабря 2012 г. Приказом Минюста России от 03.09.2015 № 209[27] утверждена административная процедура введения иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной.

Относительно введенных законодателем норм необходимо указать, что появление института нежелательных иностранных организаций позволяет повысить эффективность препятствования деятельности иностранных структур, представляющих угрозу безопасности государства, формирующих угрозы «цветных революций» или способствующих возникновению очагов напряженности на межэтнической и межконфессиональной основе. На это обращено внимание разработчиками законопроекта[28].

Возвращаясь к анализу ст. 284.1 УК РФ, следует заметить, что за период своего существования (с 2015 г. по 2021 г.) она претерпела существенные изменения.

Первоначально вышеуказанная норма содержала только основной состав. Объективная сторона рассматриваемого преступления была выражена в виде двух альтернативных действий: руководство деятельностью организации и участие в деятельности организации. В связи с возникновением правоприменительных проблем в процессе привлечения к уголовной ответственности законодателем принято решение изменить ст. 284.1 УК РФ. Одно из последних изменений внесено Федеральным законом от 01.07.2021 г. № 292-ФЗ. В настоящее время ст. 284.1 УК РФ содержит в себе три части. Объективная сторона ч. 1 ст. 284.1 УК РФ выражена только в участии, под которым понимается совершение субъектом преступления умышленного деяния, выраженного в действии(ях) или бездействии, направленного на осуществление целей нежелательной организации, которое может выражаться в распространении антиобщественной или запрещенной информации о деятельности организации в средствах массовой информации, в производстве или хранении материалов, связанных с деятельностью организации, проведении денежных операций и т.д. Квалифицирующие

[25]О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации: федер. закон от 28 дек. 2012 № 272-ФЗ (ред. от 28.06.2021) // Рос. газ. 2012. 29 дек. № 302.

[26] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть. Разделы X–XII / А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2017. Т. 4. С. 122.

[27]О порядке ведения Перечня иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации, включения в него и исключения из него иностранных и международных неправительственных организаций (Зарегистрировано в Минюсте России 04.09.2015 № 38806): Приказ Минюста России от 03.09.2015 № 209. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».

[28] Власенко В.В. Уголовная ответственность за осуществление деятельности на территории РФ иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории РФ ее деятельности (ст. 284.1 УК РФ) // Уголовное право. 2016. № 2. С. 23–27.

признаки преступления выражаются в предоставлении или сборе средств, либо оказании финансовых услуг, заведомо предназначенных для обеспечения деятельности иностранной или международной неправительственной организации (ч. 2 ст. 284.1 УК РФ), а также в организации деятельности на территории Российской Федерации иностранной или международной неправительственной организации (ч. 3 ст. 284.1 УК РФ). Под организацией деятельности в рамках ч. 3 ст. 284.1 УК РФ следует понимать создание, реорганизацию или иное юридически значимое действие, а также осуществление управленческих функций в отношении нежелательной организации, ее части или структурных подразделений, а также отдельных ее участников. Подобное действие также может быть выражено в разработке общих планов нежелательной организации, в совершении иных действий.

Как можно заметить, регламентация изучаемой нормы в части образования объективной стороны преступления усложнилась, добавились те особенности, которые необходимы для установления пределов ответственности за преступное посягательство на охраняемые общественные отношения.

Рассматривая основной непосредственный объект интересующего преступления, следует обратить внимание, что он выражен в общественных отношениях, возникающих в связи с нарушениями запрета на осуществление деятельности на территории страны организации (иностранной или международной), которая представляет угрозу основам конституционного строя, обороноспособности или безопасности государства и в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории РФ ее деятельности. С учетом этого, можно сделать вывод, что указанный элемент состава преступления устанавливается не следственным органом, а самостоятельно образуется на основании сведений, включенных Минюстом в специальный перечень[29]. Таким образом, ст. 284.1 УК РФ является отсылочной. Следует констатировать, что доказанность отнесения юридического лица к запрещенным организациями резюмируется из данных Минюста.

Немаловажное значение для образования состава преступления имеет его субъективная составляющая. Вина в ст. 284.1 УК РФ выражена только прямым умыслом. Таким образом, субъект преступления осознает то, что он совершает общественно опасное деяние, осведомлен о том, что юридическое лицо включено в специальный перечень, а также желает наступления общественно опасных последствий. По нашему мнению, в случае, если субъект преступления не желал наступления общественно опасных последствий, но сознательно допускал либо относился к этому безразлично, то ответственность по данной статье не наступает.

Относительно административной преюдиции дополнительно отметим, что в предыдущей редакции ст. 284.1 УК РФ указывала на то, что субъект преступления должен был быть привлечён к административной ответственности за аналогичное деяние два раза в течение одного года.

В связи с вышеуказанным, на практике встречались трудности привлечения лиц к ответственности по ст. 284.1 УК РФ.

[29] Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://minjust.gov.ru/ru/documents/7756/ (дата обращения: 26.11.2021).

Например, в производстве Следственного комитета Российской Федерации по Краснодарскому краю находилось уголовное дело, возбужденное по признакам преступления, предусмотренного ст. 284.1 УК РФ[30]. Поводом для возбуждения стало то, что подозреваемый в течение года дважды привлекался по ст. 20.33 КоАП РФ. Однако, после привлечения к административной ответственности, лицо продолжило принимать участие в нежелательной иностранной организации.

В последующем подозреваемый обжаловал судебный акт по одному административному делу, которым был привлечен к административной ответственности по ст. 20.33 КоАП РФ. Судом кассационной инстанции постановление о привлечении к административной ответственности отменено. В связи с этим, следствие прекратило уголовное дело по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Вышеуказанный пример наглядно показывает трудности применения административной преюдиции в предыдущей редакции ст. 284.1 УК РФ. С учетом того, что ранее статья предусматривала только один год действия административного наказания, то правоохранительные органы не успевали привлечь к ответственности в связи с истечением указанного срока. Новая редакция названной статьи устраняет отмеченные проблемы и более отвечает современным реалиям правового регулирования, что способствует более эффективному противодействию преступности.

Вместе с тем считаем, что законодатель в части упразднения срока действия административной преюдиции ужесточил уголовную ответственность по названной статье. В связи с этим полагаем, что в рамках ч. 1 ст. 284.1 УК РФ все же необходимо установить точный срок действия административной преюдиции с учетом действующей бюрократической процедуры расследования и привлечения к уголовной ответственности, чтобы закон соответствовал гуманистическим началам.

На основании вышеизложенного, заключим, что криминализация ст. 284.1 УК РФ способствует повышению эффективности предупреждения преступных посягательств, связанных с участием в деятельности иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории страны.

Также считаем вполне обоснованной дифференциацию ответственности за организацию (в предыдущей редакции – руководство) нежелательной организации. Нельзя не согласиться с законодателем, что термин «организация» подходит больше, чем «руководство», так как зачастую руководство является формальным действием, которое содержится в регистрационных записях юридического лица.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что внесенные изменения в ст. 284.1 УК РФ должны способствовать правильной квалификации преступного деяния, а также являются основанием для более верного отграничения рассматриваемого преступления от смежных составов.

Вместе с тем считаем, что для правильного и точного правопонимания и правоприменения необходимо разработать постановление Пленума Верховного суда РФ, которое разъяснило бы пределы действия ст. 284.1 УК РФ, а также содержало дефиниции терминов: «участие в деятельности

[30] Уголовное дело № 11902030003000089. Архив Следственного комитета Российской Федерации по Краснодарскому краю.

нежелательной организации»; «предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг»; «организация деятельности нежелательной организации»; «нежелательная организация» и т.д. В нем желательно раскрыть и криминообразующие признаки ст. 284.1 УК РФ.

Список использованных источников и литературы:

1 О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 23 мая 2015 № 129-ФЗ // Рос. газ. 2015. 26 мая. № 111.

2 О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации: федер. закон от 28 дек. 2012 № 272-ФЗ (ред. от 28.06.2021) // Рос. газ. 2012. 29 дек. № 302.

3 О внесении изменения в статью 284.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: федер. закон от 1 июля 2021 № 292-ФЗ // Рос. газ. 2021. 6 июля. № 146.

4 О порядке ведения Перечня иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации, включения в него и исключения из него иностранных и международных неправительственных организаций: Приказ Минюста России от 3 сент. 2015 № 209 (Зарегистрировано в Минюсте России 04.09.2015 № 38806). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».

5 Уголовное дело № 11902030003000089. Архив Следственного комитета Российской Федерации по Краснодарскому краю.

6 Власенко В.В. Уголовная ответственность за осуществление деятельности на территории РФ иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории РФ ее деятельности (ст. 284.1 УК РФ) // Уголовное право. 2016. № 2. С. 23–27.

7 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть. Разделы X–XII / А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2017. Т. 4. 278 с.

8 Терешков Н.В. Проблемы уголовной ответственности за осуществление деятельности на территории Российской Федерации иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации её деятельности // Уголовная политика и правоприменительная практика: Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2020. С. 205–209.

9 Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://minjust.gov.ru/ru/documents/7756/ (дата обращения: 26.11.2021).

© Зинченко А. И., 2021

ПРАВДА И ЗАКОН № 4 (18)/2021

УДК 343.59

Шарапов Роман Дмитриевич
доктор юридических наук, профессор
профессор кафедры управления следственной деятельности (Высшие академические курсы). ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации»
Адрес: Россия, 190000, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 96
Email: srd72@mail.ru

профессор кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права. Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры РФ»
Адрес: Россия, 191014, Санкт-Петербург, Литейный пр., д.44

Sharapov Roman Dmitrievich
Doctor of Juridical Sciences, Professor,
St. Petersburg academy
of the Investigative committee
Address: Russia, 190000, St. Petersburg, emb. r. Moiki, 96
Email: srd72@mail.ru

Saint-Petersburg law institute (branch) of Federal Establishment of Higher Education «University of the Office of the Prosecutor of the Russian Federation»)
Address: Russia, 191014, St. Petersburg, Liteiny pr., 44

ОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Статья посвящена актуальной для правоприменительной практики проблеме основания необходимой обороны в уголовном праве. На основе анализа итогов законодательной реконструкции ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации, правовых позиции судебной практики и административно-деликтного законодательства автор приходит к выводу, что действующая уголовно-правовая норма о необходимой обороне является универсальным правовым средством самозащиты правоохраняемых интересов от противоправных посягательств вне зависимости от их отраслевой принадлежности.

Ключевые слова: необходимая оборона, самооборона, посягательство, правомерная защита, основание обороны, применение оружия

Sharapov R. D. The foundation of the necessary defense. The article is devoted to the problem of establishing the necessary defense in criminal law that is relevant for law enforcement practice. Based on the analysis of the results of the legislative reconstruction of Article 37 of the Criminal Code of the Russian

Federation, materials of judicial practice and administrative-tort legislation, the author concludes that the current criminal law norm on necessary defense is a universal legal means of self-protection of protected interests from unlawful encroachments, regardless of their industry accessories.

Keywords: necessary defense, self-defense, encroachment, lawful defense, foundation of defense, use of weapons

Условия правомерности реализации человеком права на необходимую оборону являются традиционным предметом регулирования в отечественном уголовном законодательстве. Столь же традиционным в начальный период действия Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК) стало внимание законодателя, которое он уделял совершенствованию уголовно-правовой регламентации данного обстоятельства, исключающего преступность деяния. За весь период действия УК 1996 г. его ст. 37, излагающая условия правомерности необходимой обороны, изменялась трижды (Федеральные законы РФ от 14 марта 2002 г. № 29-ФЗ, от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ, от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ). В результате законодательных вмешательств облик уголовно-правовой нормы о необходимой обороне существенно изменился, особенно в части регулирования правовых оснований обороны.

Особое внимание юридической общественности и широкого круга граждан привлек ФЗ РФ от 14 марта 2002 г. № 29-ФЗ «О внесении изменения в статью 37 Уголовного кодекса Российской Федерации», в соответствии с которым уголовно-правовая норма о необходимой обороне изложена в новой редакции. В доктрине уголовного права и правоприменительной практике позитивная оценка этого нововведения связывается с закреплением ничем не ограниченного права обороняющегося на защиту от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия. Таким образом, жизнь человека, как абсолютная ценность, стала объектом абсолютной защиты при необходимой обороне, всякие пределы которой в этом случае были сняты (а в юридическое обращение вошел термин «беспредельная оборона»).

При этом вне поля зрения правоприменителей и большинства представителей теории уголовного права оказался другой не менее позитивный потенциал новой нормы, которая существенно расширила основания реализации права на необходимую оборону. В частности, необходимая оборона стала возможна не только от предусмотренного уголовным законом общественно опасного посягательства (действия или бездействия, умышленного или неосторожного, виновного или невиновного), но и от других посягательств, которым хотя и не свойственна степень общественной опасности, характерная для преступления[31], но причиняющих

[31] В противовес точке зрения о том, что признаком общественной опасности обладает только преступление, а все другие правонарушения являются общественно вредными (антисоциальными), в юридической науке возобладало мнение, согласно которому свойство общественной опасности присуще всем правонарушениям, а преступление обладает особой, наивысшей по сравнению с другими правонарушениями степенью общественной опасности (Соотношение преступлений и иных правонарушений: современные проблемы. М., 2005. С. 48–52, 74, 138; Взаимодействие уголовного и административно-деликтного права: монография / под. ред. Ю.Е. Пудовочкина, Н.И. Пикурова. М., 2017. с. 91–92). Это мнение разделяется судебной практикой (Постановления Конституционного Суда РФ от 16.06.2009 г. № 9-П, от 10.02.2017 № 2-П.). На его основе делается вывод о том, что необходимая оборона допустима против административных правонарушений (Смирнов М.А. Возможна ли необходимая оборона против административных правонарушений // Ростовский научный журнал. 2018. № 1. С. 286–287).

или создающих угрозу причинения социально-вредных последствий (административных правонарушений, грубых дисциплинарных проступков). Конечно, непременным условием правомерности необходимой обороны, характеризующим ее основание, в любом случае остается то, что посягательство по своей природе допускает возможность его пресечения или предотвращения путем активных оборонительных действий в отношении посягающего лица.

Впрочем, этот вывод, следующий из постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» не разделяется судебной практикой. В указанном постановлении неоднократно уточняется, что основанием необходимой обороны являются посягательства, предусмотренные Особенной частью УК. Не может признаваться находившимся в состоянии необходимой обороны лицо, причинившее вред другому лицу в связи с совершением последним действий, хотя формально и содержащих признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК, но заведомо для лица, причинившего вред, в силу малозначительности не представлявших общественной опасности.

Однако в пользу сделанного мною вывода о том, что состояние необходимой обороны может возникнуть не только при защите от посягательства, предусмотренного Особенной частью УК, существует ряд аргументов.

1. Техника законодательного описания основания необходимой обороны в ст. 37 УК лишена однообразия. Согласно ч. 1 ст. 37 основанием «беспредельной обороны» является *общественно опасное посягательство*, сопряженное с угрозой для жизни, в то время как ч. 2 регламентирует пределы необходимой обороны от любого другого *посягательства*, которое не сопряжено с угрозой для жизни. Опять же термин *«посягательство»* используется в ч. 2[1], но уже в ч. 3 он снабжается прилагательным *«общественно опасное»*. Буквальное, систематическое толкование указанных законоположений приводит к выводу о том, что законодатель допускает необходимую оборону от противоправных посягательств, не являющихся общественно опасными, однако при условии, что у обороняющегося не было возможности избежать такого посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти.

Впрочем, обрисованное различие в терминах можно объяснить недоработками законодателя, не сумевшего унифицировать язык уголовного закона относительно основания необходимой обороны, а сделанный вывод надуманным. Чтобы оценить правомерность такого вывода разумно обратиться за разъяснением аналогичного вопроса к зарубежному уголовному законодательству.

Сравнительно-правовой анализ свидетельствует, что нормативное закрепление оснований необходимой обороны в уголовном законодательстве ряда государств мира разительно отличается, что вполне естественно из-за различий национальных правовых систем и своеобразия культуры правотворчества. Широкий спектр позиций зарубежных законодателей по вопросу нормативного определения оснований необходимой обороны можно подразделить на четыре группы:

1) Основанием необходимой обороны является только *общественно опасное посягательство*, предусмотренное в уголовном законе. Такого рода

шаблон характерен для уголовных кодексов стран ближнего зарубежья – СНГ и Балтии. Например, в соответствии со ст. 34 УК Республики Беларусь каждый гражданин имеет право на защиту от общественно опасного посягательства[32]. А согласно ст. 28 УК Литовской Республики основанием необходимой обороны является начатое или непосредственно угрожающее опасное посягательство[33].

2) Основанием необходимой обороны является *противоправное нападение.* Подобным образом описывается основание необходимой обороны в уголовных кодексах многих европейских государств – ФРГ[34], Голландии[35], Швейцарии[36], Дании[37], Норвегии[38]. Говоря об особенностях немецкой доктринальной конструкции необходимой обороны, А.Э. Жалинский отмечал, что нападение должно быть противоправным, а не общественно опасным, ибо, во-первых, признак общественной опасности практически не применяется в немецкой уголовно-правовой доктрине, а, во-вторых, противоправность – более определенный признак деяния, он охватывает нарушение любого правового блага[39]. Согласно немецкой теории уголовного права нападение, как основание обороны, возможно и путем бездействия, например, лицо не желает покидать помещение, куда оно вначале попало[40].

3) Основание необходимой обороны описывается путем перечисления *объектов уголовно-правовой охраны,* которые могут защищаться обороняющимся, либо с помощью закрепления перечня *ситуаций, при наличии которых лицо имеет право на необходимую оборону.* Так, согласно § 3 УК Австрии необходимая оборона предполагает защиту от наличного или непосредственно угрожающего противоправного посягательства на жизнь, здоровье, телесную неприкосновенность, свободу или имущество[41]. В соответствии со ст. 34 йюд Закона об уголовном праве Израиля основанием необходимой обороны является незаконное нападение, угрожавшее реальной опасностью причинения вреда жизни, свободе, телу или имуществу обороняющегося или иного лица[42]. Согласно ст. 49 УК Турции объектами защиты при необходимой обороне являются личность и честь обороняющегося или другого лица[43].

Перечневый подход к формулированию оснований необходимой обороны присущ уголовному законодательству тех стран, которые относятся к семье общего права. В частности, указный подход реализован в УК Австралии, согласно ст. 10.4 которого, причинение вреда в состоянии самозащиты возможно:

a) для защиты себя или другого лица; или

b) для предотвращения или пресечения незаконного лишения свободы в отношении себя или другого человека; или

---

[32] https://www.legislationline.org/download/id/8314/file/Belarus_CC_1999_am2019_ru.pdf
[33] Уголовный кодекс Литовской республики. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. С. 143.
[34] Уголовный кодекс ФРГ / Пер. с нем. М.: Изд-во «Зерцало», 2000. С. 33.
[35] Уголовный кодекс Голландии. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. С. 48.
[36] Уголовный кодекс Швейцарии. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002. С. 84.
[37] Уголовный кодекс Дании. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. С. 23.
[38] Уголовный кодекс Норвегии. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. С. 74.
[39] Жалинский А.Э. Современное немецкое уголовное право. М., 2004. С.185.
[40] Там же. С.186.
[41] Уголовный кодекс Австрии. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. С. 45.
[42] Закон об уголовном праве Израиля. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2005. С. 56.
[43] Уголовный кодекс Турции. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. С. 60.

c) для защиты собственности от незаконного изъятия, уничтожения, повреждения или вторжения; или

d) для предотвращения уголовно наказуемого нарушения границ владения любым земельным участком или помещением; или

e) для удаления с земельного участка или из помещения лица, которое совершает уголовно наказуемое нарушение границ владения[44].

Еще более детально ситуации, допускающие самозащиту, описаны в уголовном законодательстве США. Например, УК штата Техас посвящает этому вопросу две подглавы («Защита личности» и «Защита собственности»)[45].

4) Основанием необходимой обороны является *незаконное посягательство.* Таким образом решается вопрос в уголовных кодексах Франции[46], Китая[47], Грузии[48], Польши[49]. Столь же абстрактный способ описания основания обороны применен в УК Республики Корея (несправедливое нарушение чьих-то законных интересов)[50], УК Японии (неправомерное нанесение ущерба какому-либо праву)[51]. В соответствии со ст. 122-5 УК Франции не подлежит уголовной ответственности лицо, которое при необоснованном посягательстве на него самого или на других лиц совершает в это же время действие, продиктованное необходимостью законной обороны. Во французской доктрине уголовного права до сих пор дискутируется вопрос относительно видов посягательств, могущих выступать условием необходимой обороны. Причем в судебной практике Франции этот вопрос решается преимущественно в пользу обороняющегося[52].

Из представленного обзора видно, что действующая редакция уголовно-правовой нормы о необходимой обороне в российском уголовном законе примыкает к четвертой группе способов законодательного описания основания необходимой обороны.

2. Произошедшее 14 марта 2002 г. изменение редакции ст. 37 УК совпало с тем периодом, когда был принят (30 декабря 2001 г.) и вступил в силу (1 июля 2002 г.) Кодекс РФ об административных правонарушениях, в Общую часть которого изначально не была включена норма о необходимой обороне. Указанное совпадение не случайно.

Действовавшая ранее ст. 19 КоАП РСФСР 1984 г., регламентировавшая право на необходимую оборону при защите государственного или общественного порядка, социалистической собственности, прав и свобод граждан, установленного порядка управления от противоправного посягательства путем причинения посягающему вреда, как было давно замечено, по существу была «мертворожденной» нормой и не использовалась в правоприменительной практике, ибо меры защиты при необходимой обороне по внешним признакам соответствуют посягательствам, предусмотренным Особенной частью уголовного закона, но никак не административным деликтам[53]. Уголовно-правовая норма о необходимой

[44] Уголовный кодекс Австралии 1995 г. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002. С. 75.
[45] Уголовный кодекс штата Техас. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2006. С. 101–109.
[46] https://yurist-online.org/laws/foreign/criminalcode_fr/_doc-5-.pdf
[47] Уголовный кодекс Китайской Народной Республики. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. С. 22.
[48] Уголовный кодекс Грузии. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002. С. 102.
[49] Уголовный кодекс Республики Польша. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. С.55.
[50] Уголовный кодекс Республики Корея. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. С.49.
[51] Уголовный кодекс Японии. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002. С. 50.
[52] Крылова Н.Е. Основные черты нового уголовного кодекса Франции. М., 1996. С. 57.
[53] Милюков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. СПб, 2000. С.106.

обороне также не могла быть основанием для признания правомерными действий лица, обороняющегося от административного проступка, поскольку согласно действовавшему в данной части до 14 марта 2002 г. уголовному законодательству право на необходимую оборону возникало только при защите от общественно опасных посягательств, объективные признаки которых предусмотрены статьями Особенной части УК.

Данная межотраслевая коллизия породила практику уголовного преследования на общих основаниях граждан, решившихся на оборонительные действия от мелких расхитителей, мелких хулиганов иных нарушителей общественного порядка. Нормативным оформлением такой практики стало Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 г. № 14 «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств», согласно которому не может признаваться находившимся в состоянии необходимой обороны лицо, причинившее вред другому лицу в связи с совершением последним действий, хотя формально и содержащих признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законодательством, но заведомо для причинившего вред не представлявших в силу малозначительности общественной опасности. В таком случае лицо, причинившее вред, подлежит ответственности на общих основаниях. Это положение, как упоминалось выше, вошло в текст ныне действующего постановления Пленума Верховного Суда РФ по делам о необходимой обороне.

Между тем лжепризнание необходимой обороны от административных правонарушений в КоАП РСФСР и длительное отрицание таковой в уголовном законодательстве не означали, что оборона от необщественно опасных посягательств недопустима в принципе и не может иметь места в реальности. Данное обстоятельство, а также изъятие института необходимой обороны из предмета административно-деликтного права вполне закономерно потребовали нормативного разрешения рассматриваемого вопроса в уголовном праве. Что и было сделано законодателем путем принятия ФЗ РФ от 14 марта 2002 г. № 29-ФЗ.

3. В современных условиях нужно также принять во внимание состоявшуюся в июле 2016 г. декриминализацию побоев, совершенных по бытовым мотивам в отношении потерпевших, не являющихся близкими виновного (Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»), а также последующую в феврале 2017 г. декриминализацию всяких побоев, совершенных не из хулиганских или экстремистских побуждений (Федеральный закон от 07.02.2017 № 8-ФЗ «О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации»). В соответствии со ст. 6.1.1. КоАП РФ побои, не содержащие признаков уголовно наказуемого деяния, являются административным правонарушением. Вряд ли такой шаг законодателя может рассматриваться в качестве формального предлога для того, чтобы отрицать право на необходимую оборону у обороняющегося от административно наказуемых побоев. Такой же тезис разумно допустить при оценке обороны от административно наказуемого оскорбления.

4. В соответствии с административным законодательством сотрудники государственных военизированных организаций (полиции, росгвардии, службы исполнения наказаний, службы судебных приставов и др.) наделены правом применять физическую силу, в том числе боевые приемы борьбы, для пресечения преступлений и административных правонарушений, задержания лиц, их совершивших, преодоления противодействия законным требованиям, если ненасильственные способы не обеспечивают выполнения возложенных на сотрудника обязанностей.

Согласно п. 88 Устава гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил РФ, утвержденного Указом Президента РФ от 10 ноября 2007 г. № 1495, в случае неповиновения или сопротивления военнослужащего, нарушившего воинскую дисциплину находясь в увольнении, при его задержании начальник патруля имеет право сам или составом патруля применить к нему силу или оружие.

Применение физической силы (равно как и оружия, специальных средств) сотрудниками государственных военизированных организаций и военнослужащими в отношении лиц, совершающих преступления, административные правонарушения либо допускающих грубые нарушения воинской дисциплины, является мерой административного принуждения, условия правомерности которой определяются специальными административно-правовыми нормами. Последние, однако, основаны на общих положениях уголовного законодательства о необходимой обороне, в равной мере распространяющихся на всех лиц независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения (ч. 3 ст. 37 УК РФ, ч. 3 ст. 18 Федерального закона «О полиции»). Это означает, что в случае, например, применения сотрудником полиции физической силы для пресечения административного правонарушения, но с нарушением порядка, предусмотренного Федеральным законом «О полиции», правомерность его действий должна определяться в соответствии с положениями уголовного законодательства о необходимой обороне[54].

Все вышеизложенное позволяет констатировать, что действующая уголовно-правовая норма о необходимой обороне является универсальным правовым средством самозащиты правоохраняемых интересов от противоправных посягательств вне зависимости от их отраслевой принадлежности.

Список использованных источников и литературы:

1. Взаимодействие уголовного и административно-деликтного права: монография / под. ред. Ю.Е. Пудовочкина, Н.И. Пикурова. М., 2017. 480 с.

2. Жалинский А.Э. Современное немецкое уголовное право. М., 2004. 560 с.

3. Закон об уголовном праве Израиля. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2005. 412 с.

4. Каплунов А.И., Милюков С.Ф. Правовые и тактические основы применения и использования сотрудниками милиции огнестрельного оружия. СПб., 1998. 480 с.

[54] Каплунов А.И., Милюков С.Ф. Правовые и тактические основы применения и использования сотрудниками милиции огнестрельного оружия. СПб., 1998. С. 44–47.

5. Крылова Н.Е. Основные черты нового уголовного кодекса Франции. М., 1996. 124 с.

6. Милюков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. СПб, 2000. 279 с.

7. Смирнов М.А. Возможна ли необходимая оборона против административных правонарушений // Ростовский научный журнал. 2018. № 1. С. 283–289.

8. Соотношение преступлений и иных правонарушений: современные проблемы. М., 2005. 680 с.

9. Уголовный кодекс Австралии 1995 г.. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002. 388 с.

10. Уголовный кодекс Австрии. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. 352 с.

11. Уголовный кодекс Голландии. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. 510 с.

12. Уголовный кодекс Грузии. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002. 409 с.

13. Уголовный кодекс Дании. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. 230 с.

14. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. 303 с.

15. Уголовный кодекс Литовской республики. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. 470 с.

16. Уголовный кодекс Норвегии. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. 375 с.

17. Уголовный кодекс Республики Корея. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. 240 с.

18. Уголовный кодекс Республики Польша. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. 234 с.

19. Уголовный кодекс Турции. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. 374 с.

20. Уголовный кодекс ФРГ / пер. с нем. М.: Изд-во «Зерцало», 2000. 138 с.

21. Уголовный кодекс Швейцарии. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002. 366 с.

22. Уголовный кодекс штата Техас. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2006. 576 с.

23. Уголовный кодекс Японии. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002. 226 с.

© Шарапов Р. Д., 2021

КРИМИНАЛИСТИКА, СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

УДК 343

Готчина Лариса Владимировна
доктор юридических наук,
кандидат социологических наук, профессор,
заведующий кафедрой уголовного права
и криминологии.
ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия
Следственного комитета Российской Федерации»
Адрес: Россия, 190000, г. Санкт-Петербург,
наб. реки Мойки, д. 96
Тел.: 8(812)3182241 Email: gotchina.lv@sksрba.ru

Имаев Владислав Эдуардович
магистрант 2 года обучения
факультета подготовки криминалистов.
ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия
Следственного комитета Российской Федерации»
Адрес: Россия, 190000, г. Санкт-Петербург,
наб. реки Мойки, д. 96
Тел.: 8(953)6373184
Email: v.imaev055@gmail.com

Gotchina Larisa Vladimirovna
Doctor of Law,
Candidate of Sociological Sciences, Professor,
Head of the Department of Criminal Law and Criminology.
Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation
Address: Russia, 190000, Saint Petersburg,
nab. r. Moika, 96
Ph.: 8(812)3182241 Email: gotchina.lv@sksрba.ru

Imaev Vladislav Eduardovich
masters student
Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation
Address: Russia, 190000, Saint Petersburg,
nab. r. Moika, 96
Ph.: 8(953)6373184
Email: v.imaev055@gmail.com

К ВОПРОСУ О НАЗНАЧЕНИИ СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ УГРОЗЫ ПРИМЕНЕНИЯ НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЛАСТИ

В статье на основе анализа материалов правоприменительной практики по уголовным делам о преступлении, предусмотренном частью первой статьи 318 Уголовного кодекса Российской Федерации, обосновывается необходимость назначения судебной лингвистической экспертизы. Автор указывает на доказательственное значение заключения эксперта, подчеркивает важность защиты прав и законных интересов представителей власти.

Ключевые слова: судебная лингвистическая экспертиза, угроза применения насилия, представитель власти, заключение эксперта, доказательства

Gotchina L. V., Imaev V. E. On the question of the appointment of the forensic linguistic expertise when establishing the threat of the use of violence against a representative of authorities. In the article on based on the analysis of materials of law enforcement practice in criminal cases of a crime under part 1 of Art. 318 of the Criminal Code of the Russian Federation substantiates the need to appoint a forensic linguistic examination. The author points to the evidentiary value of the conclusion of an expert-linguist, stresses the importance of protecting the rights and legitimate interests of the representatives of authority.

Keywords: forensic linguistic expertise, the threat of the use of violence, representative of authority, conclusion of expert, evidence

Противодействие преступному насилию, как одно из направлений противодействия преступности в целом, достигается различными средствами, в том числе и уголовно-правовыми. Уголовный кодекс РФ в ряде статей предусматривает в качестве квалифицирующего признака деяния его совершение «с применением насилия», «с применением насилия, опасного для жизни или здоровья» и «с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья» (например, статьи 162, 163 УК РФ).

Отдельным элементом таких признаков законодатель рассматривает угрозу применения указанного насилия, доказывание которой представляет особую сложность, особенно когда оно совершено в отношении представителя власти, являющегося публичным лицом.

В частности, в части первой статьи 318 Уголовного кодекса предусмотрена ответственность за применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо угрозы применения насилия в отношении представителя власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей[55]. Диспозиция указанной статьи позволяет констатировать, что насилие имеет дуалистический характер и может проявляться не только в физическом, но и психическом воздействии в виде угрозы. Она может быть вербальной и невербальной (демонстрация орудия,

[55]Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 01 августа 2021 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22 августа 2021 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2021. № 27 (ч. I). Ст. 5120.

оружия и т.п.), иметь устную либо письменную форму, а также выражаться непосредственно либо при помощи третьих лиц.

Каждая угроза должна обладать признаками: реальности, непосредственности и подкрепления её конклюдентными действиями, выражающимися в демонстрации орудий и средств преступления.

Если квалификация невербальной угрозы не представляет сложности для практических работников, то правовая оценка вербальных компонентов воздействия зачастую невозможна без назначения и производства судебно-лингвистической экспертизы, для проведения которой привлекаются квалифицированные эксперты, обладающие филологическим образованием и специальной лингвистической подготовкой [56].

По мнению Е. И. Галяшиной, под судебной лингвистической экспертизой понимается «процессуально регламентированное исследование устного высказывания, речевого оборота, письменного текста, завершающееся дачей письменного заключения по вопросам, разрешение которых требует применения экспертно-лингвистических знаний» [57]. Следователь, призванный устанавливать все обстоятельства уголовного дела, учитывая, что язык – сложное явление, вправе прибегнуть к назначению судебной лингвистической экспертизы в целях получения источников доказательств (заключения и показания эксперта [58]), содержание которых будет направлено на выявление семантической сущности конкретной устной или письменной речи.

В контексте противоправных действий в отношении представителя власти объектами лингвистической экспертизы с учётом языковой формы продукта речевой деятельности могут выступать: письменные речевые произведения; скриншоты интернет-страниц; скриншоты электронной коммуникации в мессенджерах; устные речевые произведения (фонограммы); поликодовые тексты (например, видеоролики с вербальным компонентом) и т.п.

Важно отметить, что необходимость назначения лингвистической экспертизы должна обосновываться конкретными обстоятельствами и прибегать к ней стоит в случаях, когда информация, выраженная в устном либо текстовом виде, не обладает очевидными признаками угрозы. Решение следователя о назначении экспертизы должно приниматься с учётом значения и силы других доказательств, целесообразности и возможности её проведения. В противном случае это может послужить причиной затягивания сроков производства по делу.

Так, следователем было принято решение о необходимости назначения судебной лингвистической экспертизы по факту противоправного поведения З., который, находясь в состоянии алкогольного опьянения, в ответ на действия сотрудников Росгвардии, высказал в адрес одного из них выражения неприличной формы, уяснение сущностного значения которых потребовалось при производстве по делу. На основании заключения эксперта было установлено, что в выражении «я тебя найду и зарежу», высказанном З. по отношению к сотруднику Росгвардии, имеются лингвистические признаки

[56] Сорокотягин И.Н., Сорокотягина Д.А. Судебная экспертиза: учебник и практикум для вузов / под ред. И. Н. Сорокотягина, Д. А. Сорокотягиной. М.: Изд-во «Юрайт», 2021. С. 247.

[57] Галяшина Е.И., Никишин В.Д. Судебная лингвистическая экспертиза материалов экстремистско-террористической направленности: квалификация и компетенции судебного эксперта-речеведа // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 4 (89). С. 133.

[58] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 1 июля 2021 г., с изм. от 23 сентяб. 2021 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921; 2021. № 27 (ч. I). Ст. 5122.

угрозы применения насилия, а в иных выражениях («тварь», «паскуда») они отсутствуют, однако содержатся признаки унизительной (оскорбительной) оценки лица [59].

В данном случае при указанных обстоятельствах решение следователя о назначении судебной лингвистической экспертизы для уяснения смыслового значения выражения «я тебя найду и зарежу» являлось необоснованным. Содержание интересующего следствие высказывания З. не требовало специального научного исследования и разъяснения отдельных слов и могло быть без экспертизы постигнуто следователем как лицом, владеющим русским языком и профессиональными знаниями в области юриспруденции.

Непрерывное развитие информационно-телекоммуникационных технологий, в том числе мобильной связи, обусловило то, что любой современный человек может свободно выразить мысли и идеи в письменной, аудио- или видео-форме, а при наличии контактной информации адресовать их конкретному представителю власти. Содержание подобных посланий нередко вызывает сомнения их правомерности. И, если в распоряжение сотрудников правоохранительных органов попадает информация, указывающая на наличие угроз, адресованных представителю власти, то её характер должен быть оценён посредством лингвистической экспертизы, которая позволит осуществить юридическую оценку действий конкретных субъектов.

Например, Г., недовольный тем, что инспектор ДПС неоднократно останавливал для проверки документов автомобиль под его управлением, используя мобильный телефон, опубликовал в группе «…» социальной сети «ВКонтакте» текстовое сообщение, адресованное указанному сотруднику полиции, а именно: «Старший лейтенант («…»), вижу ты занимаешься усердно. Но если у тебя есть капля мужского достоинства, давай устроим бой по любому виду спорта. Хочу жестко тебя нокаутировать за то, что штрафуешь ребят, то за тонировки, то еще за что-то. Так дети ваших коллег сами ездят по кайфу. Завтра, если что, я буду на стадионе на футболе в … черном рашгарде, если мужчина, – подойдёшь… Крест я на тебе поставлю», содержащее в соответствии с заключением эксперта признаки вербальной агрессии в форме угрозы. Приведённые высказывания эксплицируют совершение действий, связанных с проявлением насилия и причинением вреда, в адрес сотрудника полиции. Адресант вызывает адресата на «бой по любому виду спорта», желает «нанести удары» с проявлением жестокости; результат описанных действий проявится в том, что адресант «крест поставит» на адресате[60].

Представляется, что при указанных обстоятельствах решение следователя о назначении судебной лингвистической экспертизы было обусловлено наличием особого источника информации, обладающего пространственным (объемным в сравнении с SMS-сообщением) и абстрактным характером, при которых нужно было выделить лингвистические компоненты угрозы.

По мнению современных исследователей А. А. Шунейко и И. А. Авдеенко, доказательственная сила заключения эксперта объясняется: «невовлеченностью, объективностью и беспристрастностью лингвиста-эксперта; прозрачностью выводов, которая обеспечивается научной

[59] Приговор Чамзинского районного суда Республики Мордовия от 29 июня 2020 г. по делу № 1-80/2020. [Электронный ресурс]. URL: https://is.gd/KjQRGQ (дата обращения: 26.10.2021).

[60] Приговор Левокумского районного суда Ставропольского края от 31 января 2019 г. по делу № 1-27/2019. [Электронный ресурс]. URL: https://is.gd/dvdBEv (дата обращения: 26.10.2021).

строгостью; отсутствием внутренних противоречий; однозначностью позиции эксперта и чёткостью её формулировки; аргументированностью анализа фактического материала; полнотой и последовательностью освещения процесса проведения и результатов исследования»[61].

При этом следует помнить, что для следователя заключение эксперта не должно иметь заранее установленной силы и обладать преимуществом перед другими доказательствами [62]. Оценка заключения судебной лингвистической экспертизы сводится к логическому анализу его содержания, уяснению результатов исследования, а также его сопоставлению в юридическом и процессуальном отношении с другими доказательствами.

В дополнение к ранее указанному, важно отметить, что в некоторых случаях вовсе отсутствует необходимость проведения экспертного исследования при установлении угрозы. Это объясняется тем, что она, как форма поведения, во многом сопровождается наличными невербальными компонентами, которые могут быть бесспорно подтверждены показаниями потерпевшего и свидетелей либо их смысловое содержание может быть просто и ясно для следователя.

Например, назначение и производство судебной лингвистической экспертизы не потребовалось по уголовному делу в отношении гражданина Б., высказавшего угрозы разбить лицо, задушить и оторвать голову в адрес сотрудника полиции Т., поскольку данные выражения сопровождались действиями, направленными на запугивание потерпевшей, – плевками, движениями в сторону потерпевшей со сжатыми кулаками, наличие которых в последующем было подтверждено логичными, согласующимися между собой изобличающими показаниями потерпевшей, свидетелей, а также иными письменными материалами дела [63].

В противном случае, когда органы следствия не располагают достаточными доказательствами, указывающими на противоправность поведения конкретного лица, либо когда правоприменитель полагает, что разрешить вопрос о квалификации деяния в отсутствие заключения эксперта не представляется возможным, назначение и проведение лингвистической экспертизы признаётся обязательным.

С учётом прикладного характера лингвистического исследования оценка некоторых продуктов речевой деятельности может быть осложнена наличием в представленных объектах слов, употребляемых для «связки», а также непоследовательным изложением и чрезмерной эмоциональностью некоторых субъектов.

Производство данной экспертизы регламентируется типовой методикой, созданной при поддержке представителей ЭКЦ МВД России[64], которая по-своему уникальна, поскольку содержит рекомендации, направленные на уяснение различных нюансов, представляющих интерес для органов следствия.

---

[61] 7. Шунейко А.А., Авдеенко И.А. Лингвистическая экспертиза: учебник и практикум для вузов / под. ред. А. А. Шунейко, И. А. Авдеенко. М.: Изд-во «Юрайт», 2020. С. 27.

[62] О судебной экспертизе по уголовным делам: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 дек. 2010 г. № 28 (в ред. от 29 июня 2021 г.) // Рос. газ. 2010. 30 дек. (2021. 16 июля).

[63] Апелляционное постановление Ивановского областного суда от 21 января 2020 г. по делу № 22-0105/2020. [Электронный ресурс]. URL: https://is.gd/FpdAXk (дата обращения: 27.10.2021).

[64] Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. I / под ред. Ю. М. Дильдина, В. В. Мартынова. М.: ЭКЦ МВД России, 2010. С. 243–292.

При производстве экспертизы текст может исследоваться в различных аспектах, основными из них признаются: анализ текста как носителя информации о событиях и ситуациях; анализ текста как продукта речевой деятельности об оценочных признаках лиц либо их действий; анализ текста как речевого акта [65].

Обращая внимание на последний аспект, отметим, что в данную категорию экспертных задач включается решение вопросов, связанных с установлением наличия либо отсутствия признаков угрозы, в том числе по отношению к лицам, наделённым властными полномочиями:

1) Имеются ли в предоставленном на исследование тексте признаки вербальной агрессии в форме угрозы?

2) В каких высказываниях содержится явная и (или) скрытая угроза?

3) Относится ли фраза «…» или выражение «…», содержащее угрозу, к конкретному лицу?

4) Обусловлено ли наличие выражения «…» исполнением должностных обязанностей? и другие.

При этом разрешение вопросов правового характера не относится к компетенции эксперта-лингвиста [66]. Правоприменителям целесообразно изменять предложенные типовые вопросы, выносимые на разрешение эксперта, учитывая уникальность каждого расследуемого преступления.

Таким образом, назначение судебной лингвистической экспертизы при установлении угрозы насильственного воздействия на представителя власти в связи с исполнением должностных обязанностей зависит от конкретных обстоятельств. Прибегать к ней следует в случаях, когда информация, выраженная в устном либо текстовом виде, не обладает очевидными признаками угрозы либо имеется особый источник информации, обладающий пространственным и абстрактным характером, без специализированного подхода к рассмотрению которого невозможно уяснить отдельные лингвистические компоненты, интересующие следствие. Помимо этого, решение следователя о необходимости назначения экспертизы может быть мотивировано стремлением к получению новых доказательств для укрепления позиции обвинения и нейтрализации возможного противодействия со стороны защиты.

Разрешение вопросов правового характера не относится к компетенции эксперта, обладающего филологическим образованием и специальной лингвистической подготовкой. Правоприменителям целесообразно изменять типовые вопросы, предлагаемые для разрешения, учитывая особенности каждого расследуемого преступления.

---

[65] Нестерова О.А. Судебная лингвистическая экспертиза и её возможности // Международные и национальные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы: материалы международной конференции (г. Нижний Новгород, 16–17 мая 2019 г.). Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 2019. С. 263.

[66] О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 (в ред. от 28 октября 2021 г.) // Рос. газ. 2011. 4 июля; 2021. 12 нояб.

Список использованных источников и литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 01 августа 2021 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22 августа 2021 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2021. № 27 (ч. I). Ст. 5120.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 01 июля 2021 г., с изм. от 23 сентября 2021 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921; 2021. № 27 (ч. I). Ст. 5122.

3. Галяшина Е.И., Никишин В.Д. Судебная лингвистическая экспертиза материалов экстремистско-террористической направленности: квалификация и компетенции судебного эксперта-речеведа // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 4 (89). С. 130–139.

4. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. I / под ред. Ю. М. Дильдина, В. В. Мартынова. М.: ЭКЦ МВД России, 2010. 568 с.

5. Нестерова О.А. Судебная лингвистическая экспертиза и её возможности // Международные и национальные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы: материалы международной конференции (г. Нижний Новгород, 16–17 мая 2019 г.). Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 2019. С. 261–264.

6. Сорокотягин И.Н., Сорокотягина Д.А. Судебная экспертиза: учебник и практикум для вузов / под ред. И. Н. Сорокотягина, Д. А. Сорокотягиной. М.: Изд-во «Юрайт», 2021. 288 с.

7. Шунейко А.А., Авдеенко И.А. Лингвистическая экспертиза: учебник и практикум для вузов / под. ред. А. А. Шунейко, И. А. Авдеенко. М.: Изд-во «Юрайт», 2020. 333 с.

8. О судебной экспертизе по уголовным делам: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 (в ред. от 29 июня 2021 г.) // Рос. газ. 2010. 30 дек.; 2021. 16 июля.

9. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 (в ред. от 28 октября 2021 г.) // Рос. газ. 2011. 4 июля; 2021. 12 нояб.

10. Приговор Левокумского районного суда Ставропольского края от 31 января 2019 г. по делу № 1-27/2019. [Электронный ресурс]. URL: https://is.gd/dvdBEv (дата обращения: 26.10.2021).

11. Апелляционное постановление Ивановского областного суда от 21 января 2020 г. по делу № 22-0105/2020. [Электронный ресурс] URL: https: //is.gd/FpdAXk (дата обращения: 27.10.2021).

12. Приговор Чамзинского районного суда Республики Мордовия от 29 июня 2020 г. по делу № 1-80/2020. [Электронный ресурс] URL: https://is.gd/KjQRGQ (дата обращения: 26.10.2021).

© Готчина Л. В., Имаев В. Э., 2021

УДК 34.343.985.4

Осяк Валентина Владимировна
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой криминалистики. Ростовский филиал ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации»
Адрес: Россия, 344064, г. Ростов-на-Дону,
ул. Волоколамская, д.3 В
Тел. 8(928)2798393 Email: Osyak.v@mail.ru

Сиротинин Дмитрий Алексеевич
старший преподаватель кафедры криминалистики. Ростовский филиал ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации»
Адрес: Россия, 344064, г. Ростов-на-Дону,
ул. Волоколамская, д.3 В
Тел. 8(988)5123131 Email: sd-9885123131@yandex.ru

Osyak Valentina Vladimirovna
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Criminalistics Rostov branch of FGKOU VO "St. Petersburg Academy Investigative Committee of the Russian Federation"
Address: Russia, 344064, Rostov-on-Don,
Volokolamsk str., 3 V
Tel. 8(928)2798393 E-mail: Osyak.v@mail.ru

Sirotinin Dmitry Alekseevich
senior lecturer of the Department of Criminalistics Rostov branch of FGKOU VO "St. Petersburg Academy Investigative Committee of the Russian Federation"
Address: Russia, 344064, Rostov-on-Don,
Volokolamsk str., 3 V
Tel. 8(988)5123131 E-mail: sd-9885123131@yandex.ru

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО ФАКТАМ ЗАГРЯЗНЕНИЯ МОРСКОЙ СРЕДЫ

Статья посвящена тактическим аспектам производства осмотра места происшествия по фактам загрязнения морской среды. Авторами сформулированы рекомендации следователю по подготовке к осмотру места происшествия, среди которых – обеспечение безопасности участников осмотра. Обосновывается вывод о необходимости более широкого использования высокотехнологичной криминалистической техники, в том числе обеспечивающей возможность дистанционного наблюдения без непосредственного присутствия на месте осмотра его участников.

Ключевые слова: водный объект, морская среда, осмотр места происшествия, специальные знания, технико-криминалистические средства, безопасность.

Osyak V. V., Sirotinin D. A. Tactical features of the inspection of the scene of the incident on the facts of marine pollution. The article is devoted to the tactical aspects of the inspection of the scene of the incident on the facts of marine pollution. The authors formulated recommendations to the investigator on preparing for the inspection of the scene, including ensuring the safety of the inspection participants. The conclusion is substantiated about the need for wider use of high-tech forensic equipment, including providing the possibility of remote surveillance without the direct presence of its participants at the inspection site.

Keywords: water body, marine environment, inspection of the scene, special knowledge, technical and forensic means, safety.

В условиях современных глобальных вызовов человечеству обеспечение безопасности в сфере экологии является одной из наиболее важных задач, стоящих перед любым государством. Так, одним из крупнейших масштабных загрязнений морской среды в нашей стране следует назвать разлив нефти, который произошел 7 августа 2021 года при погрузке с терминала «Каспийского трубопроводного консорциума» в акватории Черного моря вблизи г. Новороссийска. По данным, освещенным в средствах массовой информации, площадь загрязнения составила 200 м², но в Институте космических исследований Российской академии наук заявили, что площадь нефтяного загрязнения почти 80 км². По данному факту возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 252 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Позднее принято решение о переквалификации данного уголовного дела по ч. 2 ст. 252 УК РФ. Осмотры загрязненных территорий продолжались длительное время, а для определения границ загрязнения совершались облеты на вертолете Черноморской акватории в районе Абрау-Дюрсо, Анапы и Новороссийска[67].

Важно отметить, что по фактам загрязнения морской среды быстрое и непрерывное изменение следственной ситуации зачастую приводит к необратимому нарушению обстановки и исчезновению следов. Не будучи зафиксированными, они могут быть утрачены безвозвратно. Получение сведений о них в ходе дальнейшего расследования в результате производства иных следственных действий может дать лишь частичную информацию, несопоставимую с тем объёмом непосредственных сведений, которые могли быть получены в ходе своевременного осмотра места происшествия. Учитывая это, осмотр места происшествия следует осуществлять непосредственно после выявления факта загрязнения морской среды. Безотлагательное проведение осмотра места происшествия имеет существенное значение, как для обнаружения и фиксации обстановки, так и для изъятия объектов в целях последующего производства экспертных исследований.

Безусловно, результативность осмотра места происшествия, с точки зрения получения объективных доказательств, зависит от использования комплексного подхода в вопросах организации данного следственного действия, поскольку именно на этом этапе, как правило, складываются

[67] https://kuban.rbc.ru/krasnodar/12/08/2021/6114bba49a7947c5641943d0

предпосылки успешного раскрытия и расследования рассматриваемого вида экологического преступления.

Осмотр места происшествия имеет решающее значение для установления наличия или отсутствия оснований к возбуждению уголовного дела. Однако, могут иметь место случаи, когда сообщение об экологическом преступлении поступает по прошествии некоторого периода времени. К этому моменту важные следы, характерные для первоначальной обстановки, утрачены необратимо. Часть следов может сохраниться, однако они будут существенно видоизменены под воздействием естественных факторов окружающей среды.

Помимо этого, экологические преступления, влекущие загрязнения морской среды, часто выявляются в результате проведения ведомственных проверок органами, уполномоченными на осуществление контроля в данной сфере. В дальнейшем собранные материалы направляются для организации процессуальных проверок и принятия решений о наличии признаков состава преступления, предусмотренного ст. 252 УК РФ. Такой порядок значительно увеличивает сроки с момента совершения преступного деяния до момента производства осмотра места происшествия. В данных ситуациях следователь неизбежно лишён возможности осмотреть место происшествия в состоянии, близком к тому, которое существовало на момент совершения преступления.

Тем не менее, получение информации об обстановке на месте происшествия, об отдельных объектах и следах из непосредственных источников позволяет сформировать относительно полное представление о преступлении, механизме его совершения, о его последствиях, что положительно повлияет на эффективность расследования. Поэтому, независимо от продолжительности истекшего времени с момента совершения данного вида экологического преступления до момента его обнаружения, следует производить осмотр места происшествия с целью установления отдельных обстоятельств, изъятия следов загрязняющих веществ и т.п.

Все изложенное и предопределило необходимость более детального рассмотрения тактических аспектов производства осмотра места происшествия по фактам загрязнения морской среды.

В первую очередь необходимо определить задачи, которые должны разрешаться следователем при производстве осмотра места происшествия по рассматриваемому виду преступления. К ним следует отнести:

восприятие и изучение обстановки места происшествия;

фиксацию в протоколе осмотра места происшествия и приложениях к нему (картах, схемах, фототаблицах) обстановки проверяемого события[68];

полное и качественное изъятие следов и предметов (например, проб воды, образцов погибшей флоры и фауны), исследование которых может помочь установить причины и последствия происшествия;

выяснение механизма события по имеющимся изменениям обстановки, обнаруженным на месте происшествия следам;

выдвижение следственных версий по делу;

установление обстоятельств, способствовавших совершению преступления[69];

[68] Петрухина О.А., Черенков А.В. Особенности участия специалиста в расследовании экологических преступлений // Известия Тульского государственного университета. 2018. № 3. С. 87–88.

[69] Тактика следственных действий (осмотр места происшествия и допрос): научно-методическое пособие / под ред. А.И. Дворкина, Л.В. Бертовского. М.: Экзамен, 2011. С. 10.

выявление иных значимых по делу обстоятельств[70].

Одной из первых рекомендаций в вопросах подготовки к производству осмотра места происшествия по сообщениям о загрязнении морской среды, следует отметить необходимость ознакомления следователя с нормативными правовыми актами, регламентирующими вопросы экологической безопасности в морской среде.

Ещё одним необходимым действием следователя на этапе подготовки и организации осмотра места происшествия по рассматриваемому виду преступления должно стать предварительное ознакомление с особенностями местности и территории, подлежащей осмотру. Осуществить это можно, воспользовавшись имеющимися документами, картами, схемами, фото- и видеоматериалами. Расположение, рельеф и иные особенности природной среды, а также специфика производственных условий объектов загрязнения, могут иметь важное значение для предварительной оценки характера обстановки, определения перечня технико-криминалистических средств, подлежащих подготовке к использованию, а также для реализации определённого порядка производства следственного действия.

Специфика расследования данного вида преступления обусловливает необходимость привлечения сведущих лиц, обладающих специальными знаниями в соответствующих областях[71]. Данный вопрос также следует решать до начала осмотра места происшествия. Ввиду непрекращающихся процессов, естественным образом вносящих в обстановку необратимые изменения, следователю, вероятнее всего, не представится повторная возможность произвести изъятие тех следов и веществ, которые в ходе первоначального осмотра были безвозвратно утрачены. Поэтому консультации специалистов и их участие в следственном действии позволят следователю наиболее грамотно принять во внимание особенности обстановки, распространения веществ, должный порядок обращения с обнаруживаемыми и изымаемыми следами, предметами и т.п[72].

При выборе специалистов следует учитывать возможное наличие условий, порождающих их субъективную заинтересованность в ненадлежащем производстве осмотра и получении его необъективных результатов, обусловленную их служебными обязанностями по обеспечению производственной деятельности (либо контролем и надзором в этой сфере), вследствие которой произошли загрязнения, а также иными личными мотивами. Следует исключить участие таких лиц в осмотре места происшествия.

Несмотря на многочисленные исследования в сфере вопросов, касающихся методик расследования различных экологических преступлений, не в полной мере в них находят отражение вопросы обеспечения безопасности участников следственных действий. Вместе с тем, исходя из характера рассматриваемого вида экологического происшествия и его последствий, а также угрозы их наступления, вопросы безопасности участвующих в осмотре лиц, должны рассматриваться в приоритетном порядке. Следственным

[70] Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник для вузов / под ред. Р.С. Белкина. М.: Издат. группа НОРМА-ИНФРА-М, 2000. С. 550.

[71] Васильева М.А. Методика расследования преступлений в сфере экологии: монография. М., 2021. С. 129–139.

[72] Осяк В.В., Бондарева Г.В. Современные возможности использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконной добычей (выловом) водных биологических ресурсов // Интеграция и дифференциация знаний в судебно-экспертной деятельности: сборник научных трудов. Симферополь, 2021. С. 100–103.

органам их необходимо рассматривать во взаимодействии с субъектами, на которые в соответствии с действующим законодательством возложены обязанности по обеспечению экологической безопасности и по ликвидации вреда морской среде. В их число могут входить подразделения ряда федеральных министерств и ведомств, федеральные органы исполнительной власти, осуществляющие государственное управление в области охраны морской среды, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления.

Важно подчеркнуть, что вся следственная группа в обязательном порядке должна быть обеспечена необходимыми защитными и транспортными средствами для передвижения по той местности и в тех условиях, которые существуют на момент начала осмотра и предполагаются в его перспективе. К защитным средствам могут относиться специальные защитные костюмы, шлемы, обувь, перчатки, очки, средства защиты дыхания в виде респираторов и т.п. Используемые транспортные средства должны обеспечивать не только передвижение членов следственной группы, но и перевозку криминалистической и иной специальной техники, а также перевозку планируемых к изъятию предметов, образцов, документов. В числе криминалистической техники должны быть средства, предназначенные для осуществления экспресс-анализа, получения проб воды, средства упаковки и хранения отдельных экземпляров погибших животных (зверей, птиц, рыб, насекомых) и растительности.

Перед началом осмотра следователь, являющийся ее руководителем, инструктирует всех участников предстоящего следственного действия, разъясняет задачи, порядок действий, распределяет участки места осмотра согласно планируемой последовательности осмотра, а в случае производства осмотра значительной территории несколькими группами распределяет участки для работы каждой группы. Кроме этого, всегда следует учитывать, что к специфике осмотра места происшествия по фактам загрязнения морской среды часто относится несовпадение места преступления и места проявления негативных последствий, что затрудняет определение границ осмотра. В зависимости от следственной ситуации место происшествия может включать в себя как место совершения виновного деяния, так и место его подготовки, сокрытия предметов преступного посягательства на окружающую природную среду, орудий преступлений и иных вещественных доказательств[73].

Обобщая вышеизложенное, необходимо отметить, что до начала осмотра места происшествия, в целях его надлежащего обеспечения, следователю необходимо решить такие вопросы, как:

обеспечение безопасности участников следственного действия;

получение исходной информации и ознакомление с характером территории осмотра и определение его границ;

привлечение к участию в следственном действии специалистов;

определение перечня необходимых транспортных и технико-криминалистических средств и др.

Что касается непосредственно осмотра места происшествия, то при выборе тактических приёмов его производства следует ориентироваться на специфику рассматриваемого вида преступления.

[73] Кричун С.В. Криминалистические основы обеспечения экологической безопасности России: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2009. С. 136.

Так, например, осмотр больших загрязнённых территорий, в том числе, когда источник загрязнения неизвестен, как правило, производится несколькими следственными группами по секторам. В такой ситуации значительно увеличивается число участников осмотра, а также количество транспортных и технико-криминалистических средств.

С учетом значительных размеров территории места происшествия весьма эффективным будет применение беспилотных летательных аппаратов, оборудованных средствами фото- и видеофиксации, средствами регистрации времени, а также определения расстояний и географических координат по сигналам системы GPS[74] или ГЛОНАСС[75].

Также, осмотр и фиксация обстановки могут осуществляться с использованием технико-криминалистических средств, обеспечивающих возможность дистанционного наблюдения без непосредственного присутствия на месте осмотра его участников. К таким средствам относятся фотовидеокамеры, установленные на беспилотных летательных аппаратах, и передающие сигнал изображения на расстояние к оператору. При этом визуальная информация об обстановке на месте происшествия воспроизводится на экране (дисплее, мониторе) устройства, принимающего данный сигнал. Таким образом, участники следственного действия, находясь на безопасном расстоянии, могут в режиме реального времени ознакомиться с обстановкой, произвести ее описание, фотографирование, видеосъемку, составить протокол следственного действия, схемы, фототаблицы и т.п. Аналогичный принцип опосредованного осмотра знаком следственным работникам по практике применения эндоскопов, при которой зонд с объективом направляется в недосягаемое пространство, скрытое за какими-либо препятствиями, а осмотр производится по изображениям на мониторе. Разница расстояний и масштабов описанных ситуаций не меняет криминалистической сути используемого метода.

При этом следует учитывать, что программное обеспечение беспилотных летательных аппаратов не позволит применять их в бесполётных зонах, установленных над территорией «режимных» объектов, в число которых могут входить объекты, являющиеся потенциальными источникам загрязнений (очистные сооружения, отстойники экологически опасных веществ, транспортные узлы, промышленные предприятия и т.п.). Вместе с тем фото- и видеофиксация может успешно осуществляться с высоты над территорией прилегающих участков местности. Это позволяет производить перспективную фото- и видеосъёмку осматриваемых участков по наклонной оптической оси, что обеспечивает получение информативных изображений ориентирующего и обзорного видов. Достоинством перспективной сьёмки является отображение обстановки в более привычном для визуального восприятия ракурсе, а различия в масштабах разноудалённых предметов переднего и дальнего планов позволяют получить общее представление об осматриваемой местности.

Площадь распространения загрязнений может выходить за пределы бесполётных зон, где вышеуказанные ограничения отсутствуют и не оказывают влияние на возможность осмотра и фиксации обстановки дистанционно с высоты с применением имеющихся в распоряжении следственных органов технико-криминалистических средств.

---

[74] GPS – от *Global Positioning System* – система глобального позиционирования (USA).

[75] ГЛОНАСС – от *Глобальная Навигационная Спутниковая Система* – российская спутниковая система навигации.

В ходе непосредственного осмотра в целях повышения эффективности поиска источника загрязнения необходимо осуществлять экспресс-анализы воды, а также учитывать метеорологические данные, характер рельефа местности и расположение мест предполагаемых источников загрязнения. Для этого рекомендуется использовать возможности специальных знаний, которыми обладают привлечённые специалисты.

После стадии общего осмотра следует перейти к детальному осмотру, тщательно фиксируя обстановку на месте происшествия, в частности: месторасположение источника загрязнения, его техническое состояние, конструктивные признаки неисправности его составных частей, нарушения целостности корпуса и соединений. Фиксируются направление распространения загрязняющих веществ и негативные последствия. Они могут быть выражены в концентрации отходов производства, в скоплении погибших экземпляров флоры и фауны.

Так, например, вне зависимости от результатов экспресс-анализа проб, сделанных на стадии общего осмотра, в ходе детального осмотра необходимо отобрать пробы воды, которые будут изъяты и использованы в дальнейшем в качестве объектов судебных экспертиз для определения характера и степени поражения территории произошедшим загрязнением.

Для определения источников загрязнения вод отбираются пробы воды. Отбор проб воды чаще всего осуществляется однократно (разовые пробы). Однако может возникнуть необходимость отбора и серий периодических и регулярных проб. Усредненные данные о составе вод дают смешанные пробы.

Следует отметить, что разновидности морской среды обуславливают некоторые особенности отбора проб. Вместе с тем, всегда необходимо фиксировать категорию морской среды, степень прозрачности воды, наличие загрязняющих веществ в водном объекте и на поверхности (например, наличие масляной или нефтяной пленки и т.д.), изменение окраски и гибель водной растительности[76].

Рекомендуемыми местами отбора проб воды следует рассматривать:

участки морской среды с явными признаками загрязнения, в том числе побережья;

участки морской среды, не имеющие признаков загрязнения, но расположенные в непосредственной близости от загрязнённого участка;

места обнаружения мертвой или пораженной рыбы.

Забор проб воды осуществляется в чистую стеклянную ёмкость объемом 1–3 литра. При необходимости осуществляется отбор проб планктона. Со дна водоема путем черпания возможен отбор проб грунта (не менее 2 кг), который изымают и после высушивания помещают в чистые стеклянные емкости с крышками[77]. При отборе проб следует обращать внимание и фиксировать в протоколе гидрологические и климатические условия, состояние воды и т.д.

При осмотре обнаруженных на местах происшествия транспортных средств, которые могли являться источником загрязнения, необходимо отразить не только регистрационные сведения о данных транспортных средствах, но и состояние наружных поверхностей, установленных на них ёмкостей и резервуаров. При осмотре состояния внутренних полостей следует

[76] Бирюков С.Ю., Шинкарук В.М. Особенности тактики осмотра места происшествия по фактам загрязнения окружающей среды // Правовая парадигма. 2017. Т. 16. № 2. С. 48.

[77] Тактика следственных действий (осмотр места происшествия и допрос): научно-методическое пособие / под ред. А.И. Дворкина, Л.В. Бертовского. М.: Экзамен, 2011. С. 450.

соблюдать осторожность. Тем не менее, важно максимально полно отразить имеющие значение признаки наличия остатков загрязняющих веществ, зафиксировать их внешне признаки, изъять образцы и пробы. Особые меры предосторожности следует предпринять при осмотре места происшествия по фактам нарушениях правил безопасности при обращении с микробиологическими и иными биологическими агентами и токсинами.

Результаты осмотра места происшествия фиксируются в протоколе, на схемах, планах и топографических картах, а также с помощью фотосъемки и видеозаписи. Для фиксации обстановки на отдельном осматриваемом участке либо фиксации состояния конкретных сооружений, техники и иных важных узловых частей места происшествия возможно составление их чертежей. В данных документах, являющихся приложениями к протоколу осмотра, может быть отражена обстановка любых размеров и расположения: от открытой местности до ограниченных помещений и их частей. Фотографирование выполняется по традиционным правилам судебной фотографии, применяемым в криминалистике, однако необходимо использовать средства фиксации для визуализации обстановки на месте происшествия, осуществляя фото- и видеосъемку, в том числе современными средствами панорамной (3D) съёмки. Это позволит в последующем воссоздать при необходимости объективную визуальную модель места происшествия. При этом отображение обстановки в схемах, планах, рисунках, чертежах, фотографиях и видеозаписях должно осуществляться общепринятыми и понятными обозначениями и ракурсами, обеспечивающими в дальнейшем однозначность и ясность восприятия зафиксированной в них информации.

Подводя итог, следует отметить важность своевременного и качественного производства осмотра места происшествия по фактам загрязнения морской среды, результаты которого позволят следователю установить:

признаки загрязнения объекта морской среды;

местонахождение источника загрязнения, его характеристику, категорию загрязняющего вещества и пути его движения к водному объекту;

признаки наступления вредных последствий;

круг лиц, деятельность которых может иметь отношение к происшествию;

иные обстоятельства, имеющие значение для дела.

При этом в целях повышения эффективности осмотра места происшествия рекомендуется более широкое применение высокотехнологичной криминалистической техники, в том числе обеспечивающей возможность фиксации быстро меняющейся обстановки по фактам загрязнения морской среды.

Список использованных источников и литературы:

1. Васильева М.А. Методика расследования преступлений в сфере экологии: монография. М.: Юрлитинформ, 2021. С. 129–139.

2. Осяк В.В., Бондарева Г.В. Современные возможности использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконной добычей (выловом) водных биологических ресурсов // Интеграция и дифференциация знаний в судебно-

экспертной деятельности: сборник научных трудов. Симферополь, 2021. С. 100–106.

3. Петрухина О.А., Черенков А.В. Особенности участия специалиста в расследовании экологических преступлений // Известия Тульского государственного университета. 2018. № 3. С. 86–93.

4. Тактика следственных действий (осмотр места происшествия и допрос): научно-методическое пособие / под ред. А.И. Дворкина, Л.В. Бертовского. М., 2011. 815 с.

5. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник для вузов / под ред. Р.С. Белкина. М., 2000. 990 с.

6. Кричун С.В. Криминалистические основы обеспечения экологической безопасности России: дис. … канд. юрид. наук. Ставрополь, 2009. С. 136.

7. Бирюков С.Ю., Шинкарук В.М. Особенности тактики осмотра места происшествия по фактам загрязнения окружающей среды // Правовая парадигма 2017. Т. 16. № 2. С. 45–50.

© Осяк В. В., Сиротинин Д. А., 2021

ПРАВДА И ЗАКОН № 4 (18)/2021

УДК 343.1.

Соловейчик Максим Вячеславович
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры организации работы полиции
Санкт-Петербургского университета МВД России
Адрес: Россия, Санкт-Петербург,
ул. летчика Пилютова, д. 1
Тел. 89217558024
E-mail: soloveychik1977@gmail.com

Soloveychik Maxim Vyacheslavovich
Candidate of Pedagogical Sciences
Associate Professor of the Department of Organization
of Polic Work St. Petersburg University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
Address: Russia, Saint Petersburg, Pilot Pilyutov str., 1
Tel. 89217558024, Email: soloveychik1977@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ С СОТРУДНИКАМИ ОХРАННО-КОНВОЙНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ

В статье рассматриваются особенности взаимодействия следователей Следственного комитета РФ с сотрудниками охранно-конвойной службы органов внутренних дел при организации проведения процессуального действия «проверка показаний на месте» в отношении обвиняемых в совершении преступлений. Особое внимание обращается на необходимость соблюдения мер безопасности во время проведения данного мероприятия на месте совершения преступления при одновременном неукоснительном выполнении положений уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: следователи Следственного комитета РФ, сотрудники охранно-конвойных подразделений органов внутренних дел, процессуальные действия, охрана и конвоирование, проверка показаний на месте, подозреваемые, обвиняемые, содержание под стражей, уголовно-исполнительная система.

Soloveychik M. V. Features of interaction of investigators with employees of security and convoy units of internal affairs bodies when organizing the procedural action "checking testimony on the spot". The article deals with the peculiarities of interaction of investigators of the Investigative Committee of Russia with employees of the security and escort service of the internal affairs bodies of the Russian Federation when organizing the procedural action "checking testimony on the spot" by investigators of the Investigative Committee of Russia in relation to those accused of committing crimes. Special attention is paid to the observance of

security measures during the verification of testimony at the crime scene, while at the same time strictly complying with the provisions of the criminal procedure legislation.

Keywords: investigators of the Investigative Committee of the Russian Federation, employees of security and escort units of internal affairs bodies, procedural actions, security and escorting, checking testimony on the spot, suspects, accused, detention, the penal enforcement system.

Следователи Следственного комитета Российской Федерации решают важную и ответственную правоохранительную задачу современности – установление истины при расследовании преступлений, уголовные дела по фактам совершения которых находятся у них в производстве, на основании требований уголовно-процессуального законодательства[78].

Так, в период с 2011 года, когда Следственный комитет стал федеральным государственным органом, по сентябрь 2020 года в суды было направлено почти миллион уголовных дел (971003)[79], что наглядно демонстрирует колоссальную нагрузку при осуществлении следственной деятельности.

В соответствии с требованиями российского законодательства сотрудники Следственного комитета производят предварительное следствие, расследуя тяжкие и особо тяжкие преступления, а также преступления, имеющие большой общественный резонанс.

Именно тяжестью совершенных преступлений, прежде всего, обусловлен тот факт, что в отношении большинства обвиняемых (иногда и подозреваемых) в качестве меры пресечения избирается содержание под стражей. В связи с этим в течение срока предварительного расследования они содержатся в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы или изоляторах временного содержания органов внутренних дел. Поэтому в соответствии с требованиями Федерального закона № 3-ФЗ от 7февраля 2011 г. «О полиции», процессуальные действия с участием таких обвиняемых или подозреваемых проводятся с участием охраны сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции[80].

Процессуальные действия с участием лиц, заключённых под стражу, помимо тактических особенностей общего характера, обусловленных спецификой соответствующего следственного действия, имеют и особенности тактики подготовки и производства, обусловленные спецификой обеспечения мер безопасности участников процесса и предупреждения побега.

К сожалению, результаты изучения материалов уголовных дел свидетельствуют о том, что пока имеют место случаи успешных побегов подозреваемых и обвиняемых из-под стражи, в том числе во время проведения процессуальных действий.

При этом результаты изучения материалов обзоров, подготовленных управлением организации деятельности изоляторов временного содержания, специальных приёмников и подразделений охранно-конвойной службы МВД России, позволяют констатировать, что побеги обвиняемых и подозреваемых по уголовным делам, находящихся под стражей, были совершены на разных

[78] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
[79] Бастрыкин А.И. 10 лет Следственному комитету России // Правда и закон. 2021. № 1(15). С. 5.
[80] О полиции: федер. закон № 3-ФЗ от 7 февр. 2011 г. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

этапах охраны, конвоирования, содержания под стражей, а также при проведении процессуальных действий[81].

Первоначально укажем, что в соответствии с законодательством Российской Федерации, охранно-конвойные подразделения органов внутренних дел обязаны конвоировать заключенных под стражу лиц для участия в следственных действиях и охранять указанных лиц во время их производства[82]. В то же время следователю необходимо помнить, что при организации и проведении любого процессуального действия он является руководителем предварительного расследования и от того, как он организует производство каждого следственного действия, напрямую зависит эффективность деятельности по отысканию и процессуальному закреплению доказательств. Кроме того, именно от правильной организации следственных действий зависит безопасность его участников. Для обеспечения этого необходимо организовать и осуществлять надлежащее взаимодействие следователей Следственного комитета, планирующих проведение процессуальных действий вне пределов мест содержания под стражей с сотрудниками охранно-конвойных подразделений органов внутренних дел.

В связи с изложенным, в качестве цели данной статьи определена выработка теоретически обоснованных тактических рекомендаций, которые бы способствовали обеспечению безопасности участников проверки показаний на месте при непременном соблюдении требований уголовно-процессуального законодательства в части производства следственного действий, выявления, исследования и фиксации необходимых доказательств по конкретному уголовному делу.

Прежде всего необходимо определить для какого процессуального действия выработка таких рекомендаций является насущной необходимостью с учетом того, что оно чаще других проводится за пределами мест содержания под стражей, где обвиняемый (подозреваемый) может находиться вне режимного помещения и, соответственно, обладает большей возможностью, чем в местах содержания под стражей, осуществить побег или нападение. Таким процессуальным действием является проверка показаний на месте. Данное процессуальное действие проводится в целях установления новых обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела[83]. Результаты изучения практики использования его возможностей в процессе расследования преступлений показывают бесспорную эффективность для доказывания виновности преступника и точного установления обстоятельств, подлежащих доказыванию в целом, так как оно проводилось при расследовании 92 процентов уголовных дел, направленных в суд.[84] Поэтому неудивительно, что следователи достаточно часто используют возможности проверки показаний на месте для отыскания, изучения и фиксации доказательств при расследовании тяжких и особо тяжких преступлений.

Сущность рассматриваемого процессуального действия заключается в том, что показания, данные ранее обвиняемым (подозреваемым) в совершении преступления, могут быть проверены или уточнены на месте, которое имеет

[81] Обзор о чрезвычайных происшествиях в деятельности охранно-конвойной службы. М.: ГУОООП МВД России, 2017. 22 с.

[82] О полиции: федер. закон № 3-ФЗ от 7 февр. 2011 г. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

[83] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г.№ 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

[84] Грибунов О. П. Теоретические основы и прикладные аспекты раскрытия, расследования и предупреждения против собственности, совершаемых на транспорте. 2016. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

отношение к расследуемому эпизоду преступления. Обвиняемый воспроизводит на месте обстоятельства интересующего следствия события, уточняет определённые его аспекты, подробности, указывает на незамеченные ранее следы[85].

Во время проведения данного процессуального действия обвиняемый пользуется определённой свободой при описании произошедших событий. Находится он, как правило, на открытой местности, в условиях, которые в определенной мере и при определенных условиях могут способствовать совершению побега. И результаты изучения материалов уголовных дел свидетельствуют о том, что некоторым обвиняемым удавалось совершить побег именно во время проведения проверки показаний на месте.

Так, в одном из субъектов Российской Федерации в 2013 году был совершен побег обвиняемого во время проведения проверки показаний на месте при следующих обстоятельствах. На специальном автомобиле конвой в составе трех сотрудников полиции доставил обвиняемого к месту проведения процессуального действия. В ходе проведения проверки показаний на месте следователь попросил старшего конвоя снять с обвиняемого наручники, так как они мешают последнему демонстрировать действия, выполненные им при совершении преступления, в связи с чем понятые не могут понять, что именно им демонстрируется в процессе производства проверки показаний на месте. Старший конвоя выполнил просьбу следователя и снял с обвиняемого средства ограничения подвижности. В результате обвиняемый, воспользовавшись тем, что старший конвоя отвлекся на поступивший ему телефонный звонок, оттолкнул следователя и совершил побег. Полицейский-конвоир попытался догнать обвиняемого, но тот скрылся[86].

Приведенные обстоятельства свидетельствуют о том, что успешный побег явился последствием ненадлежащим образом организованного взаимодействия следователя и сотрудников полиции, обеспечивавших охрану и конвоирование обвиняемого. В результате на какое-то время (иногда значительное) утрачивается возможность производства иных следственных действий с участием обвиняемого, что неизбежно приводит к неоправданным временным затратам на производство предварительного расследования, создает условия для продолжения обвиняемым преступной деятельности и т.д.

Таким образом, очевидно, какое значение имеет правильно организованное и осуществляемое взаимодействие следователя, проводящего проверку показаний на месте, и сотрудников подразделений охраны и конвоирования органов внутренних дел в целях создания безопасной зоны на месте производства процессуального действия. С учетом того, что речь идет, прежде всего, о лицах, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, для обеспечения безопасности участников процессуального действия и исключения возможности побега из-под стражи обвиняемого необходимо, чтобы были приняты усиленные меры безопасности при проведении проверки показаний на месте. В то же время следователь должен обеспечить достижение целей проводимого процессуального действия при условии неукоснительного соблюдения требований уголовно-процессуального законодательства. Указанные цели могут быть достигнуты только при условии должного

[85] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

[86] Организация охраны, конвоирования и содержания подозреваемых в совершении преступлений в специальных учреждениях полиции: методические рекомендации. СПб, 2018. С. 33.

взаимодействия следователя и сотрудников, обеспечивающих охрану и конвоирование обвиняемого.

При рассмотрении наиболее значимых тактических аспектов организации и осуществления такого взаимодействия исходим из традиционно выделяемых этапов производства проверки показаний на месте: подготовительного, рабочего и заключительного. Вопросы организации эффективного взаимодействия должны решаться, начиная с этапа подготовки к производству процессуального действия.

Во время подготовки проверки показаний на месте с участием обвиняемого необходимо принять меры, исключающие возможность его побега, а также совершения иных противоправных действий. Требуется также учитывать возможность нападения на обвиняемого со стороны лиц, не желающих, чтобы истина по уголовному делу была установлена[87].

Прежде всего, следователь Следственного комитета, подавая заявку на конвоирование для проведения процессуального действия за пределами места содержания под стражей, должен помнить, что примет её к исполнению начальник территориального органа полиции или командир подразделения охраны и конвоирования[88].

В свою очередь, руководитель подразделения полиции перед принятием решения о конвоировании должен ознакомиться с порядком проведения данного процессуального действия и определить условия обеспечения охраны подозреваемых и обвиняемых и подготовку конвоя к безопасному осуществлению своих должностных обязанностей[89].

Чтобы принимаемое таким руководителем решение соответствовало требованиям безопасности, а также исключало или минимизировало возможность побега обвиняемого, по мнению автора, следователю Следственного комитета, который организует проведение проверки показаний на месте, вслед за направлением заявки необходимо лично связаться с руководством подразделения полиции для дачи необходимых пояснений по:

характеристике личности обвиняемого или подозреваемого в совершении преступления, чьи показания планируется проверять на месте;

особенностям совершённого им преступления;

особенностям местности (многолюдность, парковая зона, здание) проведения процессуального действия;

предполагаемым мотивам дачи согласия обвиняемого или подозреваемого на проверку показаний на месте (акцентируя внимание на ситуации возможного планирования побега).

Эти пояснения необходимы для того, чтобы руководитель соответствующего органа при принятии решения о назначении в конвой тех сотрудников полиции, которые по своему опыту и подготовке соответствуют уровню надёжности и профессионализму при охране и конвоировании

---

[87] Тактика проведения проверки показания на месте: практикум по проведению следственных действий. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, Ставропольский филиал. 2014. С. 13.

[88] Вопросы правовой оценки и предупреждения отдельных ситуаций нарушения законности в деятельности сотрудников изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, специальных приемников для лиц, подвергнутых административному аресту, подразделений охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых: Методические рекомендации. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2014. С. 33.

[89] Организация охраны, конвоирования и содержания подозреваемых в совершении преступлений в специальных учреждениях полиции: методические рекомендации. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. С. 133.

обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений во время проведения проверки показаний на месте.

Подготовка непосредственно к проведению процессуального действия за пределами места содержания под стражей начинается с определения следователем оптимального времени для её проведения. Последнее должно быть выбрано таким образом, чтобы обеспечить лицу, чьи показания планируется проверять, возможность относительно свободно ориентироваться на местности и одновременно заранее исключить возможность совершения им нежелательных действий или попытку побега[90].

До выезда на место происшествия с участием обвиняемого (подозреваемого) следователю целесообразно одному побывать на этом месте (если оно заранее известно), чтобы пройти маршрут, по которому планируется прохождение следователя с обвиняемым и другими участниками процессуального действия[91]. Это осуществляется для формирования собственного представления об особенностях указанного места, которое необходимо в целях обеспечения возможности свободно ориентироваться в обстановке для планирования целесообразной последовательности производства проверки показаний на месте, распределения обязанностей между ее участниками. При этом также продумываются иные вопросы организации производства рассматриваемого процессуального действия и возможность приблизить условия проверки к реальным условиям происшедшего, версию которого выдвинул обвиняемый[92]. Так, представляется целесообразным попытаться мысленно «расставить» сотрудников охранно-конвойного подразделения таким образом, чтобы их расположение обеспечивало максимальную безопасность участников при проведении указанного процессуального действия.

Важно уметь понять и спрогнозировать истинные мотивы участника проверки показаний на месте, особенно, если он является подозреваемым по уголовному делу. Необходимо иметь в виду, что целью этого лица может быть как попытка организации побега, так и искреннее желание дать объективную картину произошедшего[93].

Тщательное изучение личности, чьи показания будут проверяться на месте, должно помочь следователю получить ответ на важный вопрос – какими мотивами руководствуется допрашиваемый, давая согласие на участие в проверке показаний на месте[94]?

В процессе взаимодействия с сотрудником полиции, возглавляющим подразделение полиции, которое осуществляет охранно-конвойные функции, следователю еще на этапе подготовки к проведению проверки показаний на месте необходимо удостовериться в том, что сам руководитель помнит о недопустимости нахождения обвиняемого без постоянного контроля, так как

[90] Ассоциация Профессионалов Сыска «АПС»: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: https://alldetectives.ru/crime/proverka-pokazanij-na-meste.html (дата обращения: 30.08.2021).

[91] Эминов В. Е. Следственные действия – основа раскрытия преступлений: психолого-криминалистический анализ: практическое пособие / В. Е. Эминов, Е. П. Ищенко. М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. С. 28.

[92] Там же.

[93] Практикум по проведению следственных действий. Тактика проведения проверки показания на месте. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, Ставропольский филиал. 2014. С. 14.

[94] Сажаев А.М. О причинах ошибок, совершаемых следователями при производстве проверки показаний на месте // Расследование преступлений. 2019. № 3 (25). С. 83.

это может способствовать побегу или другому происшествию[95], а также даст соответствующие инструкции старшему наряда.

Кроме того, необходимо обратить внимание указанного руководителя на то, что проверка показаний на месте проводится с обязательным присутствием понятых, при этом безопасность последних также необходимо обеспечить на протяжении всего течения процессуального действия[96].

Рабочий этап проверки показаний на месте, как центральная часть данного процессуального действия, требует особого внимания следователя. При этом взаимодействие осуществляется уже со старшим наряда, а при необходимости и сотрудниками, осуществляющими конвоирование. Следователь исходит из того, что старший наряда охранно-конвойного подразделения полиции во время производства процессуальных действий:

обеспечивает конвоирование обвиняемого лица к месту производства процессуального действия;

осматривает местность проведения процессуального действия;

определяет порядок охраны конвоируемого;

организует проведение личного обыска обвиняемых перед помещением в специальный автомобиль[97].

Как справедливо утверждают Е.П. Ищенко и А.А. Топорков, при организации данного мероприятия подозреваемый или обвиняемый должен идти к ранее названному месту впереди всей группы участников проверки, указывая направление[98].С учетом расположения объектов, находящихся на месте происшествия, он уточняет и дополняет свои ранее данные показания. При этом обвиняемый демонстрирует, как происходили события и т.д.[99]

В процессе проведения данного действия сотрудники охранно-конвойного подразделения постоянно сопровождают подозреваемых и обвиняемых и применяют наручники при их перемещении, обусловленном характером процедуры проверки показаний на месте[100]. Для данного мероприятия на вооружении полиции состоят специальные средства ограничения подвижности, которые не препятствуют подозреваемым и обвиняемым свободно демонстрировать свои действия на различных этапах совершения преступления.

Также в течении всего времени проверки показаний на месте, сотрудники органов внутренних дел, осуществляющие конвойные функции, обеспечивают изоляцию охраняемых от контактов с родственниками,

---

[95] Обзор о чрезвычайных происшествиях в деятельности охранно-конвойной службы. М.: ГУОООП МВД России, 2017. С. 11.

[96] Как проводится проверка показаний на месте – Gragdan-Pravo.ru [Электронный ресурс]. URL: https://gragdan-pravo.ru/uk/sud/kak-provoditsya-proverka-pokazanij-na-meste (дата обращения: 01.09.2021).

[97] Вопросы правовой оценки и предупреждения отдельных ситуаций нарушения законности в деятельности сотрудников изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, специальных приемников для лиц, подвергнутых административному аресту, подразделений охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых: методические рекомендации. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2014. С. 34.

[98] Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: учебник. М.: Инфа-М Контакт, 2010. URL: http://www.ivurcol.net/el_resurs/4_kurs/kriminalistika.pdf (дата обращения: 03.11.2021).

[99] Как проводится проверка показаний на месте – Gragdan-Pravo.ru [Электронный ресурс]. URL: https://gragdan-pravo.ru/uk/sud/kak-provoditsya-proverka-pokazanij-na-meste (дата обращения: 01.09.2021).

[100] Организация охраны, конвоирования и содержания подозреваемых в совершении преступлений в специальных учреждениях полиции: методические рекомендации. СПб: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. С. 135.

знакомыми или посторонними гражданами, а также пресекают любые противоправные действия с их стороны[101].

Взаимодействие следователя Следственного комитета и сотрудников охранно-конвойной службы полиции в ходе проведения проверки показаний на месте включает также осуществление беспрерывное (одновременное или согласованно чередующееся) наблюдение за поведением обвиняемого. Это позволяет минимизировать успех при попытке побега последнего[102].

Постоянное наблюдение за участвующим в проверке показаний на месте обвиняемым (подозреваемым), находящимся под стражей, позволяет предупредить попытку его побега, установления связи с неизвестными лицами, уничтожения следов преступления, не обнаруженных при осмотре места происшествия[103].

Необходимо также помнить, что старшему конвоя запрещается оставлять подозреваемого или обвиняемого без надзора со стороны состава конвоя, снимать с него средства ограничения подвижности.

При завершении процессуального действия или необходимости его продолжения в последующие дни следователь отмечает это в имеющейся заявке на конвоирование[104].

Подводя итоги рассмотрения наиболее значимых аспектов взаимодействия следователей Следственного комитета с сотрудниками охранно-конвойных подразделений органов внутренних дел при проведении проверки показаний на месте, следует подчеркнуть, что при наличии некоторых общих закономерностей такого взаимодействия ряд особенностей частного характера может быть обусловлен спецификой совершенного преступления, особенностями личности подозреваемого или обвиняемого. Следовательно, в основу взаимодействия также должен быть положен индивидуальный принцип расследования, потому что, как показывает практика, нет абсолютно одинаковых дел[105].

В связи с этим следователю при составлении плана проведения проверки показаний на месте лица, содержащегося под стражей, целесообразно тщательно продумать особенности взаимодействия с сотрудниками охранно-конвойных подразделений органов внутренних дел и включить в план мероприятия по объединению усилий таким образом, чтобы данное процессуальное мероприятие (следственное действие) прошло результативно с точки зрения соблюдения требований законодательства и безопасно для его участников. Решению указанных задач способствует постоянное взаимодействие следователя с сотрудниками органов внутренних дел, осуществляющих охранно-конвойные функции, основанное на постоянном обмене информацией и согласовании принимаемых решений и выполняемых действий.

---

[101] Там же.

[102] Ассоциация Профессионалов Сыска «АПС»: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: https://alldetectives.ru/crime/proverka-pokazanij-na-meste.html (дата обращения: 30.08.2021).

[103] Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: учебник. М.: Инфа-М Контакт, 2010. URL: http://www.ivurcol.net/el_resurs/4_kurs/kriminalistika.pdf. (дата обращения: 03.11.2021).

[104] Организация охраны, конвоирования и содержания подозреваемых в совершении преступлений в специальных учреждениях полиции: методические рекомендации. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, ,2018. С. 133.

[105] Современность в творчестве начинающего исследователя: материалы научно-практической конференции молодых ученых (26 марта 2021 г.). Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. С 188.

Список использованных источников и литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

2. О полиции: федер. закон № 3-ФЗ от 7 февр. 2011 г. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

4. Вопросы правовой оценки и предупреждения отдельных ситуаций нарушения законности в деятельности сотрудников изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, специальных приемников для лиц, подвергнутых административному аресту, подразделений охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых: Методические рекомендации. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2014. 61 с.

5. Организация охраны, конвоирования и содержания подозреваемых в совершении преступлений в специальных учреждениях полиции: методические рекомендации. СПб: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. 161 с.

6. Современность в творчестве начинающего исследователя: Материалы научно-практической конференции молодых ученых (26 марта 2021 г.). Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. 288 с.

7. Обзор о чрезвычайных происшествиях в деятельности охранно-конвойной службы. М.: ГУОООП МВД России, 2017. 22 с.

8. Тактика проведения проверки показания на месте: практикум по проведению следственных действий. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, Ставропольский филиал. 2014. 23 с.

9. Методические рекомендации по осуществлению ведомственного контроля за служебной деятельностью изоляторов временного содержания и подразделений конвоирования. М.: ГУОООП МВД России, 2012.

10. Не отрадный побег [Электронный ресурс] // 47 новостей (47news). URL: https://m.47news.ru/articles/198571/.

11. Ассоциация Профессионалов Сыска «АПС»: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: https://alldetectives.ru/crime/proverka-pokazanij-na-meste.html (дата обращения: 30.08.2021).

12. Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: учебник. М.: Инфа-М Контакт, 2010. URL: http://www.ivurcol.net/el_resurs/4_kurs/kriminalistika.pdf (дата обращения: 03.11.2021).

13. Эминов В.Е. Следственные действия – основа раскрытия преступлений: психолого-криминалистический анализ: практическое пособие / В. Е. Эминов, Е. П. Ищенко. М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. С. 28.

14. Сажаев А.М. О причинах ошибок, совершаемых следователями при производстве проверки показаний на месте // Расследование преступлений. 2019. № 3 (25). С. 83.

15. Как проводится проверка показаний на месте – Gragdan-Pravo.ru [Электронный ресурс]. URL: https://gragdan-pravo.ru/uk/sud/kak-provoditsya-proverka-pokazanij-na-meste (дата обращения: 01.09.2021).

© Соловейчик М. В., 2021

ПЕДАГОГИКА

УДК 371/378

Полотебнов Александр Сергеевич
методист учебно-методического отдела
ФГКОУ «Санкт-Петербургский кадетский корпус
Следственного комитета Российской Федерации»
Адрес: Россия, 191186, г. Санкт-Петербург,
наб. реки Мойки, д.13
Тел.: 8(981)1402900 Email: polotebnov.86@mail.ru

Polotebnov Alexander Sergeevich
methodologist of the educational and methodical
department FGKOU "St. Petersburg cadet corps
Investigative committee of the Russian Federation"
Address: Russia, 191186, Saint Petersburg,
Moika River Embankment, 13
Tel.: 8(981)1402900 Email: polotebnov.86@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ У КАДЕТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НАВЫКОВ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматривается формирование у кадет образовательных учреждений Следственного комитета Российской Федерации навыков научно-исследовательской деятельности, вызванное развитием общеобразовательных учреждений в системе – пяти Кадетских корпусов, более сорока кадетских классов, двух Академий. Увеличение числа общеобразовательных учреждений свидетельствует об остром дефиците квалифицированных научно-педагогических кадров. Автор раскрывает отдельные вопросы их подготовки для нужд Следственного комитета Российской Федерации, начиная с кадетской скамьи.

Ключевые слова: академия, кадетский корпус, обучающиеся, кадет, Следственный комитет Российской Федерации, общеобразовательные учреждения, научно-исследовательская деятельность.

Polotebnov A. S. Formation of cadets of educational institutions of the investigative committee of the Russian Federation skills for research activities.
The article discusses the formation of the cadets of educational institutions of the Investigative Committee of the Russian Federation of the skills of research activities caused by the development of educational institutions in the system - five Cadet corps, more than forty cadet classes, two Academies. The increase in the number of educational institutions indicates an acute shortage of qualified scientific and pedagogical personnel. The author reveals some issues of their training for the needs of the Investigative Committee of the Russian Federation, starting with the cadet bench.

Keywords: academy, cadet corps, students, cadet, Investigative Committee of the Russian Federation, educational institutions, research activities.

По решению Председателя Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина в 2019 году в ведомстве стала активно реализовываться научно-исследовательская деятельность. Укомплектованы штаты научно-исследовательских подразделений академий и Главного управления криминалистики (Криминалистического центра), готовятся и выпускаются аспиранты, функционирует Научно-консультативный совет[106].

В сфере научной деятельности Московской академией Следственного комитета ведется работа по подготовке и изданию монографий, учебно-методических рекомендаций, посвященных расследованию уголовных дел о киберпреступлениях, экономических преступлениях, преступлениях прошлых лет, о фактах безвестного исчезновения людей и др. Создана специальная библиотека, в которой собраны работы профессорско-преподавательского состава о предварительном следствии по различным категориям преступлений с образцами процессуальных документов. Эти материалы используются сотрудниками Следственного комитета в образовательном процессе, а также на практике[107]. В мае 2021 года начал функционировать диссертационный совет[108].

В Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, помимо издательской деятельности, в рамках научной активно развивается изобретательская деятельность, в т.ч. с привлечением студентов. Так, в качестве полезной модели запатентовано устройство для заморозки и холодовой транспортировки биологических объектов, авторами которого стали обучающиеся под руководством старшего научного сотрудника научно-исследовательского института С.В. Кузнецова. Поданные в соавторстве рационализаторские предложения «Способ измерения длины сквозного прямолинейного раневого канала с помощью стандартного акушерского металлического тазомера» и «Способ изъятия биологических следов, обнаруженных на снегу, с помощью одноразового медицинского шприца» признаны таковыми. На данные рационализаторские предложения получены удостоверения, сами предложения вошли в число лучших разработок. Еще одним изобретением стала разработка совместно с сотрудниками ООО «Научно-Проектная Компания «СпецПроект», Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова, ГКУЗ Ленинградской области «БСМЭ», ГБУЗ СПб «БСМЭ» и Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого образца криминалистической техники – биоимитатора, который запатентован в качестве изобретения и предназначен для использования в практической судебно-экспертной, криминалистической, а также следственной деятельности. Биоимитатор максимально приближен по прочностным и антропометрическим характеристикам к натуральным тканям человеческого

[106] В Следственном комитете состоялось оперативное совещание, посвященное вопросам организации научно-исследовательской деятельности в ведомстве. Новости – Следственный комитет Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://sledcom.ru/news/item/1403638/ (дата обращения: 24.10.2021).

[107] Бастрыкин А. И. Криминалистика. В 2 томах / под ред. А. И. Бастрыкина. М., 2015. С.135.

[108] В Московской академии Следственного комитета начал работу Диссертационный совет – Московская академия Следственного комитета Российской Федерации. (academy-skrf.ru); [Электронный ресурс]. URL: http://academy-skrf.ru/about_the_university/news/detail.php?ID=1504 (дата обращения: 24.02.2021).

тела, что обеспечивает возможность воспроизведения на нем аналогичных повреждений при механическом воздействии[109].

Одно из основных направлений работы Научно-исследовательского института криминалистики Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) СК РФ – импортозамещение криминалистической техники, в том числе лабораторного оборудования и расходных материалов. Продвигаться вперёд по этому направлению деятельности позволяет взаимодействие не только с производителями криминалистической техники, но и с научно-исследовательскими и образовательными учреждениями, в том числе с Российской академией наук[110].

Следственному комитету Российской Федерации как отдельному федеральному органу исполнительной власти необходимы собственные высокомотивированные научные кадры. Развивающаяся научная деятельность в системе СК РФ активно реализуется не в ущерб образовательному процессу. Напротив, обучающиеся образовательных учреждений максимально вовлечены в это направление, развивая молодежную науку.

Научно-исследовательская работа в образовательных учреждениях предполагает решение практических задач следственного дела, поиск и решение проблем и задач юридической науки, юридической психологии и педагогики, самостоятельную постановку целей и задач, выбор предмета исследования и метода исследования, создание работы, ее публичную защиту[111].

Задача руководителя научно-исследовательской работы обучающихся – выявить наиболее сильных из них, склонных к научным исследованиям, научить их мыслить творчески и с желанием добиться решения практической задачи следственного дела, юридической науки. Учебная поисковая и научно-исследовательская деятельность – это специально организованная познавательная деятельность обучающихся, которую организует преподаватель, демонстрирующий им собственную научную активность, поддержку со своей стороны и наглядно представляющий результаты собственного научно-педагогического труда, востребованного в Следственном комитете Российской Федерации. Преподаватель передает учащимся собственное пристрастие к юридической науке, следственному делу, криминалистике, цифровым технологиям, высокий уровень развития нравственных и профессиональных качеств, демонстрирует исследовательское умение.

Физиологической базой начала научной деятельности является врожденный исследовательский рефлекс человека. Этот рефлекс можно подавить, но можно и развить, стимулируя нематериальными и материальными факторами, в частности общественным признанием и уважением научно-исследовательского труда. Специфика наглядно-образного

---

[109] Санкт-Петербургской академией Следственного комитета получен патент на изобретение «Биоимитатор тела человека для проведения следственных и экспертных экспериментов» – Санкт-Петербургская академия СК РФ [Электронный ресурс]. URL: http://sksрba.ru/2021/01/28/биоимитатор-тела-человека/ (дата обращения: 28.01.2021).

[110] Санкт-Петербургской академией Следственного комитета получен патент на изобретение «Биоимитатор тела человека для проведения следственных и экспертных экспериментов» – Санкт-Петербургская академия СК РФ (sksрba.ru); [Электронный ресурс]. URL: http://sksрba.ru/2021/01/28/биоимитатор-тела-человека/ (дата обращения: 28.01.2021).

[111] В Следственном комитете состоялось оперативное совещание, посвященное вопросам организации научно-исследовательской деятельности в ведомстве. Новости – Следственный комитет Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://sledcom.ru/news/item/1403638/ (дата обращения: 24.10.2021).

мышления подростка такова, что при поддержке конкретного преподавателя, офицера, у кадет начинает проявляться интерес к этому виду деятельности.

Участие кадет в научно-практических мероприятиях (конференциях, исследованиях, круглых столах), решение практических задач позволяет закрепить интерес к научно-исследовательской деятельности и активизировать участие в ней. Наибольший интерес к участию в научно-исследовательской работе ребята проявляют в 10 и 11 классах. Учитывая этот факт, можно формировать кадетские следственно-научные общества, дополнительно заинтересовывая участников дальнейшей службой в подразделениях Следственного комитета Российской Федерации.

Исследовательская деятельность в образовательных учреждениях способствует общему развитию личности обучающихся, оказывает непосредственное влияние на такие показатели умственной деятельности, как умение классифицировать, обобщать, отбирать все возможные варианты решения; составлять программу действий своей работы; рассматривать объект с разных точек зрения; сравнивать различные объекты; составлять задачи по предложенной теме; осуществлять самоконтроль.

Можно выделить шесть групп исследовательских умений обучающихся: умение читать юридические документы (обвинительное заключение, протокол опроса, объяснение, экспертное заключение) (интеллектуальное умение); организовать свою работу (организационное умение); находить нужную информацию (поисковое умение); аргументировать результаты своей работы (умение аргументации); оценка нравственных и профессиональных качеств видных деятелей следствия России до 1917 года, СССР, России (оценочное умение); критика и осуждение явлений коррупции и нравственного разложения, корыстных устремлений недобросовестных следователей (умение критиковать, осуждать недолжное поведение следователя и начальника следственного органа)[112].

В процессе формирования и развития исследовательских умений возможно использование разнообразных методов, средств и приемов. Основными методами здесь выступают организация игровой деятельности, использование проблемного метода обучения и эвристического метода обучения. Также, при развитии исследовательских умений у кадет особое значение приобретает использование современных дискурсивно-оценочных практик и цифровых технологий дистанционного обучения. Для формирования у обучающихся исследовательских умений целесообразно использовать определенные приемы. В частности, стимулирование любознательности, познавательного интереса и активности в сфере юриспруденции, следственного дела, криминалистики, цифровых правовых технологий. Для этого необходимо создание ситуации успеха личности кадет, проявивших активность в исследовательской деятельности.

Важное место в формировании исследовательских умений занимает метод дедукции, который представляет собой переход в процессе развития мысли от общего к частному. Создание и подтверждение гипотезы осуществляется за счет сбора и систематизации сведений. Благодаря этому можно научиться использовать общие положения и дополнять их вытекающими из них следствиями. Навыки использования этого метода

[112] Юнацкевич П. И. Развитие концепции юридической педагогики В. Я. Кикотя для подготовки следственных и руководящих кадров России. СПб.: ИИЮ, 2018. 12 с.

позволяют развить абстрактное мышление будущего следователя, при этом преподаватель должен предоставлять кадету возможность наблюдать за мелочами, деталями наглядной учебной ситуации, обстановки. Важно показать обучающимся, как нужно наблюдать за мелочами, чтобы не упустить из виду самое главное[113].

Для этого используется авторская методика формирования у кадет образовательных учреждений Следственного комитета Российской Федерации интереса к научно-исследовательской работе и проектно-исследовательской деятельности.

Суть методики – повышение интереса обучающихся к исследовательской деятельности посредством проведения различных мероприятий, направленных на популяризацию научных юридических, следственных, криминалистических, социально-психологических знаний, достижений и технологий. К таким действенным формам работы, по нашему мнению, можно отнести создание как временно действующих, так и постоянных тематических выставок, экспозиций, посвященных достижениям юридической науки, следственного дела, криминалистики, информационно-правовых технологий и их практического приложения, а также проведение комплексных мероприятий, таких как юридический форум, День сотрудника органов следствия Российской Федерации и др.

Кроме того, необходимо усиливать взаимодействие между образовательными учреждениями Следственного комитета Российской Федерации, привлекать обучающихся 10 и 11 классов к участию в научно-практических конференциях с обязательными публичными выступлениями, публикацией в научных сборниках структур Следственного комитета Российской Федерации. Крайне важно отбирать лучших кадет, чтобы держать на должном уровне статус серьезной довузовской, вузовской подготовки.

Первый опыт мотивирования обучающихся к научно-исследовательской деятельности на базе ФГКОУ «Санкт-Петербургский кадетский корпус Следственного комитета Российской Федерации» получен в связи с разработкой, апробацией и внедрением собственной методики формирования интереса к научно-исследовательской деятельности. В рамках ее реализации на протяжении 2018–2021 годов проводился отбор кандидатов из числа обучающихся 10 класса, наиболее способных, творческих и активных, заинтересованных и склонных к научной деятельности. Для этого в сентябре 2018 года двадцати обучающимся Кадетского корпуса было предложено в кратчайшие сроки подготовить материал в газету Кадетского корпуса «Кадетский вестник». Задачу выполнили 10 обучающихся, из них 4 попытались изложить свои мысли самостоятельно, остальные скопировали материал дословно из открытых информационных источников без личной переработки.

Затем наиболее сильным и активным кадетам, желающим работать в предполагаемом научно-исследовательском направлении, было предложено подготовить материал в независимую газету «Петербургское кадетство». С заданием справились двое: В.Е. Мацуков («Торжественная церемония прибивки полотнища знамени к древку», «Военно-полевые сборы в КК СК РФ») и А.А. Шаина («Здравствуй, «Артек» и др.), их материалы опубликованы.

На следующем этапе мотивирования к научно-исследовательской деятельности обучающимся было предложено написать статьи на заданную тему в

[113] Там же.

ведомственную газету «Следственный комитет России». С поставленной задачей справился один кадет (В.Е. Мацуков «Со школьной скамьи»).

В результате проведенной работы выявлено трое обучающихся, проявивших себя с творческой стороны, подготовленных к научно-исследовательской деятельности.

На протяжении 2019–2020 учебного года кадеты 10–11 классов (основной упор сделан на 11 класс) приняли очное участие в восьми научно-практических конференциях на различных вузовских площадках с опубликованием собственного научного материала.

Кадеты участвовали в трех межведомственных конференциях: «Великая Отечественная война 1941–1945 гг.» (Санкт-Петербург 2019); «75-летие Великой Отечественной войны» (Санкт-Петербург 2020), «Подвиг воинов НКВД СССР в годы Великой Отечественной войне» (Санкт-Петербург 2021 г.), а также в двух Всероссийских молодежных научно-практических конференциях: «Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития» (III Всероссийская молодежная научно-практическая конференция, Москва 2019); «Юриспруденция в России: история и современность» (III молодежная международная научно-практическая конференция, Санкт-Петербург, 2020).

Также обучающиеся приняли участие в работе XV Всероссийского конкурса молодежи образовательных и научных организаций на лучшую работу «Моя законотворческая инициатива», посвященного 800-летию со дня рождения Александра Невского и 75-летию Победы в Великой Отечественной войне (Москва, 2020), и заочно – во Всероссийском конкурсе достижений талантливой молодежи XV Всероссийская конференция обучающихся «Национальное достояние России» (Москва, 2020).

Результатом этой деятельности стали публикации двух статей в научных сборниках с индексацией в библиографической базе данных научных публикаций российских ученых РИНЦ.

Названные кадеты за два года обучения в Кадетском корпусе и практически за два года в статусе студентов Санкт-Петербургской академии Следственного комитета продолжали вести исследовательскую работу и публиковать материалы по научной тематике (В.Е. Мацуков, «Жизненный путь и педагогическая деятельность А.Н. Макарова», Москва [МПГУ, Московский педагогический государственный университет]; 2019.; В.Е. Мацуков «Подвиг детей Ленинграда в годы Великой Отечественной войны», Санкт-Петербург, 2020; В.Е. Мацуков «Правоохранительная деятельность по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации», Москва, 2021; А.В. Затеева «Интерпретация развития юридического образования в России», А.А. Шаина «Современное состояние уголовного законодательства: проблемы и перспективы развития», Санкт-Петербург, 2020; А.А. Шаина «Вклад молодёжи СССР в победу в Великой Отечественной войне», Санкт-Петербург, 2020.; К.А. Плакунов «Войска Народного комиссариата внутренних дел в период блокады Ленинграда (1941–1944 гг.)», Санкт-Петербург, 2021 и др. публикации).

На сегодняшний день среди обучающихся кадетских корпусов продолжается вестись индивидуальная работа по вовлечению в научно-исследовательскую и проектно-исследовательскую деятельность.

Опираясь на данные собственных наблюдений, можно сделать вывод, что не все кадеты старших классов изначально имеют склонность к занятию научными исследованиями. Факторами их вовлеченности в данную

деятельность являются мотивированность, желание заниматься ею, четко выполнять указания руководителя в процессе индивидуальной работы.

Проведенный анализ мотивации у кадет Санкт-Петербургского кадетского корпуса Следственного комитета Российской Федерации к участию в научно-исследовательской деятельности (2018–2021 гг.) указывает на ведущий фактор развития интереса к юридической науке, следственному делу, криминалистике – личный пример преподавателя, сотрудника образовательного учреждения, увлеченного такой работой.

Мы убеждены, что учащиеся, получившие и получающие исследовательский опыт на базе Санкт-Петербургского кадетского корпуса Следственного комитета, продолжат эти начинания в одной из академий Следственного комитета, а впоследствии получат возможность пополнить ряды научно-педагогических кадров Следственного комитета Российской Федерации.

Список использованных источников и литературы:

1. Криминалистика: учебник в 2-х т. / под ред. А. И. Бастрыкина. М., 2015. 1587 с.

2. В Следственном комитете состоялось оперативное совещание, посвященное вопросам организации научно-исследовательской деятельности в ведомстве. Новости – Следственный комитет Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://sledcom.ru/news/item/1403638/ (дата обращения: 24.10.2021).

3. Санкт-Петербургской академией Следственного комитета получен патент на изобретение «Биоимитатор тела человека для проведения следственных и экспертных экспериментов» – Санкт-Петербургская академия СК РФ [Электронный ресурс]. URL: http://sksрba.ru/2021/01/28/биоимитатор-тела-человека/ (дата обращения 28.01.2021).

4. В Московской академии Следственного комитета начал работу Диссертационный совет – Московская академия Следственного комитета Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://academy-skrf.ru/about_the_university/news/detail.php?ID=1504 (дата обращения: 24.02.2021).

5. Юнацкевич П. И. Развитие концепции юридической педагогики В. Я. Кикотя для подготовки следственных и руководящих кадров России. СПб.: ИИЮ, 2018. 45 с.

© Полотебнов А. С., 2021

ПРАВДА И ЗАКОН № 4 (18)/2021

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

УДК 343.1

Беляева Эльвира Валерьевна
магистрант 2 года обучения
факультета подготовки криминалистов.
Санкт-Петербургская академия следственного
комитета Российской Федерации
Адрес: Россия, 190000, г. Санкт- Петербург,
наб. р. Мойки, д. 96
Тел. 8(902)1361911 Email: Ellovera@yandex.ru

Belyaeva Elvira Valeryevna
2st year Master's student of the Faculty of Training
of criminologists of the Saint Petersburg Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation
Address: Russia, 190000, Saint Petersburg,
nab. r. Moika, 96
Ph.:8(902)1361911 Email: Ellovera@yandex.ru

О ПРОБЛЕМАХ ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАПРЕТА ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

В статье рассматривается вопрос актуальности введения меры пресечения – запрета определенных действий. На основе анализа данных Судебного департамента сделан вывод о том, что внесенные изменения в уголовно-процессуальный закон способствовали снижению уровня применения заключения под стражу. Кроме того, выявлено несколько проблем, связанных с правовым регулированием новой меры пресечения, а именно, противоречие нововведения положениям ч.1 ст. 97 УПК РФ, отсутствие норм, закрепляющих сроки исполнения отдельных запретов, право обвиняемого на общение с адвокатом и другие.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное принуждение, ограничения, правоприменение, мера пресечения, запрет определенных действий, подозреваемый, обвиняемый.

Belyaeva E. V. About the problems of applying a preventive measure in the form of a ban on certain actions. The article discusses the relevance of the introduction of a preventive measure- the prohibition of certain actions. Based on the analysis of the data of the Judicial Department, it was concluded that the amendments made to the Criminal Procedure Law contributed to a decrease in the level of application of detention. In addition, several problems related to the legal regulation of the new preventive measure have been identified, namely, contradiction of the innovation to the provisions of Part 1 of Article 97 of the Code of Criminal

Procedure of the Russian Federation, the absence of norms fixing the deadlines for the execution of certain prohibitions, the right of the accused to communicate with a lawyer, and others.

Keywords: criminal procedural coercion, restrictions, law enforcement, preventive measure, prohibition of certain actions, suspect, accused.

Вопросы целесообразности и законности вмешательства государства в сферу личностных отношений, прав и свобод граждан, являются наиболее обсуждаемыми научным сообществом. Правовые постулаты, предусмотренные в главе 2 Конституции Российской Федерации, определяют правовой статус личности и гарантируют признание и защиту прав и свобод гражданина.

В рамках уголовного судопроизводства перед правоохранительными органами стоит задача как обеспечить защиту интересов лиц, организаций и общества в целом от противоправных действий отдельных субъектов, так и соблюсти установленный законом порядок уголовного преследования и назначения виновному лицу наказания. Достичь же поставленных задач невозможно без законной системы ограничений прав личности.

В качестве одного из механизмов государственного воздействия в рамках уголовного процесса выступает система мер процессуального принуждения, закрепленная в разделе 4 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). Законодатель разделил указанные меры принуждения на три группы: задержание подозреваемого (глава 12), меры пресечения (глава 13) и иные меры процессуального принуждения (глава 14).

Особый интерес для обсуждения представляет институт мер пресечения, который не раз подвергался изменениям и дополнениям. Исходя из положений статей 97 и 98 УПК РФ следует, что при наличии достаточных оснований следователь, дознаватель, а также суд, вправе рассмотреть вопрос об избрании одной из мер пресечения в отношении подозреваемых (обвиняемых) лиц.

В научной литературе меры пресечения определяются как специальная группа мер процессуального принуждения, применяемая только в отношении обвиняемых, в исключительных случаях – подозреваемых, в целях предупреждения сокрытия лица от органов предварительного расследования, пресечения их преступного поведения и воспрепятствования производству по уголовному делу, а также для обеспечения возможной экстрадиции лиц и исполнения приговоров[114]. В теории уголовного процесса указанные меры принято разделять на две группы: которые могут быть установлены только при наличии судебного решения, например, при избрании таких мер, как заключение под стражу, домашний арест, залог и запрет определенных действий необходимо решение суда, а для подписки о невыезде, личного поручительства, присмотра за несовершеннолетним или наблюдения командования воинской части за лицом, данного требования не установлено; в зависимости от особенностей статуса и социально-профессиональных функций лица, выделяют меры общего характера (подписка о невыезде, личное поручительство, залог, домашний арест, заключение под стражу и запрет определенных действий) и меры специального характера (присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым и наблюдение командиром воинской части).

[114] Смирнова О. В., Янин М.Г. Определение понятия «меры пресечения» в уголовном процессе // Вестник челябинского государственного университета. 2020. Т.5, вып. 2. С. 37.

Необходимо отметить, что с момента введения 01.07.2002 г. в действие нового Уголовно-процессуального кодекса, принятого 18.12.2001г., перечень мер пресечения оставался неизменным. Начиная с 2017 года встал вопрос о внесении изменений в действующую систему процессуального принуждения. В качестве причин выступали: низкий уровень эффективности действующей системы мер пресечения, отсутствие реальной альтернативы заключению под стражу, частая неоправданность длительного нахождения лица в изоляции от общества, рост числа жалоб российских граждан в (Европейский суд по правам человека ЕСПЧ) по возмещению морального ущерба, а также низкие показатели применения домашнего ареста и залога.

Обращаясь к статистике, размещенной департаментом Верховного Суда РФ, можно наблюдать, что с 2016 года шло снижение уровня применения залога: в 2016 – 229, в 2017 – 133, в 2018 – 108., в 2019 – 77, только в 2020 году наблюдалось увеличение числа применения залога – 244 раза. По сравнению с залогом, домашний арест стал более часто применяться в отношении подозреваемых (обвиняемых). Однако, несмотря на принятые изменения (принятие Федерального закона от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», постановления Правительства РФ от 18.02.2013 г. № 134 «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений» и совместного приказа Минюста № 26, МВД № 67, СК РФ № 13, ФСБ № 105 ФСКН России № 56 от 11.02.2016 г. «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений») и рост применения домашнего ареста, наиболее часто применимой мерой пресечения все также оставалось заключение под стражу (см. табл. 1).

Таблица 1 Статистика применения мер пресечения с 2016 по 2020 гг. [115]

Мера пресечения	2016			2017			2018			2019			2020		
	Всего рассмотрено	Удовлетв.	Отказано	Всего	Удовлетв.	Отказано	Всего	Удовлетв.	Отказано	Всего:	Удовлетв.	Отказано	Всего:	Удовлетв.	Отказано
Заключение под стражу	135010	121796	11824	126299	113269	11860	114300	102205	10979	105985	94633	10233	96728	84919	10503
Продление заключения под стражу	228276	223306	3578	214870	209826	3756	216793	211285	4019	217538	211248	4761	201676	194896	4476
Домашний арест	6857	6056	697	7339	6442	766	7170	6329	742	6965	6037	803	8065	6949	966
Продление домашнего ареста	20382	19514	682	25168	24120	785	28980	27636	1032	28231	26513	1383	28742	26739	1550
Залог	269	229	28	169	133	25	122	108	8	87	77	6	264	244	11

[115] См.: Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2016-2020 гг. URL: http://www.cdep.ru/i№ dex.php?id=79 (дата обращения: 22.09.2021).

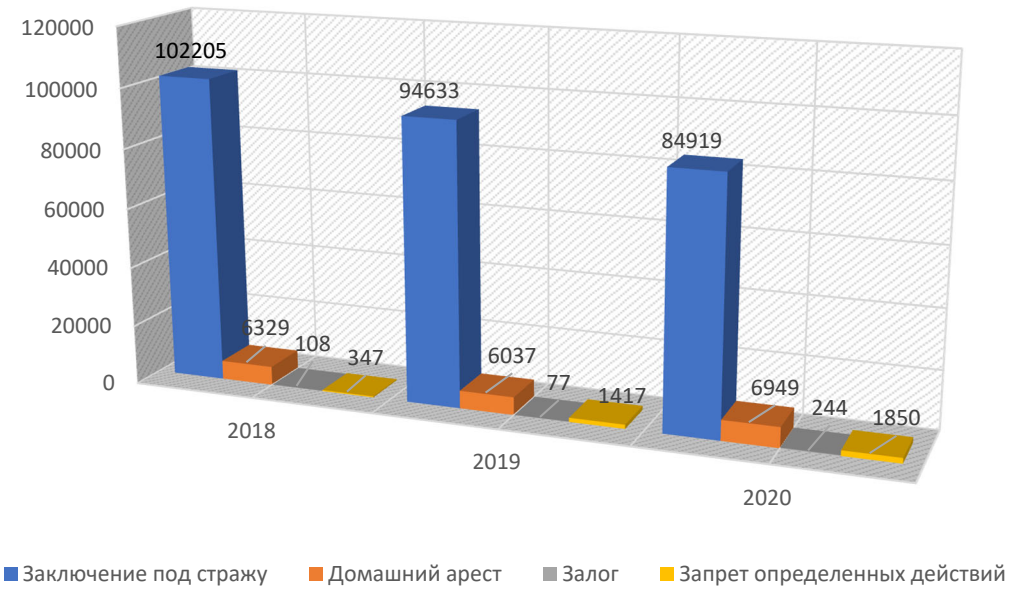
В некоторой степени ситуация была решена в апреле 2018 года, когда законодателем был расширен перечень мер пресечения путем принятия Федерального закона от 18.04.2018 г. № 72-ФЗ, предусматривающего введение новой для отечественной практики меры – «запрета определенных действий» (п.4.1 ст. 98, ст. 105.1 УПК РФ).

Суть запрета определенных действий заключается в возложении на подозреваемого или обвиняемого ряда обязанностей: 1) своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или суда, 2) соблюдать один или несколько запретов, предусмотренных частью шестой статьи 105.1 УПК РФ, 3) контроле за соблюдением возложенных судом запретов.

Законодателем было установлено, что запрет определенных действий в качестве меры пресечения может быть возложен на подозреваемого или обвиняемого в любой момент производства по уголовному делу, но только при наличии обстоятельств, подтверждающих невозможность применения иной, более мягкой меры пресечения.

Согласно статистическим данным департамента Верховного Суда РФ, после введения указанной нормы в 2018 г., количество положительных ходатайств об ее избрании в 2020 году, возросло в шесть раз, что, несомненно, говорит об актуальности применения запрета определенных действий (рис. 1).

Рисунок 1. Статистика применения мер пресечения в 2018-2020 гг.



Механизм избирания новой меры процессуального принуждения, аналогичен привычным механизмам, предусмотренным в статьях 106, 107, 108 УПК РФ, за исключением таких требований, как установление вида и размера наказания, возраста подозреваемого (обвиняемого) и квалификации преступления[116].

С одной стороны, указанные положения позволяют применить запрет определенных действий к лицам, совершившим преступления любой тяжести, с другой стороны, имеются отдельные моменты, требующие уточнения.

[116] См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 дек. 2001 № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.09.2021).

Во-первых, согласно ст.105.1 УПК РФ установлено, что суды могут назначать запрет определенных действий, как в качестве самостоятельной меры, так и при избрании залога или домашнего ареста. Исходя из указанной формулировки, следует, что возможно применение одновременно двух мер пресечения. Однако, по замечанию большинства авторов, данное положение противоречит ч.1 ст. 97 УПК РФ, которая прямо предусматривает запрет на избрание более чем одной меры пресечения. При этом, законодатель внес отдельные изменения, которые были учтены Пленумом Верховного Суда РФ. Так, в случае избрания домашнего ареста к лицу могут быть применены не все запреты, а только лишь предусмотренные пунктами 3–5, это вытекает из ч. 7 ст. 107 УПК РФ и пункта 39 Постановления Пленума ВС РФ от 19.12.2013 г. № 41[117]. При применении залога указанного требования не установлено.

В литературе на данный счет мнения исследователей разделились: одни склоняются к тому, что указанное нововведение нарушает принцип альтернативности и индивидуальности при выборе и применении мер принудительного характера[118], другие – что указанное положение нисколько не нарушает действующее законодательство. Так, в своей работе Азарёнок Н. рассматривает возможность применения, наряду с залогом и домашним арестом, в качестве дополнительного ограничения – запрета определенных действий[119]. Кроме того, как отмечает Дикарев И.С., возможность применения запретов в рамках домашнего ареста и залога является ничем иным, как более совершенным техническо-юридическим приемом, использованным законодателем для исключения повторного дублирования в ст. ст. 106 и 107 УПК РФ[120].

Очевидно, что указанные противоречия хоть и создают правовую коллизию в уголовно-процессуальном праве, однако, если обратиться к имеющейся практике, можно заметить, что у правоприменителей не возникает сложностей при одновременном применении, например, домашнего ареста и запрета определенных действий. Так, в отношении обвиняемого за совершение преступления, предусмотренного частью 1 статьи 228.2 УК РФ, судом было принято решение о применении домашнего ареста с возложением на последнего дополнительно запретов, предусмотренных п.п. 3, 4, 5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ[121]. В другом случае, в отношении двух обвиняемых суд счел необходимым оставить без изменения ранее избранные в отношение них ограничения, а именно, им был продлен срок домашнего ареста, а также были сохранены ранее наложенные запреты, предусмотренные ст. 105.1 УПК РФ в виде: «посещения любых общественных мероприятий и участия в них, общения со свидетелями по настоящему уголовному делу, использования средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», отправления и получения почтово-телеграфных отправлений»[122].

---

[117] См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 г. № 41 (ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[118] См., напр.: Белкин А.Р. Запрет определенных действий – хорошо ли он определен? // Судебная власть и уголовный процесс. 2019. №2. С. 45.

[119] См.: Азарёнок Н.В. Основания и порядок применения запрета определенных действий // Уголовное право. 2018. № 4. С. 110.

[120] См.: Дикарев И.С. Запрет определенных действий в системе мер процессуального принуждения // Законность. 2020. № 8. С. 51.

[121] Постановление Апатитского городского суда Мурманской области от 24 июля 2021 г. по делу № 3/3-3/2021.

[122] Постановление Туапсинского городского суда Краснодарского края № 1-127/2020 от 30 июля 2020 г. по делу

Василеостровским районным судом города Санкт-Петербурга в отношении обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ, был избран запрет определенных действий. Суд, учитывая личность обвиняемой, оставил без изменения ранее возложенные запреты. Ей было запрещено выходить за пределы постоянного места жительства с 22 часов 00 минут до 07 часов 00 минут, пользоваться информационно-телекоммуникационной сетью «Интернет», а также получать и отправлять почтово-телеграфные отправления[123]. Таким образом, законодательно была создана конструкция, при которой меры пресечения могут быть избраны одновременно, действуя, при этом, как параллельно друг с другом, так и самостоятельно.

Известно, что законодатель предусмотрел исчерпывающий перечень запретов, которые могут быть избраны судом. Вместе с тем, следует отметить, что предусмотренная формулировка «дополнительных запретов», встречающаяся в ч. 3 ст. 105.1, п. 2 ч. 4 ст. 105.1 УПК РФ, вызывает в юридическом сообществе некое недоумение. Некоторые представители предлагают вообще исключить ее из действующей редакции статьи[124].

Интересным для обсуждения является вопрос срока исполнения отдельных запретов. Напомним, что согласно ч. 10 ст. 105.1 УПК РФ, срок применения запрета, связанного с выходом за пределы жилого помещения, не может превышать 12, 24, 36 месяцев (в зависимости от тяжести совершенного преступления), в то время как для применения запретов, предусмотренных в пп. 2–6 ч. 6 указанной статьи, законодателем было определено, что они будут применяться до тех пор, пока мера пресечения в виде запрета определенных действий не будет отменена или изменена[125], т.е. не прекратит свое действие. Как отмечают исследователи, умолчание о сроках применения дает определенные возможности для необоснованного ограничения прав граждан, в связи с этим в данной части требуется закрепление четких периодов.

Относительно перечня запретов, закрепляемых в части шестой, они фактически повторяют предыдущую редакцию ограничений, закрепленных в ч. 7 ст. 107 УПК РФ. Вместе с тем остаются нерешенными отдельные вопросы. Например, в рамках запрета, предусмотренного в п. 3 ч. 6 УПК РФ, законодатель не дал разъяснений понятия «определенные лица».

В основном в своих решениях суды при избрании запрета на общение в качестве лиц, с которым данное общение запрещено, указывают: участников уголовного судопроизводства по данному уголовному делу, свидетелей, обвиняемых, подозреваемых или лиц, являющихся родственниками, близкими лицами, указанных субъектов уголовного судопроизводства. Однако, возникает вопрос, как быть с иными лицами, которые проживают в том же жилом помещении, в ситуации, когда судом было разрешено общение только с близкими родственниками и защитником? Как отмечают Е.В. Цветкова и Н.А. Симагина, не совсем понятно, как в дальнейшем будет решаться вопрос

№ 1-127/2020. URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 22.11.2021).

[123] Постановление Василеостровского районного суда города Санкт-Петербурга № 1-220/2020 от 14 мая 2020 г. по делу № 1-220/2020 URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 20.11.2021).

[124] См., напр.: Головинская И.В., Савельев И.И. Запрет определенных действий как новелла уголовно-процессуальных мер пресечения // Ученые записки. 2018. № 4 (28). С. 117; Николаева М.И. Новая мера пресечения «запрет определенных действий» в уголовном процессе России // Вестник Владимирского юридического института. 2018. № 2 (47). С. 119.

[125] Уголовно- процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 дек. 2001 № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.09.2021).

о возмещении причиненного преступлением вреда потерпевшему (ч.3 ст. 42 УПК РФ), если с ним нельзя общаться. Кроме того, возникает вопрос: можно ли общаться со свидетелями стороны защиты? Как утверждают авторы, в указанном случае уже можно усмотреть нарушение ст. 14 и ст. 16 УПК РФ, предусматривающих, что лицо может лично осуществлять предоставленное им право на защиту[126].

Еще одним важным вопросом, затрагивающим право на защиту подозреваемых и обвиняемых, является неуточненный момент взаимодействия с защитником. Часть 8 ст. 105.1 УПК РФ в качестве исключения из общего правила, предусматривает, что лицо имеет право пользоваться средствами связи для вызова скорой медицинской помощи, аварийно-спасательных служб, а также связи с контролирующими органами. Умолчание такого положения как общение с адвокатом, по мнению А. Сучкова и ряда других исследователей, нарушает конституционное право лица на защиту, гарантированное ему ч.1 ст. 48 Конституции РФ[127]. Встает вопрос, почему законодатель прямо не предусмотрел возможность связи с защитником? Как отмечается некоторыми юристами, отсутствие упоминания об адвокате может вызвать на практике определенные трудности. Несомненно, исходя из позиции Конституционного и Верховного судов, указанное ограничение исключено, но его игнорирование, как отмечают юристы, в этой норме показательно[128]. Для разрешения указанного вопроса требуется внесение дополнения в рассматриваемую статью, предусмотрев аналогичное положение о связи обвиняемого (подозреваемого) с защитником, как в п. 13 ст. 107 УПК РФ.

Не менее важной проблемой выступает вопрос осуществления должного контроля за исполнением возложенных судом запретов. В отдельных случаях закон предусматривает, что контролирующий орган может применять аудиовизуальные, электронные и иные технические средства, список которых предусмотрен Постановлением Правительства РФ № 134 от 18.02.2013 г.

Минюстом России совместно с Министерством внутренних дел, Следственным комитетом и Федеральной службой безопасности был разработан совместный приказ, в рамках которого была определена процедура осуществления контроля уголовно-исполнительными инспекциями (далее – УИИ) за подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых были избраны такие меры пресечения как домашний арест, запрет определенных действий или залог. В приказе приведен перечень документов, которые должны быть направлены компетентными органами в УИИ для осуществления контроля за лицами, в отношении которых были избраны соответствующие меры пресечения, а также перечень действий, которые осуществляет УИИ (регистрация и постановка на учет субъектов; принимается решение о применении аудиовизуальных, электронных и иных технических средств, проведение проверок; сбор сведений о фактах общения обвиняемого, о посещении им запрещенных мест и мероприятий; ведение учета использования телефонной связи лицом, в отношении которого был избран

[126] Цветкова Е.В., Симагина Н.А. К вопросу о введении новой меры пресечения в виде запрета определенных действий // Современное право. 2019. №7-8. С. 135.

[127] В УПК предлагается ввести «запрет определенных действий» // [Федеральная палата адвокатов Российской Федерации]. URL: https://fparf.ru/news/media/v-upk-predlagaetsya-vvesti-zapret-opredelennykh-deystviy/ (дата обращения: 24.09.2021).

[128] Новая мера пресечения – конструктор для правоприменителя [Электронный ресурс]. URL: https://www.advgazeta.ru/mneniya/novaya-mera-presecheniya-konstruktor-dlya-pravoprimenitelya/ (дата обращения: 24.11.2021).

запрет на использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»)[129].

Однако в современных условиях обеспечить эффективный уровень контроля, прежде всего, в части соблюдения ограничений использования средств связи и информационно-телекоммуникационной сети у сотрудников ФСИН России не представляется возможным из-за слабой материально-технической оснащенности[130].

Более того, в рамках контроля отправки и получения почтовых отправлений, в случаях, когда лицу не запрещен выход в город, трудно воспрепятствовать подозреваемому (обвиняемому) или кому-то другому отправить письмо.

При этом, изучение зарубежного опыта позволяет говорить о том, что есть примеры более действенного контроля. Например, в США свыше десяти лет используется система голосовой идентификации, позволяющая контролирующему органу через соединения с телефонным аппаратом осуществлять контроль нахождения лиц дома. Кроме того, как отметил Федотов И.С., для управления смарт-замками, установленными в домах или в смартфонах, имеется практика вживления микрочипов[131].

Подводя итог, следует подчеркнуть, что применение запрета определенных дейцствий как меры пресечения в некоторой степени способствовало снижению применения заключения под стражу. Однако анализ научной литературы и практического опыта свидетельствует о наличии проблем, которые требуют своего решения.

Список использованных источников и литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 1 июл. 2021) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

2. Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог: Приказ Минюста России № 189, МВД России № 603, СК России № 87, ФСБ России № 371 от 31 авг. 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета

[129] См.: Приказ Минюста России, МВД России, СК России, ФСБ России от 31.08.2020 г. № 189/603/87/371 «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[130] См., напр.: Емельянова Е.В., Емельянова А.Н. О некоторых проблемных аспектах исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста // Организационно-правовое регулирование деятельности уголовно-исполнительной системы: теоретические и прикладные аспекты: материалы межвузовской, науч.-практ. конф., посвящ. памяти заслуж. деят.науки РСФСР, д.ю.н., профессора А.И. Зубкова и Дню Российской науки. Рязань: Академия ФСИН России, 2018. с. 91–96.

[131] Федотов И.С. Домашний арест и запрет определенных действий как альтернатива заключению под стражу // Российская юстиция. 2019. С. 28.

определенных действий: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 дек. 2013 г. № 41 (ред. от 11.06.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Азарёнок Н.В. Основания и порядок применения запрета определенных действий // Уголовное право. 2018. № 4. С.109–112.

5. Белкин А.Р. Запрет определенных действий – хорошо ли он определен? // Судебная власть и уголовный процесс. 2019. № 2. С.43–50.

6. Дикарев И.С. Запрет определенных действий в системе мер процессуального принуждения // Законность. 2020. № 8. С. 50–52.

7. Смирнова О.В., Янин М.Г. Определение понятия «меры пресечения» в уголовном процессе // Вестник Челябинского государственного университета. 2020. Т.5. вып.2. С. 35–38.

8. Федотов И.С. Домашний арест и запрет определенных действий как альтернатива заключению под стражу // Российская юстиция. 2019. С. 26–29.

9. Цветкова Е.В., Симагина Н.А. К вопросу о введении новой меры пресечения в виде запрета определенных действий // Современное право. 2019. № 7-8. С. 133–137.

10. Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2016–2020 гг. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ [электронный ресурс]. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79 (дата обращения: 22.09.2021).

11. Постановление Апатитского городского суда Мурманской области от 24 июля 2021 г. по делу № 3/3-3/2021.

12. Постановление Туапсинского городского суда Краснодарского края № 1-127/2020 от 30 июля 2020 г. по делу № 1-127/2020. URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 22.11.2021).

13. Постановление Василеостровского районного суда города Санкт-Петербурга № 1-220/2020 от 14 мая 2020 г. по делу № 1-220/2020 URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 20.11.2021).

14. В УПК предлагается ввести «запрет определенных действий» // [Федеральная палата адвокатов Российской Федерации]. URL: https://fparf.ru/news/media/v-upk-predlagaetsya-vvesti-zapret-opredelennykh-deystviy/ (дата обращения: 24.09.2021).

© Беляева Э. В., 2021

УДК 343.1

Карлин Никита Максимович
магистрант 2 года обучения
факультета подготовки криминалистов.
ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия
Следственного комитета Российской Федерации»
Адрес: Россия, 190000, Санкт-Петербург,
наб. реки Мойки, д. 96
Тел. 8(928)6097448 Email: nikson.karlin@gmail.com

Karlin Nikita Maksimovich
Master's student at the Faculty of Training
of Criminalists of the St. Petersburg Academy
of the Investigative Committee
Address: Russia, 190000, Moika river emb., 96,
Ph.: 8(928)6097448 Email: nikson.karlin@gmail.com

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ НА ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ И СОВЕТСКОМ ЭТАПАХ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

В статье проанализированы положения нормативных правовых актов дореволюционного и советского периода, регулировавших использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве. Исследованы научные подходы к определению соотношения результатов оперативно-розыскной деятельности и уголовно-процессуальных доказательств в указанные исторические периоды; рассмотрена проблема возможности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании после принятия Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 года.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, доказывание, органы дознания, полицейский розыск, предварительное расследование, Устав уголовного судопроизводства 1864 г., проверка сообщений о преступлениях.

Karlin N. M. Legal regulation of the use of the results of the operational-search activities in the criminal process at the pre-revolutionary and soviet stages of development of the criminal proceedings. The article analyzes the provisions of normative legal acts of the pre-revolutionary and Soviet period, regulating the use of the results of operational-search activities in criminal proceedings. Scientific approaches to determining the correlation between the results of operational-search activities and criminal procedural evidence in the indicated historical periods have been investigated. The problem of the possibility of using the results of operational-search activity in proving after the adoption of the 1960 RSFSR Criminal Procedure Code is considered.

Keywords: Operational-search activity, proof, bodies of inquiry, police search, preliminary investigation, Charter of criminal proceedings 1864, verification of reports of crimes.

Не вызывает сомнений, что практическая значимость результатов оперативно-розыскной деятельности для осуществления доказывания на досудебных и судебных стадиях уголовного судопроизводства высока. Выявление и расследование преступлений, совершенных в условиях неочевидности, коррупционных преступлений, преступлений, совершаемых организованными преступными группами, преступлений экстремистской направленности и многих других зачастую крайне затруднительно, а иногда и невозможно без применения потенциала оперативно-розыскной деятельности. Несмотря на это, актуальным остается вопрос о соотношении результатов оперативно-розыскной деятельности и доказательств в уголовном процессе, как и сама проблема использования таких результатов на досудебных и судебных стадиях уголовного судопроизводства.

В истории уголовно-процессуального законодательства России первым нормативно-правовым актом, содержащим положения, регулирующие оперативно-розыскную деятельность, является Устав уголовного судопроизводства (далее – УУС) 1864 года. Так, статьей 254 Устава предусматривались следующие способы получения информации в ходе дознания, проводимого полицией: розыски, словесные расспросы и, что наиболее важно, негласное наблюдение[132].

В статье 300 Устава закреплено, что анонимные сообщения о преступлениях не являются основанием для проведения следствия, однако если в сообщении содержится «указание на важное злоумышление или преступное деяние, угрожающее общественному спокойствию», то это является поводом к проведению полицейского розыска или дознания, по результатам которых может быть начато следствие[133]. При этом в рамках проводимого исследования нам необходимо установить соотношение понятий «дознание» и «полицейский розыск», используемые в анализируемом законодательном акте.

Здесь стоит отметить, что, исходя из содержания иных статей Устава, понятие термина «дознание», используемое в данном нормативном правовом акте, не соответствует современному, означающему одну из форм предварительного расследования. Для подтверждения данного суждения следует проанализировать положения раздела второго Устава, именуемого «О предварительном следствии». Участие полиции в производстве предварительного следствия урегулировано первым отделением вышеупомянутого раздела. В контексте проводимого анализа интерес представляют статьи 252–255. Проанализировав их содержание, можно прийти к выводу, что дознание, урегулированное Уставом, представляло собой непроцессуальную деятельность уполномоченных органов, осуществляемую, в том числе с целью проверки сообщения о преступлении в случае, когда имеющихся данных было недостаточно для однозначного решения вопроса о начале процессуальной деятельности в виде следствия по делу. Об этом свидетельствует следующее:

1. Согласно статье 252 Устава, получив сообщение о деянии, содержащем признаки преступления, полиция была обязана провести дознание.

2. Согласно статье 253 Устава, в случае, когда сообщение вызвало сомнения ввиду неочевидности признаков преступления либо недостоверности источника, полиция была обязана провести дознание с целью установления фактических

[132] Устав уголовного судопроизводства 1864 г. URL: https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/ (дата обращения: 05.10.2021).
[133] Там же.

обстоятельств, свидетельствующих о том, что происшествие имело место, а также признаков преступления в данном происшествии.

3. Согласно статье 254 Устава в ходе дознания полиция могла пользоваться ограниченным перечнем способов получения необходимой информации (розыски, словесные расспросы и негласное наблюдение). При этом устанавливался прямой запрет на производство обысков и выемок в домах. Хотя остальные следственные действия прямо не были запрещены, исходя из содержания иных статей Устава, можно сделать однозначный вывод о том, что по общему правилу полиция вообще не имела полномочий на их проведение. Согласно статье 258 Устава исключение составляли случаи, «когда полицией застигнуто совершающее или только что совершившее преступное деяние лицо, а также когда до прибытия на место происшествия судебного следователя следы преступления могли бы изгладиться»[134]. Данная статья также закрепляла, что полицейские имели право допрашивать только в случаях, не терпящих отлагательств, а именно, когда имелись основания предполагать, что допрашиваемый не доживет до того, как возникнет возможность проведения допроса уполномоченным лицом (следователем). Проанализированные положения свидетельствуют одновременно о двух обстоятельствах. Во-первых, правоохранительные органы царской России могли получать информацию с помощью строго ограниченного перечня способов. Во-вторых, можно с уверенностью сказать, что данные способы получения информации нельзя отнести к процессуальным действиям, поскольку они проводились вне рамок уголовно-процессуальной деятельности судебного следователя, причем иногда они осуществлялись негласно. Кроме того, полномочия на их проведение были у полиции, которая вообще не относилась к органам, осуществляющим «предварительное расследование».

4. Статья 255 Устава фактически регламентировала процедуру передачи сообщения о преступлении по подследственности. Материалы, полученные в ходе дознания, передавались следователю вместе с дополнительными сведениями «по предмету», о чем полиция обязана была известить прокурора или его товарища.

Далее, в ходе исследования вопроса о соотношении понятий «дознание» и «розыск», следует также обратиться к статье 312 Устава, согласно которой «Прокурор и его товарищи не должны требовать начатия следствия без достаточных к тому оснований. В сомнительных случаях они обязаны собрать сведения посредством негласного полицейского разведывания»[135]. И хотя в тексте приведенной выше нормы термин «розыск» не используется, есть все основания полагать, что понятия «розыск» и «негласное полицейское разведывание» тождественны по своему содержанию. Как справедливо отмечает Н.А. Погорецкий, «исследование норм УУС свидетельствует о том, что термин «розыск» (в УУС – «розыски») был употреблен лишь один раз – в ст. 254. В других статьях такое же по смыслу понятие УУС обозначал разными терминами, например, в ст. 312 как «негласное полицейское разведывание». Из ст. 254, 312 вытекает, что розыск не противопоставлялся дознанию и не был его подготовительной стадией, а входил в понятие дознания»[136].

---

[134] Устав уголовного судопроизводства 1864 г. URL: https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/ (дата обращения: 05.10.2021).

[135] Там же.

[136] Погорецкий Н.А. О соотношении розыска, дознания и следствия по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 9(46). С.1972–1979.

Подводя итог исследования положений Устава уголовного судопроизводства 1864 года, регулирующих оперативно-розыскную деятельность, можно сделать ряд выводов. Во-первых, оперативно-розыскная деятельность в Российской империи не имела единого нормативно-закрепленного наименования и обозначалась как «полицейский розыск» и «негласное полицейское разведывание». Во-вторых, понятие «дознание» в Уставе шире, чем «розыск», который выступал в качестве способа получения информации в ходе проведения дознания.

Еще одним нормативным правовым актом, регулировавшим оперативно-розыскную деятельность в Российской империи, является Положение об охранных отделениях, утвержденное 9 февраля 1907 года. Примечателен тот факт, что первоначально данный нормативный правовой акт был секретным. В контексте проводимого исследования представляет интерес ряд статей, регулирующих порядок оперативно-розыскной или, как она именуется в самом Положении, розыскной деятельности.

В частности, в параграфе 23 содержится следующее положение: «Направлять внутреннюю агентуру и наружное наблюдение должно таким образом, чтобы попутно с обследованием обстоятельств дела, выяснялись и отмечались с особенною точностью те факты, которые в дальнейшем, при ликвидации или формальном расследовании, могли быть установлены как улики следственными действиями»[137]. Как видно из содержания данного положения, при проведении оперативно-розыскных мероприятий предполагалось, что результаты таковых впоследствии могут использоваться в доказывании по уголовным делам. Отдельно стоит отметить, что при этом уголовно-процессуальные доказательства формируются исключительно при проведении следственных действий в ходе «формального расследования» или, говоря современным языком, предварительного следствия. Исходя из смысла приведенной нормы, сами по себе результаты оперативно-розыскной деятельности имели непроцессуальный характер и не могли выступать в качестве доказательств («улик») при формальном расследовании.

Параграф 25 Положения об охранных отделениях отсылает к статье 254 Устава уголовного судопроизводства 1864 года и частично дублирует ее содержание в части закрепления способов получения информации о совершенном или готовящемся преступлении. Однако параграф 25 содержит одно важное отличие, которое заключается в том, что данные положения уточняют способы получения необходимой информации. А именно, согласно рассматриваемому параграфу, розыски должны проводиться секретной агентурой, а негласное наблюдение – секретными сотрудниками и филерами. Все это подтверждает сделанный ранее вывод о том, что перечисленные в статье 254 Устава способы получения информации являются видами оперативно-розыскных мероприятий.

Параграф 27 Положения закреплял обязанность начальников охранных отделений предоставлять должностным лицам, осуществляющим «предварительное расследование», все сведения по расследуемому делу, полученные в результате розыскной деятельности. По своей сути данная норма свидетельствует о том, что, с одной стороны, розыскная деятельность и ее результаты имели непроцессуальный характер, а, с другой, что они могли использоваться в уголовно-процессуальном доказывании.

[137] Положение об охранных отделениях 1907 г. URL: https://www.hrono.ru/dokum/190_dok/19070209polic.html (дата обращения: 05.10.2021).

Еще одна норма из Положения об охранных отделениях, свидетельствующая о непроцессуальном характере розыскной деятельности, закреплена параграфом 28, который предусматривал, что информация, которая не давала достаточных оснований для начала процессуальной деятельности (дознания и следствия), должна быть проверена путем «негласного расследования». Отдельно стоит отметить, что такое расследование могло проводиться без официального документирования, если не было обнаружено данных, подтверждающих факт преступления. Таким образом, негласное расследование, подразумевающее проведение оперативно-розыскных мероприятий, необходимо было проводить в случаях, когда имеющихся данных было явно недостаточно для начала процессуальной деятельности органов «предварительного расследования».

Подводя предварительные итоги исследования положений приведенных выше нормативных правовых актов дореволюционного периода, можно сделать вывод о том, что регулирование рассматриваемого правового института на тот момент времени было на начальном этапе развития. Однако историко-правовой анализ показывает, что в современном правовом регулировании исследуемой области наблюдается некоторая преемственность по отношению к праву дореволюционной России. Более того, несмотря на кардинальные изменения, произошедшие во всех сферах жизни нашего общества, некоторые базовые положения правового регулирования вопросов использования результатов непроцессуальной деятельности органов дознания в уголовном судопроизводстве, закрепленные еще на дореволюционном этапе развития российского права, проверены историей и во многом не теряют своей актуальности.

После революции 1917 года и образования нового государства с уникальной социально-политической структурой – РСФСР – перед руководством страны остро встал вопрос о разработке нового законодательства, в том числе и уголовно-процессуального, которое бы отвечало всем масштабным изменениям в государственном устройстве. Нормативно-правовые акты Российской Империи, такие как Устав уголовного судопроизводства 1864 года и Положение об охранных отделениях, не просто утратили юридическую силу, но и, в принципе, не могли регулировать общественные отношения в области уголовного судопроизводства, хотя бы ввиду того, что были упразднены сами охранные отделения, жандармский корпус, полиция, институт судебных следователей и старая судебная система. Как отмечает А.Е. Вытовтов: «Вполне очевидно, что имевший место в указанный период правовой хаос в сфере уголовной юрисдикции не предполагал каких-то четких процессуальных правил собирания, проверки и оценки доказательств и тем более правил использования сведений, полученных милицией или ВЧК, то есть тех познавательных ресурсов, которые в настоящее время называются результатами оперативно-розыскной деятельности»[138].

В связи с этим, в 1922 и 1923 годах были последовательно приняты Уголовно-процессуальные кодексы РСФСР. Несмотря на существенные изменения в структуре правоохранительных органов и предоставлении довольно обширных полномочий органам государственной безопасности и уголовного розыска, осуществлявшим оперативно-розыскную деятельность, вопрос применения результатов этой деятельности в уголовно-процессуальном

[138] Вытовтов А.Е. Результаты оперативно-розыскной деятельности как средства доказывания в уголовном судопроизводстве (по материалам уголовных дел экономической направленности): дисс. … канд. юрид. наук . Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2020. 221 с.

доказывании и вообще в уголовном судопроизводстве был урегулирован скудно. Так, статья 98 УПК РСФСР 1922 года и статья 93 УПК РСФСР 1923 года закрепляла необходимость проведения органами дознания негласной проверки перед возбуждением уголовного дела по анонимным сообщениям о преступлениях[139]. Очевидно, что данная норма схожа с содержанием статьи 300 Устава уголовного судопроизводства 1864 года, что говорит о частичной рецепции дореволюционного права в советском уголовно-процессуальном законодательстве.

Следующим нормативным правовым актом, регулирующим уголовный процесс, стали Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 года. Данный нормативный правовой акт содержал несколько норм, регулировавших использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве. Так, в абзаце 2 статьи 29 закреплялось, что «на органы дознания возлагается принятие необходимых оперативно-розыскных мер в целях обнаружения признаков преступления и лиц, их совершивших»[140]. А абзацем 3 статьи 30 предусматривалось право следователя поручать проведение розыскных действий органам дознания.

Позднее данные нормы нашли свое отражение в УПК РСФСР 1960 года. Так, согласно статье 118 «на органы дознания возлагается принятие необходимых оперативно-розыскных и иных предусмотренных уголовно-процессуальным законом мер в целях обнаружения преступлений и лиц, их совершивших»[141], а в абзаце 4 статьи 127, закреплявшей полномочия следователя, была дословно воспроизведена приведенная выше норма из статьи 30 Основ.

В контексте проводимого исследования интерес представляет также норма, закрепленная абзацем 4 статьи 119 УПК РСФСР 1960 года: «После передачи дела следователю орган дознания может производить по нему следственные и розыскные действия только по поручению следователя. В случае передачи следователю дела, по которому не представилось возможным обнаружить лицо, совершившее преступление, орган дознания продолжает принимать оперативно-розыскные меры для установления преступника, уведомляя следователя о результатах»[142]. Исходя из этого, можно сделать вывод об имевшейся возможности использования результатов оперативно-розыскной деятельности не только в доказывании по уголовным делам, но и для решения иных задач, стоящих перед стороной обвинения.

Отдельно стоит отметить, что в указанных нормативных правовых актах впервые используется термин «оперативно-розыскные меры», который, однако, сочетается с использованием термина «розыскные действия». При этом анализ содержания приведенных выше положений позволяет сделать вывод о

---

[139] Об Уголовно-Процессуальном Кодексе (вместе с Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.): Постановление ВЦИК от 25 мая 1922 г. СУ РСФСР. 1922. № 20–21. Ст. 230. Документ утратил силу. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.): Постановление ВЦИК от 15 февраля 1923 г. // СУ РСФСР. 1923. № 7. Ст. 106. Документ утратил силу. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[140] Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик: утв. Законом СССР от 25 декабря 1958 г. «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1. Ст. 15. Документ признан не действующим на территорию Российской Федерации. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

[141] Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27 октября 1960 г.) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592. Документ утратил силу. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[142] Там же.

том, что «розыскные действия» также являлись аналогом современных оперативно-розыскных мероприятий в силу схожести их назначения и явно непроцессуального характера.

Анализируя содержание приведенных выше положений УПК РСФСР 1960 года, нельзя не согласиться с мнением С.Ф. Шумилина, отметившего следующее: «в ст. 29 Основ, ст. ст. 118 и 119 УПК РСФСР 1960 г. на органы дознания была возложена обязанность принимать оперативно-розыскные и иные предусмотренные законом меры в целях обнаружения преступлений и лиц, их совершивших, однако конкретный характер таких мер в законе не был определен»[143].

В связи с этим, представляют интерес два основных подхода к определению правовой природы результатов оперативно-розыскной деятельности, их соотношению с уголовно-процессуальными доказательствами и возможности их применения в процессуальной деятельности, сформулированные советскими учеными. Представители первого подхода, к которым можно отнести И.М. Лузгина, М.Ю. Рагинского и В.Я. Дорохова, считали, что результаты оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе носили исключительно вспомогательный характер и не могли выступать в качестве доказательств напрямую, то есть без должной проверки в ходе процессуальных действий.

Второй подход, представителями которого являлись А. Винберг, Г. Кочаров и Г. Миньковский, относили оперативно-розыскные меры к средствам обнаружения доказательств, следовательно, по их мнению, оперативно-розыскная деятельность выступала в качестве этапа процесса доказывания, целью которого было обнаружение доказательств.

На наш взгляд, первый из приведенных подходов является наиболее предпочтительным, так как процесс доказывания является сугубо процессуальной деятельностью, что позволяет строго отграничить его от непроцессуального источника получения доказательств – оперативно розыскных мероприятий. При этом стоит отметить, что приведенные выше позиции советских специалистов в области уголовного процесса не потеряли своей актуальности, так как вопрос о правовой природе результатов оперативно-розыскной деятельности до сих пор не был разрешен законодательно.

На завершающем этапе развития советского уголовно-процессуального права, а именно в 1990 году в Основы уголовного судопроизводства – в статью 29 были внесены достаточно важные изменения в исследуемой области. Во-первых, законодательно закреплялось, что при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий могут применяться технические средства фиксации (видео- и фотосъемка, а также аудиозапись). Необходимость введения этих положений обуславливалась скачкообразным развитием технологий в тот исторический период. Во-вторых, предусматривалась возможность применения результатов оперативно-розыскной деятельности «в качестве доказательств по уголовному делу после их проверки в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством»[144]. С одной стороны, данное нововведение показало, что результаты оперативно-розыскной деятельности перед их введением в судебный

[143] Шумилин С.Ф. Использование результатов ОРД в уголовном судопроизводстве: монография. Белгород: Белгородский юридический институт МВД России, 2014. 76 с.

[144] О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик Закон СССР от 12 июня 1990 г. № 1556-1 // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 26. Ст. 495. Документ признан не действующим на территорию РФ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

процесс в качестве доказательств должны быть проверены на соответствие требованиям, предъявляемым УПК к доказательствам. С другой стороны, это говорило о том, что результаты ОРД носят не ориентирующий (вспомогательный) характер, а сами по себе могут выступать в качестве доказательств, что, как следует из указанного выше, противоречило мнению многих советских ученых. Тем не менее, данная норма впервые прямо предусмотрела, что результаты оперативно-розыскной деятельности, будучи облеченными в процессуальную форму, могут выступать в качестве полноценных доказательств.

Подводя итоги, можно сделать ряд выводов. Анализ норм, содержащихся в нормативных правовых актах дореволюционного периода, показал, что, хотя в то время термин «оперативно-розыскная деятельность» не существовал, фактически такая деятельность уже имела место. Более того, ее результаты активно использовались при раскрытии и расследовании преступлений, в том числе и при проверке сообщений о преступлениях.

После Октябрьской революции 1917 года и последовавших за ней радикальных преобразований в политической, социальной и экономической сферах образовался правовой вакуум, вследствие чего советским законодателем были в спешном порядке приняты новые нормативно-правовые акты в сфере уголовного судопроизводства, в которых наблюдается частичная рецепция норм дореволюционного уголовно-процессуального законодательства. Однако вопросы оперативно-розыскной деятельности в основном регулировались разрозненными ведомственными нормативными правовыми актами, то есть на подзаконном уровне.

Законодательные акты, принятые в ходе реформы уголовно-процессуального законодательства 1958–1960 годов гораздо более детально регламентировали внепроцессуальную деятельность органов дознания. В частности, именно эти акты впервые содержали термин «оперативно-розыскные меры». Все это привело к значительному усилению интереса научного сообщества к данной теме и возникновению первых научных дискуссий по поводу правовой природы результатов оперативно-розыскной деятельности и возможности их использования в уголовном судопроизводстве. При этом нельзя не отметить, что именно с принятием Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 года и Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 года возникла проблема правового регулирования использования данных, полученных в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, в уголовно-процессуальном доказывании.

Список использованных источников и литературы:

1. Вытовтов А.Е. Результаты оперативно-розыскной деятельности как средства доказывания в уголовном судопроизводстве (по материалам уголовных дел экономической направленности): дисс. … канд. юрид. наук. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2020. 221 с.

2. Об Уголовно-Процессуальном Кодексе (вместе с Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.): Постановление ВЦИК от 25 мая 1922 г. СУ РСФСР. 1922. № 20-21. Ст. 230. Документ утратил силу. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.): Постановление ВЦИК от

15 февраля 1923 г. // СУ РСФСР. 1923. № 7. Ст. 106. Документ утратил силу. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик Закон СССР от 12 июня 1990 г. № 1556-1 // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 26. Ст. 495. Документ признан не действующим на территорию РФ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик: утв. Законом СССР от 25 декабря 1958 г. «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1. Ст. 15. Документ признан не действующим на территорию Российской Федерации. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

6. Погорецкий Н.А. О соотношении розыска, дознания и следствия по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 9(46). С.1972–1979.

7. Положение об охранных отделениях 1907 г. URL: https://www.hrono.ru /dokum/190_dok/19070209polic.html (дата обращения: 05.10.2021).

8. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27 октября 1960 г.) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592. Документ утратил силу. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Устав уголовного судопроизводства 1864 г. URL: https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/ (дата обращения: 05.10.2021).

10. Шумилин С.Ф. Использование результатов ОРД в уголовном судопроизводстве: монография. Белгород: Белгородский юридический институт МВД России, 2014. 76 с.

© Карлин Н. М., 2021

НАУЧНЫЕ ОБЗОРЫ

УДК 343.982.9

Мелихов Сергей Юрьевич
кандидат юридических наук,
ученый секретарь.
Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации
Адрес: Россия, 190000, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д.96
Тел: 8(950)-021-49-17 Email: msy@sksрba.ru

Мироненкова Полина Олеговна
студент 3 курса факультета подготовки следователей.
Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации
Адрес: Россия, 190000, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 96
Тел: 8(931)-315-27-03 Email: mirpo1@mail.ru

Мозгонов Егор Алексеевич
студент 3 курса факультета подготовки следователей. Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации.
Адрес: Россия, 190000, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д.96
Тел: 8(929)-781-46-88 E-mail: gara_bk@mail.ru

Melikhov Sergey Yuryevich
candidate of law,
Scientific Secretary of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of Russian Federation.
Address: Russia, 190000, Saint Petersburg, Moika river emb., 96
Tel: 8(950)-021-49-17 Email: msy@sksрba.ru

Mironenkova Polina Olegovna
a 3rd year student of the Faculty of Training Investigators of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.
Address: Russia, 190000, Saint Petersburg, Moika river emb., 96
Tel: 8(931)-315-27-03 E-mail: mirpo1@mail.ru

Mozgunov Egor Alekseevich
a 3rd-year student of the Faculty of Training investigators of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.
Address: Russia, 190000, Saint Petersburg, Moika river emb., 96
Tel: 8(929)-781-46-88 Email: gara_bk@mail.ru

ОБЗОР МЕЖВУЗОВСКОГО КРУГЛОГО СТОЛА НА ТЕМУ: «ВЛИЯНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ СОВРЕМЕННОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРОТИВОПРАВНОГО И ЭКСТРЕМИСТСКОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ»

Авторы тезисно раскрывают содержание вебинара «Влияние отдельных проявлений современной музыкальной культуры на формирование противоправного и экстремистского поведения молодежи».

Основой работы форума стали проведенные обучающимися образовательных организаций научные правовые и социологические исследования, посвященные изучению современного музыкального контента отдельных популярных исполнителей, выявлению его деструктивных свойств для детей и молодежи, механизма противодействия ему со стороны государственных и общественных институтов, способов его замещения позитивной социальной активностью. Выступающие отметили безусловную актуальность научного мероприятия и связь рассматриваемой проблематики с деятельностью следственных органов.

Ключевые слова: негативный контент, музыкальные субкультуры, негативное влияние современной музыкальной культуры на подростков и молодежь, патриотическое воспитание молодежи, меры юридического противодействия.

Melikhov S. Y., Mironenkova P. O., Mozgunov E. A. Review of the interuniversity round table on the topic: "The influence of certain manifestations of modern musical culture on the formation of illegal and extremist behavior of young people". The authors of the thesis reveal the content of the webinar "The influence of certain manifestations of modern musical culture on the formation of illegal and extremist behavior of young people".

The forum's work was based on scientific legal and sociological studies conducted by students of educational organizations devoted to the study of modern musical content of individual popular performers, the identification of its destructive properties for children and youth, the mechanism of countering it from state and public institutions, ways of replacing it with positive social activity. The speakers noted the absolute relevance of the scientific event and the connection of the issues under consideration with the activities of investigative bodies.

Keywords: negative content, musical subcultures, negative influence of modern musical culture on teenagers and youth, patriotic education of youth, legal counteraction measures.

19 ноября 2021 года Санкт-Петербургской академией Следственного комитета при непосредственном участии студенческого научного общества во взаимодействии с Центром профилактики экстремизма в сфере образования

и молодежной среде РГПУ им А.И. Герцена проведен молодежный межвузовский круглый стол на тему: «Влияние отдельных проявлений современной музыкальной культуры на формирование противоправного и экстремистского поведения молодежи».

В состав оргкомитета вошли М.В. Сперанская – проректор (по учебной и научной работе) Академии, кандидат педагогических наук, полковник юстиции; С.Ю. Мелихов – ученый секретарь Академии, научный руководитель студенческого научного общества Академии, кандидат юридических наук, полковник юстиции; А.М. Богачев – научный сотрудник Центра профилактики экстремизма в сфере образования и молодежной среде РГПУ им А.И. Герцена; В.Р. Полежаева – председатель Студенческого научного общества Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, обучающаяся факультета подготовки следователей.

Модераторами форума выступили С.Ю. Мелихов – ученый секретарь Академии, научный руководитель студенческого научного общества Академии, кандидат юридических наук, полковник юстиции и М.Р. Глушков – заведующий лабораторией по исследованию проблем процессуальной деятельности следственных органов научно-исследовательского отдела Академии, полковник юстиции.

Участниками форума стали обучающиеся Санкт-Петербургской и Московской академий Следственного комитета, РГПУ им А.И. Герцена, Российского государственного института сценических искусств, Санкт-Петербургского филиала РПА Минюста России, Санкт-Петербургского университета ФСИН России, Северо-западного института управления РАНХиГС, Санкт-Петербургского института Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербургского университета МВД России, Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н.А. Римского-Корсакова и других вузов, а также Санкт-Петербургского кадетского корпуса Следственного комитета.

В качестве экспертов на форум были приглашены преподаватели и научные сотрудники названных образовательных организаций, представители Центра профилактики экстремизма в сфере образования и молодежной среде РГПУ им А.И. Герцена, эксперт-лингвист Северо-Западного регионального центра судебной экспертизы Минюста России Балыбердина С.В. и другие специалисты.

С приветственными словами перед участниками форума выступили и.о. ректора Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Е.В. Емельянова, руководитель управления воспитательной работы Следственного комитета Российской Федерации С.В. Петров, старший инспектор отдела управления кадров Следственного комитета Российской Федерации С.Н. Павлов, отметившие безусловную актуальность научного мероприятия и тесную связь рассматриваемой проблематики с деятельностью СК России.

Основой работы форума стали проведенные обучающимися образовательных организаций научные правовые и социологические исследования, посвященные изучению современного музыкального контента отдельных популярных исполнителей, выявлению его деструктивных свойств для детей и молодежи, механизма противодействия ему со стороны государственных и общественных институтов, способов его замещения позитивной социальной активностью.

С первоначальным докладом «**Об актуальности и структуре проведения молодежного круглого стола**» выступил научный руководитель студенческого научного общества Академии **С.Ю. Мелихов**, который обосновал актуальность проведения мероприятия, привел ряд примеров негативного контента, сообщил о его распространенности и доступности для подростков и молодежи, обозначил структуру выступления участников с докладами о результатах научных исследований.

К числу обсуждаемых на форуме тем относились: анализ творчества современных исполнителей сквозь призму негативного влияния на слушателей; влияние минусовых фонограмм музыкальных композиций с агрессивным посылом на эмоциональное состояние человека; факторы, оказывающие влияние на уровень культуры молодежи в контенте визуального сопровождения в музыке российских исполнителей, нормализации у молодежи употребления наркотиков и алкоголя за счет современной музыки; рэп-музыка и ее влияние на формирование личности подростков и их негативное поведения; роль имиджа исполнителей в механизме воздействия музыкальной культуры на детей и подростков; юридические механизмы снижения негативного влияния современной музыкальной культуры на подростков; роль и возможности правоохранительных органов в предупреждении противоправного и аморального влияния музыкальной культуры на подростков и молодежь и другие.

В первой части форума, посвященной характеристике и особенностям музыкального контента, выступающими представлены следующие доклады и сообщения.

Коллектив обучающихся Санкт-Петербургской Академии **(Мельцева А.О., Нестерова Т.С., Васильев М.А., Виноградова Д.А, Живова М.В.)** представил научное исследование «**Анализ творчества современных исполнителей сквозь призму негативного влияния на слушателей (результаты научного исследования)».** Ими проанализированы современные музыкальные произведения на наличие таких негативных признаков, как призывы к аутоагрессии, нецензурная брань, неуважение к женщинам, призывы к нарушению закона и так далее. Исследователи пришли к выводу, что практически во всех анализируемых песнях превалирует нецензурная брань, а также излишнее упоминание сексуальных подробностей, пропаганда наркотических средств. В качестве острой проблемы обозначено большое количество агрессивных посылов, стимулирующих представителей молодёжи на применение насилия как по отношению к других людям, так и по отношению к себе. Авторами работы отмечены определенные тенденции музыкальной культуры, её «деградация» и необходимость государственного и общественного реагирования.

Студенты Академии **Юшкевич П.С., Григорьевых И.О., Распутина Н.Ю., Соркина Е.М.** провели исследование на тему «**Влияние минусовых фонограмм музыкальных композиций с агрессивным посылом на эмоциональное состояние человека (результаты научного исследования)».** Авторы указали, что зачастую специалисты игнорируют фоновую музыку произведения, акцентируя своё внимание на смысловой части текста. Фоновая музыка направлена, прежде всего, на эмоциональное воздействие. Целью исследования стало установление эмоционального состояния слушателей минусовых фонограмм. Авторы, осуществив значительный объем работы с респондентами из Санкт-Петербургской

академии Следственного комитета России, пришли к выводу, что смысловую часть произведения невозможно передать только с помощью минусовой фонограммы. Агрессивный посыл музыкальных произведений без текстовой составляющей теряется, что обуславливает возникновение иных эмоциональных состояний.

Обучающийся Московской академии СК России **Пак В.О.** представил доклад на тему **«Факторы, оказывающие влияние на уровень культуры молодежи в контенте визуального сопровождения в музыке российских исполнителей (результаты научного исследования)».** Докладчиком проведено исследование среди обучающихся 3-го курса Московской академии Следственного комитета, заключающееся в выяснении уровня влияния музыкальных клипов на формирование музыкальной культуры. Исследование, проведенное при помощи анкетирования, продемонстрировало достаточно неоднозначные результаты, свидетельствующие о невозможности формирования категоричных выводов. Тем не менее, автором отмечено, что музыкальные произведения, в том числе снабженные визуальными средствами, оказывают большое влияние на формирование не только музыкальной культуры, но и жизненных ориентиров. Также докладчиком приведены актуальные современные примеры музыкальных произведений, несущих те или иные посылы, а также обозначены некоторые негативные результаты воздействия подобных творений на сознание молодёжи

Студент Академии **Баканов Ю.А.** представил сообщение **«Нормализация у молодежи промискуитета, употребления наркотиков и алкоголя за счет современной музыки: возможные последствия и статистика»,** в котором рассмотрел современных авторов музыкальной индустрии и их творчество, оказывающее значительное влияние на молодежь России и стран СНГ за счет социальных сетей, таких как «ВКонтакте», «Тикток», «Ютюб». В ходе опроса представителей различных возрастных групп (10-14, 15-17, 18-23 года) анализировалась популярность современных музыкальных исполнителей, отношение к творчеству данных исполнителей, отношение к употреблению алкоголя, наркотикам, беспорядочным половым связям.

Представитель РГПУ им. А.И. Герцена **Дьяконова А.Ю.** доложила на тему **«Музыкальные субкультуры и образ Героя».** Автором изложены результаты исследования, проведенного Центром профилактики экстремизма в сфере образования и молодёжной среде, в ходе которого изучена популярность «традиционных» музыкальных рок-исполнителей («Алиса», «Кино») у подростков Санкт-Петербурга. Как показало исследование, вместе «алисоманы» (слушающие группу «Алиса») и «киноманы» (то есть поклонники группы «Кино») составляют примерно 8% всех современных подростковых субкультур в Санкт-Петербурге. Популярность Виктора Цоя сохраняется на протяжении трех десятков лет и чуть ли не продолжает расти. Как отмечают исследователи, это обусловлено тем, что современные российские подростки находятся в состоянии несознаваемого духовного поиска и бессознательно стремятся к отождествлению с образом созидающего Героя.

Обучающаяся Академии **Осипова Д.Д.** представила сообщение на тему **«Рэп-музыка и ее влияние на формирование личности подростков и их негативное поведение».** В ее работе содержательно раскрывается феномен рэп-музыки в подростковой субкультуре, обозначены методологические

особенности изучения влияния указанного феномена на подростковую среду. Как установлено, зачастую рэп-музыка способна детерминировать негативное поведение несовершеннолетних, что обозначается автором работы в проблемном ключе.

Студентка РГиСИ **Розовская Д.С.** раскрыла **«Механизм воздействия аудиовизуальных произведений на слушателя на примере музыкального фильма Ивана Вырыпаева «Кислород» (результаты научного исследования)».** Ею проанализирован музыкальный фильм Ивана Вырыпаева «Кислород», а именно – его содержательная часть. Обозначена проблема звукового воздействия на психические явления личности, приведены конкретные примеры из произведения, сформулированы соответствующие выводы. По мнению исследователя, авторы музыкальных произведений несут ответственность перед всем обществом, что возлагает на них моральные и правовые обязанности.

Обучающаяся РПА Минюста России **Софанкова Д.И.,** выступая с сообщением **«Влияние музыкальных направлений на аутодеструктивное поведение молодежи»,** обозначила особенности воздействия музыкальных произведений на поведение представителей молодёжной среды. По ее мнению, музыка всегда носила негативно-мотивировочный характер, однако актуализация данной проблемы детерминирована особенностями информационного общества, а именно – распространением сети Интернет. В докладе содержатся способы обнаружения деструктивной музыки, названы её отличия от конструктивной и положительно окрашенной. Также автор исследования приходит к выводу о наличии манипулятивных свойств поп и рок музыки, что негативно сказывается на российской молодёжной общественности.

Переходя к невербальным способам воздействия на зрителя, студент Московской академии СК России **Власов В.А.** представил сообщение **«Роль имиджа исполнителей в механизме воздействия музыкальной культуры на детей и подростков».** По мнению автора, имидж является мощным средством вхождения в психическое пространство личности. Наибольшую популярность в последнее время получают исполнители, выделяющиеся яркой манерой поведения, внешностью, одеждой. Банальность содержания песен исполнителей компенсируется именно ярким имиджем, умением «подать себя», совершением скандальных выходок, громкими заявлениями. Как резюмирует автор, в последнее время складывается ситуация, когда важность формы (имиджа) превалирует над важностью содержания (смысла песен).

Продолжая тематику, магистрант ЮИ СЗИУ РАНХиГС **Маркосян А.Р.** изложила свои взгляды по вопросу **«Роль имиджа исполнителей в механизме воздействия музыкальной культуры на детей и подростков».** Имидж исполнителей рассматривается ею как важная составляющая развития детей и подростков, элемент влияния исполнителей на их мировоззрение. Именно имидж предопределяет основное содержание музыкальных произведений и их агрессивную направленность возможно идентифицировать по имиджу исполнителя.

Обучающийся Московской академии СК России **Сатаев М.Ю.** представил сообщение **«Концепция музыки внутри экстремистских организаций»,** в котором отметил особенности использования музыкальных произведений в деструктивных целях экстремистскими и террористическими

организациями. Им обращено внимание на необходимость пресечения подобных недобросовестных действий, а также возможность выработки механизмов правового реагирования на попытки оказания криминального воздействия на сознание неокрепшего сознания подростковой среды.

По актуальным вопросам заслушано мнение кадета 11 класса Кронштадтского отдела Санкт-Петербургского кадетского корпуса **Плакунова К.А.,** поделившегося собственным опытом восприятия, анализа музыкальных произведений, отношения к музыкальной культуре в общеобразовательных организациях.

Представитель Санкт-Петербургского университета ФСИН России **Заурбеков Н.Н.** представил свои взгляды на значение музыки в жизни современных подростков.

Итоги основной части заседания круглого стола подвел профессор кафедры народного и инструментального и инструментального искусства **Рытов Д.А.**

Вторая часть круглого стола была посвящена механизмам социального и юридического противодействия распространению и влиянию негативного музыкального контента, на ней представлены следующие выступления.

Обучающаяся Московской академии СК России **Литвин А.С.** раскрыла присутствующим **«Конституционный механизм противодействия негативным проявлениям современной музыкальной культуры и влиянию их на молодежь».** В работе рассмотрены правовые способы решения проблемы негативного влияния музыкальной культуры, в том числе возможность конституционного ограничения прав граждан на свободу творчества, проанализирована возможность, законность и эффективность применения данных методов

Студентка Академии **Даценко К.И.** довела до участников сообщение **«Юридические механизмы снижения негативного влияния современной музыкальной культуры на подростков».** Отметила тенденцию изменения подхода государства в борьбе с воздействием негативной музыкальной культуры на подростков, в частности, применения ряда статей уголовного кодекса. Ею приведены примеры из судебной практики, когда решением суда та или иная музыкальная композиция признавалась экстремистским материалом, пропагандой наркотических средств или пропагандой суицида. Также поднят вопрос об эффективности применения мер государственной борьбы с негативным влиянием музыкальной культуры.

Председатель студенческого научного общества Академии **Полежаева В.Р.** выступила с сообщением **«Профилактика негативного влияния музыкальных произведений на поведение несовершеннолетних»,** в котором отметила значительное количество деструктивного контента в сети Интернет. По мнению докладчика, в таких условиях необходима комплексная профилактика негативного воздействия на неокрепшие умы несовершеннолетних в семейной и школьной среде. Для этого требуется понимание индивидуально-психологических особенностей несовершеннолетних лиц, их предпочтений, возрастной динамики.

Обучающаяся Академии **Малафеева А.И.** изложила соображения на тему **«Может ли песня стать причиной подросткового суицида?».** Отметила негативные последствия отсутствия «моральных границ» у авторов некоторых музыкальных произведений, которые открыто пропагандируют

противоправное поведение. Утверждала о возможности влияния музыки на суицидальные наклонности и их последующее укрепление. Также обозначила конкретные методы профилактики этого явления как на уровне семейного взаимодействия, так и в сфере правоохранительной деятельности.

О **«Юридических механизмах снижения негативного влияния современной музыкальной культуры на подростков и молодежь»** доложил также магистрант ЮИ СЗИУ РАНХиГС **Кусакин Т.М.**

В заключительной части научного мероприятия рассматривались возможные механизмы замещения негативного воздействия современной музыкальной культуры другими проявлениями социальной активности.

С докладом **«Культурный центр в системе Следственного комитета Российской Федерации» выступила** руководитель Культурного центра Следственного комитета России **Краснопеева М.Д.** Ею освещены цели и задачи создания Культурного центра в системе Следственного комитета Российской Федерации, принципы и основные направления его деятельности. Обращено внимание на значимость и масштабность проблемы влияния современной музыкальной культуры на формирование противоправного и экстремистского поведения молодежи. Отмечена важность деятельности Культурных центров как одного из методов решения данной проблемы, описаны перспективы развития подразделения, в том числе, в целях решения обозначенных проблем.

Обучающийся Московской академии СК России **Никитин Н.А.** раскрыл **«Роль творческих представителей образовательных учреждений Следственного комитета Российской Федерации в укреплении правовой культуры и патриотического воспитания молодежи».** Затронул активную деятельность Следственного комитета в области культурного, правового и патриотического воспитания подрастающих поколений. Раскрыл различные образовательные программы, реализуемые в образовательных учреждениях и направленные на просвещение школьников, содержание работы творческого коллектива и культурного центра Следственного комитета. Выразил уверенность в продолжении решения столь важной задачи, направленной на воспитание молодёжи в русле патриотизма и высокой правовой культуры.

Пути решения вопросов замещения негативного контента изложил студент Академии **Яковлев Н.А.,** изложив взгляды на **«Финансирование культурной активности молодёжи, как эффективный механизм замещения негативного воздействия современной музыкальной культуры».** Отметил, что запрет определенной музыкальной продукции неэффективен, так как отсутствует эквивалентная альтернатива. И в данной связи эффективен проект «Пушкинская карта», позволяющий молодёжи бесплатно посещать учреждения культуры, удовлетворять свои эстетические потребности за счёт государства. Также в своей работе автор приводит актуальные статистические данные, основанные на социологическом исследовании.

Практические примеры развития **«Народной музыкальной традиционной культуры и ее роли в формировании молодежной среды»** привел аспирант Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н.А. Римского-Корсакова **Крылов К.Н.** Поделился опытом реализации традиций культурных традиций на базе общеобразовательных учреждений

города и области, изложил взгляды на использование элементов народной культуры в творчестве современных исполнителей.

На протяжении всего мероприятия участниками активно велась научная дискуссия по каждой озвученной теме, высказывались собственные соображения, мнения и взгляды.

По результатам заседания круглого стола молодыми учеными сформулированы конкретные предложения по изменению ситуации, связанные с модернизацией структуры школьного образования, семейного воспитания, применением мер юридического противодействия деструктивным проявлениям, ограничениями распространения пагубной для детей информации и ее замещением позитивной социальной активностью.

Сформулированные предложения изложены в резолюции молодежного круглого стола, которая направлена в центральный аппарат Следственного комитета Российской Федерации для возможного принятия мер органами государственной власти Российской Федерации.

© Мелихов С. Ю., Мироненкова П. О., Мозгонов Е. А., 2021

Р Е З О Л Ю Ц И Я
молодежного круглого стола

«Влияние отдельных проявлений современной музыкальной культуры на формирование противоправного и экстремистского поведения молодежи»

19 ноября 2021 года
Санкт-Петербург

По итогам обсуждения заявленной тематики представителями студенческого сообщества образовательных организаций высшего образования – участников научно-практического форума с учетом мнения экспертов, преподавательского состава, практических работников,

УЧАСТНИКИ КРУГЛОГО СТОЛА КОНСТАТИРУЮТ:

Современные музыкальные композиции, популярные у детей и подростков, оказывают значительное влияние на их мысли и поведение. Наибольшему влиянию подвержены дети в силу некритичного восприятия музыкального контента, а также несформированных жизненных ценностей и устоев. Они легко перенимают образцы поведения, считая, что опубликованное и свободно распространяемое приравнено к разрешенному. Под особенное влияние подпадают дети в возрасте 10-14 лет, немного в меньшей степени 15-17 лет, а среди молодых людей 18-23 лет под таковое влияние подпадают, как минимум, вдвое меньшее количество слушателей. Исследование в отношении возрастных групп до 10 лет в рамках данного мероприятия не проводилось.

О популярности и распространенности музыкальных произведений можно объективно судить по числу их прослушиваний и просмотров в социальных сетях (где таковые исчисляются миллионами и даже миллиардами). Благодаря Интернету достигается максимальный охват такими произведениями детей и подростков, которые «впитывают» информацию, распространяемую как привычное, а не осуждаемое обществом поведение.

Наиболее популярными социальными сетями в этом отношении (в порядке убывания популярности) являются ВКонтакте, YouTube, TikTok, Instagram.

Основную воздействующую роль на сегодняшний день играют произведения, **исполняемые в стиле рэп**.

Наиболее действенными способами воздействия современных музыкальных произведений на детей и подростков являются низкие и инфранизкие частоты звукового ряда; примитивный ритм, лексические повторы, окказионализмы, жаргонизмы, неологизмы; привлекательный имидж исполнителя, которому хочется следовать (яркая манера поведения, эксцентричная внешность, бросающаяся в глаза одежда, татуировки, дорогие и вызывающие аксессуары); его эпатажное, противоречивое, нелогичное поведение, скандальные выходки.

Кроме того, интересующими детей и подростков и придающими популярность музыкальным произведениям являются такие черты, как

непосредственность, эмоциональность и доступность для исполнения и восприятия.

Значительное число популярных у детей и молодежи музыкальных произведений, как аудиовизуальных произведений в целом, несут **негативную** смысловую нагрузку, что проявляется в описываемом текстуально и демонстрируемом содержании**: открытое употребление наркотических средств и психотропных веществ, никотина, алкоголя; массовая нецензурная брань как основа построения текста песни; описание и подробности половых сцен и действий сексуального характера; потребительское отношение к женщине; описание причин и побуждений к насилию и агрессии, суициду; описание актов насилия и агрессии, а также призывы к совершению перечисленных действий и одобрение их; призывы к нарушению закона.**

Также негативными проявлениями представляются жизненные ориентиры на материальные ценности, идеалы «общества потребления», активизация использования жаргонной лексики.

Перечисленное воздействие является **деструктивным, т.е. оказывающим негативное, разрушительное влияние на мировоззрение личности детей и подростков.**

Вместе с тем, в незначительном количестве популярными являются музыкальные произведения позитивной направленности, главным образом, символизирующие образ героя.

Музыкальное сопровождение текстов популярных исполнителей способно самостоятельно порождать у слушателей как позитивные, так и негативные эмоции, усиливая тем самым смысловое содержание текста. Проведенным исследованием установлено, что из четырех композиций примерно одинакового смыслового посыла лишь одна вызывает положительный эмоциональный отклик у слушателей в виде интереса, а остальные являются причиной возникновения страха, стыда и презрения, то есть **эмоций, которые человек редко желает испытывать сознательно**.

Степень негативного влияния музыкального произведения на конкретного слушателя определяется как содержанием контента, так и **качественным восприятием** его конкретным человеком. Для детей и подростков характерно **поверхностное** восприятие негативных слов, фраз, предложений, их «вырывание из контекста» песен, что способно **исказить вкладываемый автором смысл** (порой, более глубокий, требующий вдумчивого осмысления), **сориентировать слушателя на негатив и восприниматься как призывы к осуществлению антисоциальных действий**.

В связи с этим реальное негативное влияние музыкального произведения может оказаться гораздо сильнее, нежели было предусмотрено самим автором, и приобрести характер **условия совершения противоправного деяния.**

Однако наиболее популярные исполнители не озадачиваются социальной ответственностью за свои произведения, наоборот, максимально популяризуют их.

Очевидной целью этого является **получение прибыли** путем увеличения числа слушателей, числа подписчиков в соцсетях, максимального охвата аудитории рекламой и т.п., одновременно с увеличением собственной популярности.

В рамках данного форума не проведено исследований, подтверждающих прямой умысел исполнителей на деструктивное воздействие на молодежь. Однако налицо **косвенно осведомлённое** отношение исполнителей к этому, о чем свидетельствуют последовательный, систематичный подход авторов к созданию произведений негативной направленности (антисоциальный неоднократно повторяемый текст, навязчивое депрессивное музыкальное сопровождение, тщательное продумывание собственного имиджа, визуальное наполнение видеоклипов или поведение на концертах и т.п.). В таких ситуациях исполнитель не может не осознавать распространяемый им негатив, но относится к нему как минимум безразлично, а как максимум – поощряет его.

В свою очередь, восприятие молодым человеком аудиовизуального произведения во многом **предопределено его воспитанием, уровнем развития, способностью критически осмысливать информацию**.

Учитывая изложенное, **основной акцент на противодействии** деструктивному влиянию должен делаться на **надлежащее воспитание, образование и просвещение молодого поколения** в части возможных угроз деструктивного контента и борьбы с ними.

Данные функции должны выполняться, а соответствующие качества – прививаться основными социальными институтами – семьей (родительское воспитание), дошкольными и школьными учреждениями образования в рамках специализированных учебных занятий.

В зону особого внимания должны быть включены дети и подростки, имеющие риск возникновения девиантного поведения, склонные к разного рода зависимостям.

При невозможности по объективным причинам надлежащего выполнения своих задач социальными институтами неизбежны **меры юридического противодействия** распространению деструктивного контента и его воздействию на детей и подростков, включающие в себя активизацию имеющихся правовых и иных мероприятий, а также реализацию правовых механизмов, отсутствующих в настоящее время.

Изучение реального состояния дел свидетельствует о том, что предусмотренные законом меры в этой сфере применяются уполномоченными государственными органами **не в полном объеме и не в должной мере**.

Ситуацию качественно характеризует высказывание Н.С. Михалкова: «До какой степени должен упасть уровень ответственности, на место которого пришел невероятный уровень безответственности, если люди, которые могут сделать по пять ошибок в одном слове, становятся видимыми фигурами, лидерами и теми, на которых хотят походить молодые люди» (Бесогон, от 29.10.2021).

Таким образом, требуется государственный, а не коммерческий подход к распространению деструктивного контента, поскольку последний связан едва ли не с героизацией и идолопоклонничеством лицам, несущим либо потенциально распространяющим его в своем творчестве. Иными словами, образы данных исполнителей, какой бы доход и престиж они ни символизировали, **не должны официально возноситься и ставиться в пример,** прежде всего, центральными телевизионными государственными каналами (к примеру, выступление на Международном экономическом

форуме либо в качестве рекламного лица оного из крупнейших коммерческих банков).

Ориентируясь на исторический опыт и возможности глобальной информационно-телекоммуникационной сети, следует признать, что **тотальный запрет конкретного вида творчества либо исполнителя, фактически, неосуществим.** Разумной задачей здесь видится **максимально возможное ограничение** распространения деструктивного контента с исключением свободного и неконтролируемого доступа к нему детей и подростков. Это минимизирует его воздействие на психологически неустойчивых представителей молодежи и вовлечение в сферу его потребителей ранее не встречавшихся с ним лиц.

Правовой основой для противодействия деструктивному музыкальному контенту являются положения Конституции Российской Федерации, а именно нормы статей 7, 21, ч.2 ст. 29. Предусмотренная ст. 44 Конституции РФ гарантируемая каждому свобода творчества не означает вседозволенности, поскольку в силу ч. 3 ст. 17 осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Следует констатировать, что в государстве сегодня действует объективно **эффективная система запретов, связанная с ограничением употребления и распространения спиртных напитков, никотин содержащих изделий** (запрет употребления в общественных местах, ограничение по продаже по времени и возрасту). Польза от этих запретов явна и очевидна, при этом цель совсем запретить распространение или употребление не ставится как нереализуемая.

Кроме того, государство имеет эффективные (с точки зрения поставленных целей) инструменты противодействия экстремистской, террористической деятельности, а также использованию института лиц, выполняющих функции иностранного агента. Результативный опыт применения данных инструментов необходимо проецировать на рассматриваемую область искусства.

Законодательство об административных правонарушениях предусматривает ряд составов в сфере оборота информации, предназначенной для детей (ст. 6.17 КоАП РФ и ряд других) и устанавливает административную ответственность за некоторые правонарушения в данной области. **Однако эффективность применения таковой низка**, о чем свидетельствуют как размеры санкций (штрафы в несколько десятков тысяч рублей, несравнимые с получаемыми доходами от коммерческой деятельности исполнителей), так и фактически существующий оборот запрещенной к распространению аудиовизуальной продукции.

Для достижения данной цели требуется **наладить механизм использования правовых инструментов, основанных на положениях Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».**

Помимо существенных ограничений распространения деструктивного контента в обязательном порядке необходимо предпринять меры **к его замещению позитивной активностью детей и молодежи**. Для усиления влияния подобных мероприятий на адресатов **целесообразно вовлечение в их проведение самих подростков и молодежи** из числа наиболее активных, духовно-развитых и убежденных в правильности проводимой работы лиц.

УЧИТЫВАЯ ИЗЛОЖЕННОЕ, УЧАСТНИКИ КРУГЛОГО СТОЛА ПРИШЛИ К ВЫВОДУ О **НЕОБХОДИМОСТИ ПРИНЯТИЯ СЛЕДУЮЩИХ РЕШЕНИЙ НА УРОВНЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ И ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ** ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:

1. **Введение в общеобразовательных организациях обязательного предмета либо курса «Основы информационной безопасности»** (например, в рамках предмета «Основы безопасности жизнедеятельности»), преподавание которого должно строиться не на «запугивании» детей негативным контентом, а на разъяснении его видов, содержания, возможных негативных последствий, воздействия на психику ребенка, признаков, позволяющих отличить от нейтрального или позитивного содержания, мер безопасности в Интернете, способов преодоления негативного воздействия.

2. **Введение в общеобразовательных организациях обязательного предмета либо курса «Основы музыкальной культуры»** (например, в рамках предмета «Музыка»), включающего ознакомление детей с музыкальными стилями и направлениями, характеристикой их влияния на жизнь людей в разные периоды, включая позитивные и негативные аспекты.

3. Обязательная организация **повышения квалификации (переподготовки) учителей в общеобразовательных организациях** в целях качественного преподавания указанных предметов (курсов) с учетом современного уровня развития информационных технологий и векторов современной культуры.

4. Требование к государственным, а также коммерческим (с государственным участием) организациям и учреждениям **исключить героизацию, создание социальных «примеров», «образцов для подражания»** из личностей, распространяющих негативный музыкальный контент в своем творчестве.

5. **Налаживание механизма использования правовых инструментов,** основанных на положениях **Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»,** для чего необходимо**:**

5.1. **Установление** в судебном либо внесудебном порядке **юридического факта** распространения лицом деструктивной информации, то есть информации, причиняющей вред здоровью и (или) развитию детей (ч. 2 ст. 5 Закона), либо информации, распространение которой среди детей определенных возрастных категорий ограничено (ч. 3 ст. 5 Закона); разработка процессуального механизма для этого.

5.2. Использование в целях установления данного факта психолого-лингвистических исследований, анализирующих аудиовизуальное произведение с точки зрения характера и степени оказания деструктивного воздействия на слушателя (ребенка, подростка).

5.3. Поручение выявления таких фактов органам внутренних дел **с установлением официальной статистической отчётности** по данному направлению, а вопросов ограничения распространения деструктивного контента – Роскомнадзору во взаимодействии с провайдерами и операторами связи.

5.4. Оперативное принятие мер в отношении **произведения**, а также **лица**, его изготовившего/распространившего в случае установления факта, названного в п.5.1 настоящей резолюции:

5.4.1. в отношении произведения, относящегося к категории **информации ограниченного распространения**:

обязательная маркировка знаками (18+), соответствующими возрасту слушателя;

введение обязательного дисклеймера о потенциальном вреде данной информации по аналогии с никотин содержащей продукцией – с изображением надписи соответствующего размера до начала воспроизведения;

необходимость официального подтверждения возраста для ознакомления с информацией очно либо в сети Интернет;

5.4.2. в отношении произведения, **относящегося к категории запрещенной информации**:

официальное признание произведения запрещенным к распространению и внесение произведения в реестр запрещенной информации;

официальное признание лиц (в судебном либо внесудебном порядке – с возможностью последующего обжалования) **изготовителями и распространителями деструктивной информации для детей и молодежи** с обязательными правовыми последствиями для них в виде объявления соответствующих сведений перед каждым концертом (каждой демонстрацией произведения) по аналогии с существующими маркировками;

официальный запрет на любой оборот аудиовизуальных произведений, содержащих деструктивную информацию, и требование к исполнителю о прекращении их исполнения;

требование об удалении произведения с любых информационных ресурсов в сети Интернет (к правообладателю, провайдеру, администрации соцсетей);

при отказе от выполнения указанных требований – блокировка информационного ресурса, административный штраф в отношении администрации ресурса;

при продолжении злостного игнорирования требований и запретов – применение мер уголовной ответственности (с учетом дополнительной проработки этого механизма).

6. Принятие в обязательном порядке комплекса мер по **замещению деструктивного контента позитивной активностью детей и молодежи** на уровне семьи и социальных институтов – дошкольных и школьных образовательных учреждений, вузов – в следующих основных направлениях:

6.1. Привлечение к участию в творческих и культурных организациях, в том числе, ведомственных;

6.2. Финансирование культурной активности детей и молодежи в целях ее стимулирования (бесплатные билеты, скидочные карты, бесплатный доступ к произведениям искусства и т.п.);

6.3. Популяризация различных видов народного творчества, в том числе, в современной обработке, более доступной для восприятия;

6.4. Ознакомление с положительными примерами и музыкальными направлениями, в том числе относящимися к шедеврам мировой музыки различных времен и наций;

6.5. Вовлечение в мероприятия спортивной и волонтерской направленности.

7. **Вовлечение в проведение перечисленных мероприятий самих подростков и молодежи** из числа пользующихся авторитетом среди сверстников наиболее активных, духовно-развитых и убежденных в правильности проводимой работы лиц в целях усиления влияния подобных мероприятий на адресатов.

ИЗ ИСТОРИИ СЛЕДСТВИЯ

УДК 347.934:82-94

Круглов Анатолий Павлович
31.08.1937–22.04.2021
ветеран следствия,
старший советник юстиции

Kruglov Anatoly Pavlovich
31.08.1937–22.04.2021
veteran investigator,
senior justice adviser

ВНИМАНИЕ К МЕЛОЧАМ ПОМОГЛО РАСКРЫТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

В цикле статей представлены воспоминания ветерана следственных органов Анатолия Павловича Круглова[145], в которых автор, являясь высококвалифицированным специалистом в вопросах организации надзора за следствием, дознанием и оперативно-розыскной деятельностью, в области межнациональных отношений, кадровой политики, организации работы с кадрами, обращаясь к молодым следователям, решившим посвятить свою жизнь делу борьбы с преступностью и укреплению законности, делится богатым профессиональным и личным опытом и дает практические рекомендации как по организации работы так и по формированию личности будущих следователей.

Ключевые слова: следователь, расследование, прокуратура, оперативно-разыскная работа, доказательства, обвинение

Kruglov A. P. Attention to trivia helped to discover the crime. The series of articles presents the memories of the veteran investigative authorities Anatoly Pavlovich Kruglov, in which the author, being a highly qualified specialist in the organization of supervision of the investigation, inquiry and operational investigative activities in the field of interethnic relations, personnel policy,

[145] Родился 31.08.1937 г., в рабочей семье. В 1960 г. окончил юридический факультет Ленинградского государственного университета. Свыше 30 лет работал в органах прокуратуры Ленинграда, Санкт-Петербурга, занимал должности следователя, заместителя прокурора района, начальника отдела прокуратуры города. Старший советник юстиции. В период с 1977 по 1979 и с 1981 по 1984 гг. возглавлял кадровую службу высшего учебного заведения Минздрава РСФСР – Ленинградского санитарно-гигиенического медицинского института, совмещая административную с научно-педагогической работой в качестве преподавателя курса Трудового права. В 1979–1981 гг. работал народным судьей Фрунзенского района Ленинграда по рассмотрению уголовных дел. Активно участвовал в общественной жизни трудовых коллективов. Является высококвалифицированным специалистом в вопросах организации надзора за следствием, дознанием и оперативно-розыскной деятельностью, межнациональных отношений, кадровой политики, организации работы с кадрами. С 2000 по 2015 г. возглавлял Санкт-Петербургское отделение Межрегиональной «Объединенной общественной приемной». Награжден: Знаком отличия «За верность закону» I степени Генеральной прокуратуры РФ, Знаком отличия «За службу закону» Следственного комитета Российской Федерации, медалью «Ветеран труда РСФСР», «Ветеран труда РФ», «Ветеран прокуратуры», Благодарностью Законодательного собрания Санкт-Петербурга.

organization of work with personnel, addressing the young investigators who decided to devote his life to the fight against crime and strengthening the rule of law, shares a wealth of professional and personal experience and gives practical advice on the organization of work and the formation of the personality of future investigators.

Keywords: investigator, investigation, prosecutor's office, operational-search work, evidence, accusation

Возможно начинающему следователю будет интересно узнать, как на первый взгляд «глухое», то есть совершенное в условиях неочевидности, преступление, благодаря вниманию к мелочам, было раскрыто в течение десяти дней. Личность убитого ребенка была установлена, а виновная в этом его мать привлечена к ответственности и понесла заслуженное наказание.

Хочу заметить, что в 1960-е годы, да и в более поздний период, все уголовные дела о нераскрытых убийствах принимались к производству старшими следователями городской прокуратуры. В районах они не расследовались.

Дело, о котором пойдет речь ниже, было принято мною к производству сразу после возбуждения его прокурором города. Обстоятельства изложены по материалам уголовного дела №16075 за 1964-й год прокуратуры г. Ленинграда.

Вечером 19 октября 1964 года и утром 20 октября жители поселка Левашово, пользующиеся для набора питьевой воды колодцем общественного пользования, расположенным на приусадебном участке дома 39 по улице Чкалова, обратили внимание, что на поверхности воды в колодце плавает посторонний предмет, который мешает зачерпнуть ведром воду.

Утром 20 октября несовершеннолетний С., проживавший в доме 39, перед уходом в школу пошел за водой и обнаружил в колодце тело ребенка.

Допрошенный по этому поводу подросток показал, что открыв крышку колодца, он заметил в воде какие-то тряпки. Присмотревшись, увидел на поверхности воды красные шаровары и что-то серое, но что именно, не мог разглядеть, так как внутри колодца было темнее, чем на улице. Опустив ведро на тряпки, он увидел как они колыхнулись и вслед за этим над водой показались руки ребенка. Испугавшись, он бросил ведро и побежал к матери, сообщить, что в колодце утоплен ребенок.

Вызванные на место происшествия бойцы пожарной части с помощью багра извлекли из колодца тело ребенка, им оказался мальчик в возрасте не более трех лет. Осмотр мокрой одежды ребенка ничего не дал, особых признаков или индивидуальных особенностей на ней обнаружено не было.

Судебно-медицинским исследованием трупа ребенка была установлена причина смерти – механическая асфиксия вследствие утопления в воде. Судебно-медицинский эксперт Д. из института усовершенствования врачей, производившая вскрытие, по нашей просьбе высушила одежду ребенка, подготовив ее к следственному осмотру и опознанию.

Проводимые на территории Левашово и прилегающих поселений оперативно-розыскные мероприятия, направленные на установление личности убитого ребенка и раскрытие преступления, до определенного момента результата не дали.

При тщательном осмотре полученной из морга одежды ребенка на подоле сиреневой трикотажной рубашки спереди нами были обнаружены две

вышивки «К. Н.» (часть фамилии и сокращенное имя), выполненные зелеными и желтыми нитками.

Предстояла большая оперативно-розыскная работа по установлению всех К. и других похожих фамилий, в семьях которых имелись малолетние дети. По данным нейтрального адресного бюро в городе Ленинграде и Ленинградской области проживали 49 семей К. В короткое время все они были проверены. Таким образом была установлена работница ведомственной охраны Выборгского отделения Госбанка К., которая показала, что в январе 1964 года передала часть детских носильных вещей, оставшихся от дочери Н., знакомой по работе – уборщице Выборгского отделения Госбанка З. Е. для ее малолетнего внука Г.

Среди предъявленных на опознание К. предметов одежды, снятой с трупа ребенка, она твердо опознала как ранее принадлежавшую её дочери Н. сиреневую трикотажную рубашку, на которой сохранились выполненные ею вышивки «К. Н.».

29 октября 1964 года в помещении 1-го городского судебно-медицинского морга труп ребенка был предъявлен З. Ю., который опознал в нем своего сына Г., а родители отца опознали в мальчике своего внука.

При выяснении причин отсутствия заявки об исчезновении Г. были допрошены отец ребенка и его родители. Они сообщили, что мать ребенка З.А. 19 октября этого года сообщила им о том, что отвезла сына на зиму к своим родственникам в г. Малую Вишеру Новгородской области. Сообщение З.А. не вызвало у них сомнения и поэтому до последнего момента они были уверены, что ребенок жив и находится у родственников в Малой Вишере.

Задержанная 29 октября З.А., 23-х лет, работавшая в объединении «Ленарматура» им. Лепсе подсобной рабочей, опознала в предъявленных ей комплектах детской одежды все предметы одежды своего сына, бывших на нем в момент извлечения из колодца и в собственноручно данных показаниях призналась, что вечером 19 октября 1964 года утопила в колодце сына в возрасте 2 года 8 месяцем с тем, чтобы избавиться от него, так как жить с мужем она не хотела, а воспитывать сына ей было негде. Понимала, что поступила с сыном бесчеловечно, но другого выхода для себя не видела.

В ходе расследования обстоятельств этого дела мною было уделено особое внимание изучению личности матери-убийцы. Было установлено, что летом 1957 года, окончив среднюю школу в Малой Вишере, З.А. приехала в Ленинград поступать в учебное заведение, но не сдала вступительные экзамены и устроилась на работу в качестве контролера отдела технического контроля на фабрику деревянных технических изделий «Древтехдеталь». В 1950-м году, работая станочницей на этой же фабрике, стала встречаться с З.Ю., работавшим с ней на одном участке. 27 февраля 1962 года у них родился сын Г., после чего брачные отношения между супругами были зарегистрированы.

С рождением ребенка отношение З.А. к мужу резко изменилось. С ее стороны стали обычными случаи обмана мужа. Так, поздно возвращаясь домой с работы, она говорила мужу, что ее от фабрики направляли в командировки на различные предприятия, где она устраняла дефекты в готовой продукции. Впоследствии, работая няней в детских яслях Петроградского района, она говорила мужу, что посещает курсы медсестер и вечерами уходила с учебниками на занятия, а в действительности ни в какие командировка ее от фабрики не направляли и курсы медсестер не посещала, свою ложь мужу ничем не объясняла.

В феврале 1964 года, работая подсобной рабочей в цеху объединения «Ленарматура» им. Лепсе, З.А. познакомилась с токарем Г., от которого скрыла, что живет с мужем и имеет ребенка. С апреля 1964 года она стала

сожительствовать с Г. и приезжать к нему в общежитие в поселок Парголово. Когда же Г. узнал, что она замужем и имеет ребенка, она, в очередной раз солгав, заявила ему, что с мужем совместно не живет, временно проживает у своего отца на Лиговском проспекте, и сына воспитывает самостоятельно. На предложение Г. развестись с мужем и сойтись с ним, З.А. отвечала неопределенно, мол «это не так просто как ты думаешь». Отказываться от продолжения отношений с ним она не хотела.

В течение лета 1964 года она часто приезжала на выходные дни в общежитие к Г., оставляя ребенка отцу и обманывая последнего вымышленными загородными прогулками и экскурсиями, организованными на заводе.

Не желая продолжать семейную жизнь с мужем, при разводе с которым она должна была забрать ребенка с собой, и такое же отношение сожителя, которому чужой ребенок был не нужен, З.А. решила и себя избавить от лежащих на ней, как матери, обязанностей по воспитанию и материальному содержанию своего ребенка, по отношению к которому она должна была проявлять особую заботу.

В воскресенье,13 октября 1964 года, после 12-ти часов З.А. одела сына в теплую одежду и отправилась с ним на улицу, заявив мужу, что идет с ребенком гулять. Фактически она отвезла ребенка на Лиговский проспект к отцу и попросила жену отца посидеть с ним до вечера, сославшись на то, что ей нужно работать в вечернюю смену. Оставив малыша у Е., сама уехала в Парголово к Г. и осталась у него ночевать.

На следующий день, 19 октября, окончив работу в три часа дня, З.А. пришла к свекрови сообщить, что накануне отвезла сына к родственникам в Малую Вишеру. Попросив у свекрови 5 рублей, она в пятом часу вечера поехала за ребенком к Е., объяснив последней, что накануне поздно окончила работу и поэтому не смогла приехать за сыном.

С заранее обдуманным планом убийства своего сына она поехала на Финляндский вокзал. В половине седьмого вечера электропоездом прибыла на станцию Левашово. От железнодорожной платформы до улице Чкалова направилась к дому 39, на приусадебном участке которого находился намеченный ею колодец общественного пользования. По дороге к колодцу она сына несла на руках мальчик не спал, был спокоен. Подойдя к колодцу, она открыла крышку, подняла сына над срубом и бросила его вниз головой в колодец, после чего, закрыв крышку колодца, ушла с места преступления.

Вернувшись домой около восьми вечера, она объяснила мужу, что сына оставила у родственников в Малой Вишере. Свекровь не до конца поверила З.А. и переспросила: «Так ли это?», на что она ответила: «Ребенок в Малой Вишере, можешь проверить и написать родителям письмо». На этом вопрос был исчерпан.

Мотивами совершенного убийства явились нежелание Зеленковой воспитывать сына, проявлять о нем заботу и содержать материально, хотя имела к этому все возможности. Избавившись от ребенка, она тем самый избавила себя от обязанности растить ребенка, содержать его, оказывать ему материальную помощь, то есть налицо корыстный мотив.

Вменяя в вину З.А. особую жестокость в совершенном преступлении, следствие имело в виду не особо мучительный способ лишения жизни потерпевшего Г., а бесчеловечность, проявленную матерью к своему ребенку в момент совершения преступления. Заранее продуманный ею план способа и места убийства, а также сама обстановка, при которой мать бросала в колодец вниз головой своего живого бодрствующего ребенка, после чего закрывает крыжу колодца, говорит о ее бесчеловечности к беззащитному и беспомощному

существу. Вместе с тем, следствие не исключало и особо мучительного способа смерти Г., поскольку вполне допустимо, что он погиб в колодце не сразу, а некоторое время плавал на поверхности воды, удерживаемый теплой одеждой.

Заканчивая этот эпизод воспоминаний, хочу поделиться с начинающими следователями теми доказательствами, которые были собраны мною в ходе расследования дела, и которые в совокупности ответили на все вопросы древней римской семичленной, формулы / «кто, что, где, когда, как, зачем, почему» / и дали возможность суду вынести подсудимой справедливый и правосудный приговор.

К числу этих доказательств относились:

- протокол осмотра места происшествия и трупа ребенка Г.;
- протокол опознания трупа ребенка и его одежды родственниками и подозреваемой З.А.;
- вещественные доказательства по делу – одежда с трупа ребенка с вышивкой «К. Н.», опознанная матерью девочки К.;
- протокол выезда на место преступления совместно с подозреваемой З.А.;
- заключение судебно-медицинской экспертизы трупа, из которого следовало, что смерть ребенка наступила от утопления в воде;
- допрошенные по делу отец ребенка, его бабушка, другие родственники, которым З.А. после убийства сына заявила, что отвезла его к родственникам в Малую Вишеру;
- показания сожителя Г., в разговоре с которым 27 октября З.А. сказала, что якобы отправила сына с бабушкой на зиму в Петрозаводск;
- показания хорошо знавших ее свидетелей С., Б., Ф. и других о том, что З.А. плохо относилась к ребенку, не проявляла к нему материнской заботы, переложив все заботы о его воспитании на мужа. Всего в список лиц, подлежавших вызову в судебное заседание, был включен 41 свидетель.

В ходе расследования дела мною были собраны исчерпывающие документы, подтверждающие нормальные условия развития ребенка и возможность дальнейшего его воспитания, а также собраны исчерпывающие материалы, касающиеся личности обвиняемой.

Две основные черты характеризовали З.А. как человека – ее скрытность и лживость. В силу этих обстоятельств у нее не было близких подруг. Будучи замкнутой по характеру и лживой, она нередко в отношениях с родственниками и знакомыми одну ложь сменяла другой. Проживая в коммунальной квартире, неоднократно уличалась в мелких кражах у соседей.

Заключением судебно-психиатрической экспертизы З.А. признана вменяемой, отдавала отчет в своих действиях и руководила ими как в момент совершения преступления, так и в период рассмотрения дела в суде.

З.А. предъявлено обвинение по статье 102 пунктам «а» и «г» УК РСФСР. 26 декабря 1964 года дело направлено для рассмотрения в Ленинградский городской суд. Судебной коллегией до уголовным делам она была осуждена к длительному сроку лишения свободы.

© Круглов А. П., 2021

ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К СТАТЬЯМ, НАПРАВЛЯЕМЫМ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ «ПРАВДА И ЗАКОН»

Научно-практический журнал «Правда и закон» публикует **оригинальные научные статьи, научные обзоры, научные рецензии и отзывы** по следующим отраслям науки в соответствии с Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 12 декабря 2016 г. № 1586 «Об утверждении правил формирования перечня рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, и требований к рецензируемым научным изданиям для включения в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» и Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 23.10.2017 № 1027 «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени»:

Шифр	Наименование групп научных специальностей, наименование научной специальности	Наименование отраслей науки, по которым присуждается ученая степень
12.00.00	**Юриспруденция**	
12.00.01	Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве	Юридические
12.00.08	Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право	Юридические
12.00.09	Уголовный процесс	Юридические
12.00.12	Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность	Юридические
19.00.00	**Психология**	
19.00.06	Юридическая психология	Психологические Юридические
13.00.00	**Педагогика**	

Журнал зарегистрирован в Научной Электронной библиотеке «РИНЦ».

ОСНОВНЫЕ РУБРИКИ ЖУРНАЛА:

- Теория и история права и государства
- Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
- Уголовное процесс
- Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность
- Психолого-педагогические основы служебной деятельности
- Информация и обзоры наиболее значимых конференций

ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ К СОДЕРЖАНИЮ:

- К рассмотрению принимаются научно-теоретические, научно-практические и экспериментальные работы по отраслям юридических, психологических и педагогических наук.
- Материал, предлагаемый для публикации, должен являться оригинальным, неопубликованным ранее в других печатных изданиях. Не принимаются статьи, представляющие собой параграфы или главы из уже опубликованных авторских монографий.
- Содержание статьи должно соответствовать тематике рубрик журнала.
- Статья должна являться законченной научной работой, содержащей научную новизну и/или практическую значимость, обоснование выдвинутых положений.

ПРАВИЛА И ПОРЯДОК ПУБЛИКАЦИИ

Статьи предоставляются в редакцию в электронном виде (по электронной почте E-mail: rio@skspba.ru) *.rtf или *.doc текстового редактора Word и на бумажном носителе

Рекомендованный объем публикации – от 0,5 до 1 п.л, что составляет не менее 10 страниц (20 тыс. знаков) и не более 20 (40 тыс. знаков) текста, набранного в соответствии указанными ниже техническими требованиями.

Каждая статья должна быть в отдельном файле (MS word, rtf, open office) с фамилией автора / авторов в качестве названия файла.

Для каждого автора должны быть указаны имя, фамилия и отчество (полностью), ученые степени и звания, должность и место работы, почетные звания, почтовый адрес, телефон и адрес электронной почты для контактов.

Названия и аннотации статей, ключевые слова, информация об авторах должны быть представлены на русском и английском языках для опубликования в Интернете.

Обязательно наличие пристатейных библиографических списков у всех статей в формате, установленном системой Российского индекса научного цитирования, а также ключевых слов.

Каждая представленная статья должна иметь личную подпись автора/ авторов, заверенную должным образом кадровым аппаратом по основному месту их работы. Рукопись подписывается автором на последней странице. На статьях адъюнктов и аспирантов также должна стоять подпись их научного руководителя.

Автором/авторами собственноручно подписывается направляемая в редакцию рукопись статьи с удостоверяющим текстом: *«Представленный материал ранее нигде не публиковался и в настоящее время не находится на рассмотрении на предмет публикации в других изданиях. У авторов нет конфликта интересов, связанных с этой публикацией. Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем»*

Все статьи проходят обязательную проверку по системе анализа текстов на наличие заимствований «AntiPlagiat.ru». Доля оригинального авторского текста должна составлять не менее 70 %.

Все статьи в обязательном порядке рецензируются членами редакционного совета журнала в соответствии с профилем представленной работы и (или) привлеченными редакцией учеными или специалистами, имеющими ученую степень в соответствии с научным направлением статьи. Рецензирование статьи осуществляется редакцией в течение 30 (тридцати) дней.

Дальнейшая подготовка статьи к публикации осуществляется в случае принятия рецензентом положительного решения о публикации статьи в журнале. Решение редакционной коллегии о принятии рукописи к публикации или её отклонении принимается по результатам экспертной оценки.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей, с сохранением научного содержания авторского варианта. Редакция оставляет за собой право сокращать и исправлять принятые работы.

Авторский гонорар не выплачивается. Рукописи авторам не возвращаются.

Плата за опубликование статей не взимается.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

Требования к объему статьи:

Минимальный объем – 10–12 страниц авторского текста (20 тыс. знаков с пробелами печатного текста, включая название статьи, сведения об авторах, аннотацию, ключевые слова (русском и английском языках), библиографический список, таблицы и рисунки. Рекомендуемый максимальный объем – 40 тыс. знаков.

Требование к оформлению печатного текста:

- Формат страницы – А4, книжная ориентация.
- Поля: Верхнее и нижнее поле: 2 см; Левое поле: 3 см; Правое поле: 1,5 см.
- Шрифт: Times New Roman, Цвет шрифта: чёрный, Кегель: 14, Абзацный отступ устанавливать в меню «Формат-Абзац-Первая строка (Отступ 1,25 мм)», Выключку устанавливать «По ширине», Междустрочный интервал – полуторный.
- Форматирование текста: запрещены любые действия над текстом («красные строки», центрирование, отступы, переносы в словах, уплотнение интервалов.). Не допускается форматирование абзацев табулятором или клавишей «пробел».
- Рисунки/иллюстрации: Формат рисунка должен обеспечивать ясность передачи всех деталей (600 dpi) (минимальный размер рисунка 90-120 мм, максимальный – 130-200 мм). Иллюстрации нумеруются, если их количество больше одной. Иллюстрации должны быть направлены в редакцию отдельными файлами в максимально возможном (доступном автору) качестве. Иллюстрации также должны быть включены в текст статьи для определения редакцией места и порядка размещения иллюстраций.
- Таблицы: Допускаются только вертикальные таблицы.

Обязательные реквизиты:

- Код универсальной десятичной классификации (УДК)
- Шифр и наименование научной специальности
- Фамилия, имя, отчество автора/соавторов (полностью) (указываются на русском и английском языках)
- Ученая степень, ученое звание (указываются на русском и английском языках)
- Место работы, должность (указываются на русском и английском языках)

Указывают полное наименование организации (в скобках – сокращённое). *Примечание:* соискатели и аспиранты заочной формы обучения указывают основное место работы и должность.

- Адрес места работы (указываются на русском и английском языках)
- Контактные телефоны, адрес электронной почты (возможно указание телефона и электронного адреса места работы (кафедры, института и т.п.) для связи с автором)
- Для аспирантов, адъюнктов, соискателей ученой степени: ФИО и ученая степень научного руководителя (научного консультанта)
- Аннотация (на русском и английском языках)
- Ключевые слова (на русском и английском языках)
- Библиографический список

Требование к указанию научной отрасли:

В статье должна быть указана научная специальность (специальности), которой соответствует тематика статьи. Научная специальность определяется в соответствии с Утвержденной Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 23.10.2017 № 1027 «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени» Номенклатурой научных специальностей.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ

Важно! ВСЕ ДАННЫЕ, УКАЗАННЫЕ В НАСТОЯЩЕЙ ФОРМЕ, ЯВЛЯЮТСЯ ОБЯЗАТЕЛЬНЫМИ ЭЛЕМЕНТАМИ ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

Структура статьи имеет следующий вид:

УДК 0000
Научная специальность – 00.00.00.

Иванов Иван Иванович
Доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры административного права Московского университета, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ
Адрес: Россия, 101000, Москва, ул. Ленина, д. 1,
Тел. 8(929)0000000 E-mail: Ivanov@mail.ru
Ivanov Ivan Ivanovich
Doctor of Law, Professor,
Professor of the Department of Administrative Law of Moscow University, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation
Address: Russia, 101000, Moscow, Lenina str., 1,
Ph.: 8(929)0000000 E-mail: Ivanov@mail.ru

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

Аннотация. Текст аннотации текст аннотации текст аннотации текст аннотации текст аннотации текст аннотации текст аннотации текст аннотации текст аннотации текст

Ключевые слова: слово, фраза из нескольких слов, слово, слово, слово, фраза из нескольких слов

TITLE OF THE ARTICLE

Abstract. Text of the abstract text of the abstract text of the abstract text of the abstract text of the abstract text of the abstract text of the abstract text of the abstract text of the abstract text

Keywords: word, phrase of several words, word, word, phrase of several words, word, word.

Тело статьи Текст текст текст текст текст текст текст текст текст текст текст текст

Библиографический список:

Редакция принимает к рассмотрению материалы, отвечающие вышеизложенным требованиям к оформлению рукописей и соответствующие профилю и научному уровню журнала.

Адрес редакции научно-практического журнала «Правда и закон»:
Россия, 190000, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 96, ФГКОУ ВО Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации, редакция журнала «Правда и закон»,
Телефон для справок: +7(812)318-22-55, E-mail: rio@skspba.ru